

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2021
№ 8**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2021
№ 8**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепапова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджеричкий Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**Шаповалова Л.И., Хоруженко Н.А.**

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ШКОЛ).....	21
--	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**Matveev A.P.**

TECHNICAL ENGLISH IN AEROSPACE	31
--------------------------------------	----

Сироткин О.Е., Беловицкая С.И.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	36
--	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Малков А.В., Лукиянец Н.Ф.,
Цырков А.П., Могилинец С.Н.**

МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА ПО УПРАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВЫСШЕГО ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	45
---	----

Бирюкова Н.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	52
--	----

Маи Данг Хоа, Борытко Н.М.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТА В НОВОМ КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА	58
--	----

Чумичева Р.М., Туливетров С.Н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	67
---	----

Ушанева Ю.С.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРАТКОСРОЧНОГО РИСУНКА КИСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ.....	75
---	----

Амелина И.О.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	82
---	----

Габович А.А.

НОРМАТИВНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	88
---	----

Лю Цяофан

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИМИ И НЕКОММЕРЧЕСКИМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВУЗАМИ В КИТАЕ.....	95
---	----

Саямова В.И., Олешко Т.В., Дьяченко С.М.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ:
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ 104

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

**Евдокимова Е.В., Комарова К.Ю.,
Ткаченко И.В.**

МАТЕРИНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 115

НАШИ АВТОРЫ 122

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование» 127

GENERAL PEDAGOGICS, THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Shapovalova Larisa I., Khoruzhenko Nadezhda A.

SCHOOL EDUCATION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC (EXPERIENCE OF EUROPEAN SCHOOLS).....	21
---	----

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Matveev A.P.

TECHNICAL ENGLISH IN AEROSPACE	31
--------------------------------------	----

Sirotkin Oleg E., Belovitskaya Svetlana I.

DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF ENHANCING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE CLASSROOM AT PRIMARY SCHOOL.....	36
--	----

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Malkov Aleksandr V., Lukyanets Natalia F.,

Tsyrykov Andrey P., Mogilenets Sergey N.

CADET'S UNIT COMMANDERS' ACTIVITY MODEL AIMED AT PHYSICAL PREPARATION MANAGEMENT AT HIGHER MILITARY SCHOOL	45
---	----

Biryukova Natalia V.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SHAPING HEALTH-SAVING STANDPOINT OF A MODERN MEDICAL UNIVERSITY STUDENT	52
---	----

Mai Dang Khoa, Borytko Nikolay M.

DEVELOPING SOCIAL RESPONSIBILITY OF A UNIVERSITY IN THE NEW SOCIAL CONTEXT	58
---	----

Chumicheva Raisa M., Tulivetrov Sergey N.

A PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH TO DESIGNING A MODEL FOR PREPARING MILITARY TRANSLATORS IN TERMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE.....	67
---	----

Ushaneva Yulia S.

METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES OF SHORT-TERM BRUSH DRAWING IN PREPARATION OF ART SPECIALISTS	75
---	----

Amelina Irina O.

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN LITERATURE TO FOREIGN STUDENT AUDIENCE AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY EDUCATION	82
---	----

Gabovich Anton A.

REGULATORY AND THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPING CIVIC STAND OF STUDENTS – FUTURE LAWYERS.....	88
---	----

Liu Qiaofang

CLASSIFICATION MANAGEMENT OF FOR-PROFIT AND NON-PROFIT PRIVATE COLLEGES IN CHINA	95
---	----

Sayamova Valentina I., Oleshko Tamara V.,

Dyachenko Svetlana M.

INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGY: ORGANIZATION OF FOREIGN STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN DISTANCE LEARNING MODE AT PREPARATORY FACULTY	104
--	-----

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY
AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY****Evdokimova Elena V., Komarova Ksenia Yu.,
Tkachenko Irina V.**

MOTHERHOOD AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH 115

OUR AUTHORS 122

Амелина Ирина Олеговна

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ
НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

В статье рассматриваются вопросы организации обучения литературе на этапе предвузовской подготовки в рамках общеобразовательной программы гуманитарной направленности. В статье раскрывается система организации учебного процесса по литературе на подготовительном факультете. Работа в рамках отдельной темы включает два этапа: знакомство с теоретическим материалом по теме, ключевыми моментами жизненного и творческого пути великих русских писателей и поэтов; знакомство с образцами конкретных жанров, произведениями / отрывками из произведений русских писателей и поэтов. В конце изучения курса обучающиеся сдают экзамен, проводимый в форме теста. Итоговая оценка по дисциплине зависит от работы в течение всего курса, то есть учитывается посещение занятий, выполнение заданий в рамках аудиторной и самостоятельной работы и результат экзамена. В заключении анализируется эффективность работы по изучению дисциплины «Литература» в 2020/2021 учебном году и отмечается, что рассмотренная система работы в рамках дисциплины позволяет успешно сформировать у инофонов общее представление об особенностях русской литературы, вехах ее развития.

Бирюкова Наталья Викторовна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОЗИЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию здоровьесберегающей позиции у студентов медицинских вузов. Особое внимание уделено теоретическим вопросам дифференциации понятий здоровья, здоровьесберегающей педагогики, физического и морального здоровья и здоровьесберегающей позиции обучающегося. Представлены базовые педагогические принципы и процесс их реализации образовательными учреждениями, направленный на сохранение и укрепление здоровья обучающихся.

Габович Антон Александрович

**НОРМАТИВНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ –
БУДУЩИХ ЮРИСТОВ**

В статье раскрыты нормативные и теоретические основы анализа проблемы формирования гражданской позиции студентов – будущих юристов в процессе получения профессионального образования. Описаны подходы к изучению проблемы формирования гражданской позиции студентов в профессиональной подготовке, раскрыты вопросы использования потенциала юридической клиники в формировании гражданской позиции будущих юристов.

**Евдокимова Елена Валерьевна,
Комарова Ксения Юрьевна,
Ткаченко Ирина Валерьевна**

**МАТЕРИНСТВО КАК ПРЕДМЕТ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В статье рассматриваются особенности трактовки этимологии, специфики, структуры и отношений матери и ребенка с точки зрения ведущих направлений

отечественной и зарубежной психологии. Авторы делают акцент на том, что ракурс внимания представителей психоанализа, бихевиоризма, гештальтпсихологии, гуманистического направления и системных исследований российских ученых сосредоточен на особенностях организации взаимодействия матери с детьми разных возрастных групп, влиянии родительской позиции на становление личности ребенка, содержании функции материнства, психологическом назначении феноменов, порождаемых спецификой реального внутрисемейного взаимодействия.

Лю Цяофан

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИМИ И НЕКОММЕРЧЕСКИМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВУЗАМИ В КИТАЕ

За последние десять лет политика дифференцированного управления негосударственным вузами в Китае в основном завершила эволюцию от предварительного исследования проблемы до определения путей ее решения. В статье рассматриваются причины и предпосылки внедрения политики дифференцированного управления коммерческими и некоммерческими негосударственными вузами, кратко излагается история развития этой политики. Проводится анализ положений нового закона в сфере политики дифференцированного управления, рассматриваются преимущества и недостатки работы двух типов негосударственных университетов. В статье также анализируются трудности реализации данной политики и с учетом выявленных трудностей выдвигаются конкретные предложения.

Маи Данг Хоа, Борытко Николай Михайлович

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТА В НОВОМ КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА

Социальная ответственность давно стала широко обсуждаемой проблемой в науке и практике во многих областях на самых разных уровнях. В экономической сфере уделяется все больше внимания корпоративной социальной ответственности, которая стала фундаментальным атрибутом крупных корпораций и компаний. В сфере образования социальная ответственность университета является довольно новой категорией, но педагоги уделяют ей большое внимание. Статья посвящена исследованию понимания социальной ответственности университета на основе подхода к концепциям социальной ответственности и корпоративной социальной ответственности. Определены четыре социально ответственные области управления университетом и представлены четыре решения по снижению рисков в процессе реализации социальной ответственности университета. Даются некоторые рекомендации по развитию социальной ответственности университета в целях соответствия новому контексту общества.

Малков Александр Владимирович, Лукиянец Наталья Федоровна, Цырков Андрей Петрович, Могилинец Сергей Николаевич

МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА ПО УПРАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВЫШЕГО ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается деятельность командиров подразделений по осуществлению функций управления физической подготовкой и ее проведения в

высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Уточнены условия функционирования системы физической подготовки в подразделениях военно-учебного заведения, выявлены наиболее важные факторы, влияющие на эффективность управления физической подготовкой обучающихся. Разработана модель деятельности командира подразделения по управлению физической подготовкой в военном вузе, способная служить основой для выработки методики и содержания подготовки командиров к эффективной деятельности по организации физической подготовки в подразделениях военно-учебных заведений.

Матвеев Антон Павлович

ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ АВИАКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

С 2004 г. Международная организация гражданской авиации обязала пилотов и диспетчеров воздушного движения во всех странах мира соответствовать определенному уровню владения английским языком в качестве меры обеспечения безопасности, защищающей от языковых и коммуникативных проблем во время полетов. В настоящее время одной из проблем, с которыми сталкиваются преподаватели английского для авиации, является отсутствие учебных материалов по авиационной тематике для изучения различных языковых аспектов. В данной статье рассматриваются особенности технического английского языка, используемого в аэрокосмической отрасли. Технический английский не только облегчает общение между носителями и не-носителями английского языка, но и снижает риск речевых ошибок и уменьшает риски. В связи с этим следует выбирать соответствующие подходы к обучению, использовать различные инструменты и формы преподавания авиационного английского языка для формирования языковой компетенции будущих специалистов.

**Саямова Валентина Ивановна,
Олешко Тамара Васильевна,
Дьяченко Светлана Михайловна**

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Целью статьи является осмысление понятия информационной компьютерной технологии как вида педагогической технологии, ее использования при дистанционном обучении иностранных учащихся на подготовительном факультете. Определяется место и роль самостоятельной работы учащихся в процессе дистанционного обучения, причины и преимущества ее включения в образовательный процесс. Рассматривается проблема использования дистанционных образовательных технологий для организации самостоятельной работы учащихся с целью повышения ее эффективности. Представленная модель организации самостоятельной работы в системе e-learning демонстрирует различные ее виды, реализуемые с помощью электронного учебного курса, организованного в системе обучения «ДОТЕСТ» на университетской платформе.

**Сироткин Олег Евгеньевич,
Беловицкая Светлана Ивановна**

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Авторы посвятили статью исследованию проблемы формирования познавательной деятельности младших школьников посредством дидактических

игр. Актуальность данной проблемы авторы раскрыли как в теоретическом аспекте, так и с практической точки зрения. Представленная в статье проблематика является наиболее важной в современном образовании, так как интерес к обучению возрастает. Авторы раскрывают своеобразие внедрения дидактических игр в учебный процесс в начальной школе, описывают особенности дидактических игр, направленных на формирование познавательной деятельности обучающихся. В статье показан эффективный способ построения учебного процесса, проведен анализ сочетания дидактических игр с учением. Представлено сочетание элементов учения с когнитивным развитием детей младшего школьного возраста. Доказательной базой является проведенное экспериментальное исследование, представленное как в теоретическом описании, так и в виде процентного соотношения результатов. Статья может быть полезна дипломированным специалистам начального образования, будущим учителям начальных классов.

Ушанева Юлия Сергеевна

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
КРАТКОСРОЧНОГО РИСУНКА
КИСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ**

Статья посвящена одному из важных условий подготовки специалистов художественного профиля, а именно овладению ими культурой краткосрочного рисунка кистью. Данный навык формируется в результате глубокого понимания студентами теоретических основ изобразительной грамоты. В статье рассматривается классификация набросков кистью и некоторые психологические и физиологические аспекты мышления, связанные с выполнением данной работы. Также автор дает рекомендации и описывает опыт обучения данному виду краткосрочного рисунка.

**Чумичева Раиса Михайловна,
Туливетров Сергей Николаевич**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ
МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ
ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В статье изучается проблема профессионально ориентированного проектирования обучения курсантов иностранному языку с учетом изменении российских реалий высшего военного образования и особенностей будущей профессиональной деятельности.

**Шаповалова Лариса Ивановна,
Хоруженко Надежда Александровна**

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ЕВРОПЕЙСКИХ ШКОЛ)**

В статье рассматриваются результаты закрытия европейских школ во время пандемии коронавирусной инфекции. Выявляются факторы, оказывающие негативное влияние на процесс обучения в период перехода к обучению в онлайн-формате; актуализируется вопрос о том, в какой степени закрытие

школ влияет на качество образовательного процесса, на успеваемость обучающихся. Подчеркивается важность и необходимость дальнейшей трансформации школьного образования, разработки и внедрения в учебный процесс концепций и программ цифровизации школ. Особое внимание уделяется повышению квалификации учителей, развитию и совершенствованию их компьютерной грамотности.

Amelina Irina O.

**FEATURES OF TEACHING RUSSIAN
LITERATURE TO FOREIGN STUDENT
AUDIENCE AT THE STAGE OF PRE-
UNIVERSITY EDUCATION**

Key words: literature; teaching method; Russian as a foreign language; sociocultural competence, educational techniques.

The article deals with organization of teaching literature at the stage of pre-university training in the framework of general educational program of the Humanitarian profile. The author gives outline to the system of conducting academic process in literature at the preparatory department. Work on a separate topic includes two stages: acquaintance with the theoretical data on the topic, key points in life and creative path of Russian writers and poets; acquaintance with samples of specific genres, works / excerpts from the works by Russian writers and poets. At the end of the course, students take an exam held in the form of a test. The final score for the discipline depends on student's work during the entire course, attendance, completion of assignments in the classroom and during independent study and the exam result. In conclusion, the author analyses effectiveness in the study of the discipline "Literature" in the 2020/2021 academic year and claims that the considered system of work within the discipline allows to form successfully a general understanding of the main features of Russian literature, the milestones of its development.

Biryukova Natalia V.

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF SHAPING
HEALTH-SAVING STANDPOINT OF A MODERN
MEDICAL UNIVERSITY STUDENT**

Key words: theoretical foundations, pedagogical principles, health care, healthy lifestyle, students, health-saving standpoint.

The article discusses theoretical approaches to development of a health-saving standpoint of medical university students. Special attention is paid to the theoretical issues of differentiation between the concepts of health, health-preserving pedagogy, physical and moral health and the health-preserving standpoint of a student. The article dwells on the key pedagogical principles aimed at preserving and strengthening the health of students and their implementation by educational institutions.

**Chumicheva Raisa M.,
Tulivetov Sergey N.**

**A PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH
TO DESIGNING A MODEL FOR PREPARING
MILITARY TRANSLATORS IN TERMS OF
TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

Key words: professionally oriented design, cadets, competencies, learning model, goal setting, personal qualities.

The article examines the problem of professionally oriented design of foreign language training for cadets, taking into account the changing Russian realities of higher military education and the peculiarities of future professional activity.

Gabovich Anton A.

REGULATORY AND THEORETICAL
ASPECTS OF DEVELOPING
CIVIC STAND OF STUDENTS –
FUTURE LAWYERS

Key words: civic stand, professional education,
legal clinic.

The article reveals regulatory and theoretical foundations of the problem of shaping the civic stand of students, future lawyers, as part of the process of obtaining professional education. The approaches to the study of the problems related to civic stand are described. The article also raises some issues related to the potential of the legal clinic in the formation of the civic stand of future lawyers are revealed.

**Evdokimova Elena V.,
Komarova Ksenia Yu.,
Tkachenko Irina V.**

MOTHERHOOD AS A SUBJECT
OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Key words: motherhood, family, values, child-
parent relations, personality, emotional at-
tachment.

The article considers some peculiarities of interpretations of the etymology, specificity, structure and relationship between a mother and a child from the point of view of the leading directions of the national and foreign psychology. The authors emphasize that representatives of psychoanalysis, behaviorism, gestalt psychology, humanistic direction and systematic studies of Russian scientists focus on the peculiarities of organization of interaction between mothers and children of different age groups, the influence of parental position on development of child's personality, the content of motherhood, psychological purpose of some phenomena generated by the specifics of real intra-family interaction.

Liu Qiaofang

CLASSIFICATION MANAGEMENT
OF FOR-PROFIT
AND NON-PROFIT PRIVATE
COLLEGES IN CHINA

Key words: policy of differentiated management,
commercial non-state universities, non-profit
non-state universities.

Over the past ten years, the classification management policy of private college in China has basically completed the evolution from preliminary exploration to implementation. The article discusses the reasons and background for implementation of the classification management policy at for-profit and non-profit private college. The author briefly summarizes the history of the policy development, analyzes the provisions of the new law in the sphere of classification management policy, and examines the advantages and disadvantages of running these two types of private colleges. The article also analyzes the dilemma faced by the classification management policy and puts forward targeted suggestions on this basis.

Mai Dang Khoa, Borytko Nikolay M.

DEVELOPING SOCIAL RESPONSIBILITY
OF A UNIVERSITY IN THE NEW SOCIAL
CONTEXT

Key words: social responsibility, corporate social responsibility, CSR, university social responsibility, USR, sustainable development.

Social responsibility has long been a widely discussed problem in science and practice in many areas and at various levels. In the economic sphere, corporate social responsibility is increasingly focused on business and has become a fundamental attribute of large corporations and companies. In the field of education, “university social responsibility” is quite a new term, but educators pay great attention to it. The article aims to yield a better understanding of the social responsibility of a university based on the approach to the concepts of social responsibility and corporate social responsibility. Proceeding from four types of university impact, the authors distinguish four socially responsible areas of university management and four solutions that enable to reduce risks in terms of implementing university social responsibility. The article also includes some recommendations on the development of social responsibility of a university to fit the new social context.

**Malkov Aleksandr V., Lukyanets Natalia F.,
Tsyrcov Andrey P., Mogilenets Sergey N.**

CADET'S UNIT COMMANDERS'
ACTIVITY MODEL AIMED AT PHYSICAL
PREPARATION MANAGEMENT
AT HIGHER MILITARY SCHOOL

Key words: unit commanders, higher military schools, physical training, activity model, physical preparation management, professional training level, military physical education.

The article deals with management of physical training carried out by unit commanders in the universities run by the Ministry of Defense of the Russian Federation. The authors consider conditions for effective functioning of the physical training system in a cadet's unit, the most important factors influencing the effectiveness of the management of physical training being identified. The authors present physical training management activity model for the cadet's unit commander. The proposed model can serve as a basis for developing methodology and content of professional training of cadet's unit commanders at physical training management.

Matveev Anton P.

TECHNICAL ENGLISH IN AEROSPACE

Key words: aerospace, technical English, aviation, lexis.

Since 2004, the International Civil Aviation Organization has imposed pilots and air traffic controllers elsewhere in the world to comply with the established language proficiency standards as a safety measure against language and communication problems during flights. Currently, one of the problems that aviation English practitioners face is the lack of training materials on aviation specifications to learn various language aspects. This article discusses peculiarities of technical English used in aerospace. Thus, technical English not only facilitates communication between native and non-native English speakers but reduces the risk of errors and overall risks as well. In this regard, appropriate teaching approaches should be chosen,

various tools and forms of teaching English aviation language should be used to form the language competence of future specialists.

**Sayamova Valentina I., Oleshko Tamara V.,
Dyachenko Svetlana M.**

INFORMATION AND COMPUTER
TECHNOLOGY: ORGANIZATION
OF FOREIGN STUDENTS' INDEPENDENT
WORK IN DISTANCE LEARNING MODE
AT PREPARATORY FACULTY

Key words: information and computer technology, foreign students, independent work, distance learning, e-learning course.

The aim of the article is to define the concept of information and computer technology as a type of pedagogical approach. The authors describe its use in distance learning mode for foreign students at the preparatory faculty. The article focuses on the place and role of student independent work in distance learning, the reasons and advantages of its inclusion in academic process. The paper proves that distance learning technologies are provide effective tools for organizing independent work of students. The presented model of organizing independent work via e-learning demonstrates various types of this work implemented through the electronic training course organized in the Dotest training system on the university platform.

Shapovalova Larisa I., Khoruzhenko Nadezhda A.

SCHOOL EDUCATION DURING
THE CORONAVIRUS PANDEMIC
(EXPERIENCE OF EUROPEAN SCHOOLS)

Key words: coronavirus pandemic, online learning, offline learning, digital technologies, teacher training, educational justice, educational poverty, feedback from students.

The article discusses the consequences of the closure of European schools during the coronavirus pandemic. The authors consider some factors that have a negative impact on academic process during the transition to online learning and raise the question of the extent to which the closure of schools affects the quality of the educational process and the academic performance of students. The importance and necessity of further transformation of school education is emphasized. The article dwells on the development and implementation of concepts and programs of digitalization of schools in the educational process. Special attention is paid to professional growth of teachers, development and improvement of their computer literacy.

Sirotkin Oleg E., Belovitskaya Svetlana I.

DIDACTIC GAMES AS A MEANS
OF ENHANCING COGNITIVE ACTIVITY
OF STUDENTS IN THE CLASSROOM
AT PRIMARY SCHOOL

Key words: didactic games, cognitive activity, primary school, junior schoolchildren, lessons, primary school teachers.

The article is devoted to the study into development of cognitive activity of primary schoolchildren through didactic games. The authors have revealed the

relevance of this problem both in the theoretical aspect and from a practical point of view. According to the paper, the issues presented in the article are especially significant for modern education due to increased interest for learning. The authors define introduction of didactic games into educational process in primary school, describe the key features of didactic games aimed at enhancing cognitive activity of students. The article shows an effective way of conducting academic process, analyzes the combination of didactic games with teaching. A combination of teaching elements aimed at cognitive development of primary school children is presented. The evidence is based on the conducted experimental study, presented both in a theoretical description and as research findings. The article may be useful for certified specialists in primary education as well as future primary school teachers.

Ushaneva Yulia S.

**METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES
OF SHORT-TERM BRUSH DRAWING
IN PREPARATION OF ART SPECIALISTS**

Key words: short-term drawing, fine art, psychology of perception, teaching methods.

The article is devoted to one of the important conditions for training specialists in art, namely, their mastery of the culture of short-term brush drawing. This skill is formed as a result of students' deep understanding of the theoretical foundations of visual literacy. The article discusses the classification of brush sketches and some psychological and physiological aspects of thinking associated with the performance of this work. The author also gives recommendations and describes experience of teaching this type of short-term drawing.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Шаповалова Л.И., Хоруженко Н.А.** Школьное образование во время пандемии коронавирусной инфекции (из опыта работы европейских школ)

УДК 373.1

DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-21-28

**Шаповалова Л.И.,
Хоруженко Н.А.**

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ШКОЛ)

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции, онлайн-обучение, офлайн-обучение, цифровые технологии, повышение квалификации учителей, образовательная справедливость, образовательная бедность, обратная связь с обучающимися.

Чтобы замедлить распространение пандемии коронавирусной инфекции, примерно в течение двух месяцев с середины марта 2020 г. школы в Германии и во многих других европейских странах были закрыты. В данный период уроки в традиционной форме не проводились. Преподаватели предоставляли обучающимся учебные материалы и осуществляли связь с ними по телефону или с помощью современных цифровых каналов связи. В первой половине мая 2020 г. руководство федеральных земель приняло решение о постепенном возвращении к традиционным занятиям, причем они проводились по определенным дням, количество уроков было сокращено, в остальные дни было продолжено дистанционное обучение. После летних каникул был введен ряд ограничений, строгое выполнение санитарных норм. Из-за инфицирования преподавателей или обучающихся временно закрывались школы или отдельные классы, и в них не проводились занятия в офлайн-режиме.

Цель статьи – выявить, насколько на сегодняшний день актуален вопрос о том, в какой степени закрытие школ влияет на успеваемость обучающихся, какие последствия существуют с точки зрения образовательной справедливости и образовательной бедности; обосновать необходимость дальнейшей цифровизации школ.

Когда с середины марта 2020 г. очные занятия в классе сменились занятиями в дистанционном формате, преподаватели в основном ставили перед обучающимися задачи, которые они должны были выполнять самостоятельно. Однако для этого нужна прежде всего мотивация обучающих-

ся изучать предмет и сформированные навыки автономного обучения (Ramdass, Zimmerman, 2011). К сожалению, эти навыки не сформированы у обучающихся в полной мере.

Опрос родителей, проведенный L. Wößmann, показывает, что школьники сократили свое время занятий более чем вдвое, в среднем с 7,4 часа до коронакризиса до 3,6 часа во время кризиса. Количество времени, затраченное на обучение дома обучающимися различных образовательных учреждений, не очень отличалось. Разница во времени, которое затрачивали обучающиеся с высоким, средним и низким уровнем обученности, была существенной. Обучающиеся с низким уровнем обученности резко сократили время, посвящаемое выполнению учебных заданий (Wößmann и.а., 2020). Подобная ситуация возникла у учащихся старших классов гимназии (Anger S. и.а., 2020). Опрос старшеклассников показал, что только 37% тратили более двух часов в день на обучение в дистанционном режиме.

Помощь родителей играет важную роль в процессе дистанционного обучения во время коронакризиса. Основной причиной неравенства образовательных возможностей обучающихся является их обеспечение цифровыми ресурсами в домашних условиях (Doepke, Zilibotti, 2019). На основе оценок данных PISA за 2018 г. прослеживается связь между уровнем образования родителей и их поддержкой детей (Anger, Plunnecke, 2020a).

Инфраструктура места, где проживает ребенок, влияет на успех образовательного процесса в условиях

дистанционного обучения. Дети из малообеспеченных семей, из семей, где родители не имеют высшего образования, реже имеют собственный компьютер или планшет и свое рабочее место с возможностью выхода в интернет. По оценкам SOEP (Немецкая социально-экономическая исследовательская группа) за 2018 г., 43% всех двенадцатилетних и 52% всех четырнадцатилетних детей владеют собственным компьютером или планшетом. Для детей из малообразованных слоев общества это соответствует 31–34% (Geis-Thöne, 2020).

Вызывает нарекание качество дистанционного обучения. Высокое качество обучения обеспечивается наличием регулярной качественной обратной связи с обучающимися. Этого как раз и не хватает в процессе дистанционного обучения, о чем свидетельствуют опросы преподавателей (Nachfeld и.а., 2020). Кроме того, отсутствует регулярный обмен мнениями между преподавателями по проблемам дистанционного обучения.

Первые результаты обучения в период коронакризиса дают повод для размышлений. Данные об использовании математической онлайн-программы Zearn в Соединенных Штатах Америки показывают, что прогресс в обучении обучающихся упал во время кризиса. В частности, показатели результатов учебы у детей из социально-экономически неблагополучных семей значительно снизились и оставались низкими в течение всего периода закрытия школы (Chetty et al., 2020).

Аналогичное исследование проводилось во фламандских школах Бельгии. Во Фландрии школы были

закрыты без подготовки на девять недель, включая пасхальные каникулы с 16 марта по 17 мая. После этого постепенно открывались начальные и средние школы. За три недели до пасхальных каникул учащиеся в основном повторяли пройденный учебный материал и выполняли задания в дистанционном режиме. В некоторых начальных школах использовались образовательные платформы и выкладывались задания в интернете. Из-за нехватки цифровых ресурсов возникали проблемы. На этапе после пасхальных каникул было предусмотрено дистанционное обучение, которое должно было занимать у обучающихся около четырех часов в день. С 18 мая 2020 г. уроки в 6-м классе проводились максимум два дня в неделю. В остальные дни продолжалось дистанционное обучение. С 8 июня школы снова полностью открылись. Результаты стандартизированного тестирования учащихся 6-х классов за июнь 2020 г. показали снижение уровня обученности по сравнению с предыдущими годами (Maldonado, De Witte, 2020).

Согласно Международному исследованию компьютерной и информационной грамотности, которое позволяет сравнить уровень компьютерной и информационной грамотности учащихся 8-х классов в различных странах мира, а также выявить различия в национальных системах образования, оснащение школ в Германии цифровыми устройствами в 2018 г. было значительно хуже, чем в среднем по всему миру. Только 26,2 % обучающихся 8-х классов посещали в 2018 г. школу, где для них и для преподавателей был доступен WLAN.

Школы Дании, страны с самыми высокими компьютерными и информационными компетенциями обучающихся, оснащены на 100%.

В немецких школах для учащихся 8-х классов в среднем соотношение обучающихся и компьютеров составляет 9,7 : 1. В Дании соответствующее соотношение составляет 4,6 : 1. Преподаватели в Германии также недостаточно оснащены цифровыми устройствами. В то время как 3,2% обучающихся в Германии посещают школы, где все преподаватели получили портативные компьютеры, соответствующая доля в Дании составляет 91,1%. В 2018 г. Интернет-приложения для совместной работы преподавателей и обучающихся были доступны в Дании для 96,8% обучающихся, а в Германии – только для 16,5% (Eickelmann u.a., 2019).

В опросе PISA, проведенном в 2018 г., обучающимся задавали вопрос, как часто они используют цифровые гаджеты на различных уроках. От 6 до 8% обучающихся 9-х классов в Германии используют цифровые устройства более 60 минут в неделю на уроках немецкого языка, математики или естествознания. В Бельгии использование цифровых устройств составляет 8%. В Дании обучающиеся активнее используют данные устройства: доля использующих цифровые устройства более часа в неделю составляет от 55% в естественных науках до 77% в датском языке.

Данных об использовании цифровых устройств свидетельствуют о не менее важных различиях. Около 20% обучающихся 9-х классов в Германии подтверждают совместное использование цифровых устройств в классе

преподавателями и обучающимися. Аналогичный опыт имеют учащиеся 9-х классов в Бельгии. Однако в школах Дании 77% учащихся 9-х классов использовали цифровые устройства в классе вместе с преподавателями по естественным наукам, 89 % – при изучении датского языка.

Недавняя оценка данных PISA-2018 Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) свидетельствует, что показатели Германии значительно хуже по рассматриваемым пунктам (наличие онлайн-платформы обучения, соответствующие ресурсы для повышения квалификации преподавателей), чем в среднем по OECD. В Дании эти показатели лучше, чем в среднем по OECD. Бельгия имеет показатели, близкие к среднему показателю OECD (OECD, 2020).

Программа цифровизации школ началась в Дании 20 лет назад. Помимо инфраструктуры (WLAN, компьютерное оборудование), страна вкладывала инвестиции в учебные платформы и программное обеспечение для совместной работы (Anders u.a., 2020). При этом преподаватели в Дании активнее участвуют в курсах повышения квалификации, у них тесная связь друг с другом (Eickelmann u.a., 2019). Это позволило школам Дании использовать предыдущий опыт преподавателей и обучающихся в формате цифрового обучения. В начале пандемии школы были быстро закрыты, обучение было продолжено в цифровом формате. Спустя несколько недель Дания снова открыла школы. С целью соблюдения безопасности занятия проводились в онлайн- и офлайн-режимах (Anders u.a., 2020). Цифровизация школ сделала

возможным переход к обучению в онлайн-формате без потери качества обучения.

Цифровизация школ положительно влияет на менеджмент в сфере образования. Исследования на основе опроса TIMSS (Международный мониторинг исследования качества школьного математического и естественнонаучного образования) 2011 г. показывают, что использование компьютеров в процессе обучения создает положительные эффекты не во всех сферах применения и что широкое использование не приводит к улучшению качества (Falck et al., 2018).

Однако ряд исследователей на основе количественно-статистического анализа других работ по использованию цифровых носителей пришел к выводу, что цифровые методы повышают успеваемость учащихся (Hillmayr u.a., 2017). Положительный эффект усиливается, когда цифровые методы сочетаются с традиционными, а преподаватели постоянно повышают квалификацию. Исследование ICILS (Международное исследование компьютерной и информационной грамотности) показало, что в 2018 г. немногие преподаватели в школах Германии прошли обучение по работе с цифровыми медиа, и что только 5,7% учащихся 8-х классов посещали школы, в которых многие преподаватели в целях повышения квалификации посещали уроки других учителей для обмена опытом по применению цифровых медиа. Только 34,7% преподавателей в Германии заявили, что школьный набор цифровых медиа улучшает достижения обучающихся. В Дании соответствующая доля составила 74,8% (Eickelmann u.a., 2019).

В рекомендациях о том, как преодолеть риски, связанные с пандемией коронавируса, выделяются два основных момента. Во-первых, школы должны функционировать в офлайн-формате, условия организации учебного процесса в школах должны быть улучшены. Во-вторых, качество функционирования школ должно быть повышено. В обоих случаях особое значение придается дальнейшей цифровизации.

Чтобы школы работали в офлайн-режиме, общие санитарные требования противостояния пандемии должны в них четко выполняться.

В случае дистанционного обучения и в повышении эффективности сочетания формального и неформального обучения дальнейшая цифровизация играет центральную роль. Преподаватели школ Германии оценили преимущества цифровизации в 2018 г. как довольно низкие. Для успешного перехода к цифровизации в настоящее время было важно, чтобы с закрытием школ во время пандемии была осознана необходимость и срочность перемен в школьном образовании. Учителя выражают заинтересованность в разработке соответствующей концепции и осуществлении информатизации школ (Anger, Plunnecke, 2020b). На федеральном уровне была дополнительно профинансирована аренда оборудования для учащихся и служебного оборудования для преподавателей; доступность к WLAN в школах должна улучшаться. Федеральное правительство и власти земель приняли решение о выделении 500 млн евро на реализацию программы по обеспечению учеников цифровыми устройствами.

Во всех федеральных землях теперь есть учебные платформы.

Для дальнейшего продвижения процесса трансформации не менее важно поддерживать практическую реализацию стратегии цифровизации. Для школ Германии выделено дополнительно 20 тыс. цифровых гаджетов. Это весомая поддержка для администрации школ и учителей (Anger C. et al., 2020).

Проведенные мероприятия послужат реализации стратегии цифровизации школ и повлияют на дальнейшее развитие школьного образования. Преподаватели должны повышать свою квалификацию по использованию цифровых технологий в классе и сопровождению учащихся в процессе домашнего обучения.

Исследователь O. Köller подчеркивает необходимость и важность «интеграции информационно-компьютерного образования в профессиональную часть подготовки преподавателей» (Köller, 2020, S. 15). Повышение квалификации преподавателей на соответствующих курсах по внедрению цифровых технологий в учебный процесс положительно влияет на качество обучения. Преподавателям должна быть предоставлена возможность участия в курсах повышения квалификации (Eickelmann, Drossel, 2020).

Нужно также организовать профессиональный обмен опытом учителей по внедрению цифровых технологий в учебный процесс.

Должно быть разработано интеллектуальное программное обеспечение, которое может мотивировать учащихся и устранять пробелы в знаниях; необходимо описать различные

психологические механизмы, которые можно использовать для мотивации обучающихся (Montag et al., 2019).

Плодотворное сотрудничество политиков, ученых, издателей школьных учебников, специалистов в области программного обеспечения имеет важное значение для разработки стратегии интеллектуального программного обеспечения (Köller, 2020). Затем должна последовать разработка интеллектуального программного обеспечения основных школьных предметов.

Литература

1. Anders, Y. u.a., 2020. Coronavirus-Pandemie: Für ein krisenresistentes Bildungssystem, 5. Ad-hoc-Stellungnahme vom 5. August 2020. URL: https://www.leopoldina.org/uploads/tx_leopublication/2020_08_05_Leopoldina_Stellungnahme_Coronavirus_Bildung.pdf.
2. Anger, C. und A. Plünnecke, 2020 (a). Homeschooling und Bildungsgerechtigkeit: IW-Kurzbericht Nr. 44/2020. URL: <https://www.iwkoeln.de/studien/christina-anger-axel-pluennecke-home-schooling-und-bildungsgerechtigkeit-464716.html>.
3. Anger, C. und A. Plünnecke, 2020 (b). INSM-Bildungsmonitor 2020. Schulische Bildung in Zeiten der Corona-Krise. URL: <https://www.iwkoeln.de/studien/christina-anger-axel-pluennecke-schulische-bildung-in-zeiten-der-corona-krise.html>.
4. Anger, C. u.a., 2020. MINT-Frühjahrsreport 2020. MINT – Schlüssel für ökonomisches Wohlergehen während der Corona-Krise und nachhaltiges Wachstum in der Zukunft. URL: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/Gutachten/PDF/2020/MINT-Fruehjahrsreport_2020.pdf.
5. Anger, S. u.a., 2020. Schulschließungen wegen Corona: Regelmäßiger Kontakt zur Schule kann die schulischen Aktivitäten der Jugendlichen erhöhen. IAB-Forum, 23. April. URL: <https://www.iab-forum.de/schulschliessungen-wegen-corona-regelmassiger-kontakt-zur-schule-kann-die-schulischen-aktivitaeten-der-jugendlichen-erhoehen/>.
6. Chetty, R. et al., 2020. How did COVID-19 and stabilization policies affect spending and employment? A new real-time economic tracker based on private sector data. URL: https://opportunityinsights.org/wp-content/uploads/2020/05/tracker_paper.pdf.
7. Doepke, M. und F. Zilibotti, 2019. Love, money, and parenting: How economics explains the way we raise our kids. Princeton: Princeton University Press.
8. Eickelmann, B. und K. Drossel, 2020. Schule auf Distanz. Perspektiven und Empfehlungen für den neuen Schulalltag. URL: https://www.vodafone-stiftung.de/wp-content/uploads/2020/05/Vodafone-Stiftung-Deutschland_Studie_Schule_auf_Distanz.pdf.
9. Eickelmann, B., A. Labusch and M. Vennemann, 2019. Medienbezogene Kompetenzen von Lehrpersonen. Empirische Befunde und Perspektiven für die Lehrerbildung. In: Lehrer. Bildung. Gestalten. Beiträge zur empirischen Forschung in der Lehrerbildung (S.142–152). Weinheim: Beltz-Juventa.
10. Falck, O., C. Mang and L. Woessmann, 2018. Virtually no effect? Different uses of classroom computers and their effect on student achievement. Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 80 (1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obes.12192>.
11. Geis-Thöne, W., 2020. Häusliches Umfeld in der Krise: Ein Teil der Kinder braucht mehr Unterstützung. Ergebnisse einer Auswertung des Sozio-oekonomischen Panels (SOEP): IW-Report Nr. 15. URL: <https://www.iwkoeln.de/studien/wido-geis-thoene-ein-teil-der-kinder-braucht-mehr-unterstuetzung.html>.
12. Hachfeld, A. u.a., 2020. Lehrerbefragung zur Schulschließung. URL: <https://www.bise.uni-konstanz.de/kooperationsnetzwerk-partnerschulen/lehrerbefragung-zur-schulschliessung>.
13. Hillmayr, D. u.a., 2017. Digitale Medien im mathematisch-naturwissenschaftlichen Unterricht der Sekundarstufe. Einsatzmöglichkeiten, Umsetzung und Wirksamkeit. Münster: Waxmann Verlag.
14. Köller, O., 2020. Auswirkungen der Schulschließungen auf die Digitalisierung im Bildungswesen. Schnelldienst, 73 (9): 14–16.
15. Maldonado, J.E. and K. De Witte, 2020. The effect of school closures on standardised student test outcomes: KU Leuven Discussion Paper DPS20.17. URL: <https://feb.kuleuven.be/research/economics/ces/documents/DPS/2020/dps2017.pdf>.
16. Montag, C. et al., 2019. Addictive features of social media/messenger platforms and freemium games against the background of psychological and economic theories. International Journal of Environmental Research and Public Health, 16. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/16/14/2612>.

17. OECD, 2020. Were schools equipped to teach – and were students ready to learn – remotely? URL: <https://www.oecd.org/education/were-schools-equipped-to-teach-and-were-students-ready-to-learn-remotely-4bcd7938-en.htm>.
18. Ramdass, D. and B. Zimmerman, 2011. Developing self-regulation skills: The important role of homework. *Journal of Advanced Academics*, 22 (2): 194–218.
19. Wößmann, L. u.a., 2020, Bildung in der Coronakrise: Wie haben die Schulkinder die Zeit der Schulschließungen verbracht, und welche Bildungsmaßnahmen befürworten die Deutschen? *Schnelldienst*, 73 (9): 25–39.
7. Doepke, M. und F. Zilibotti, 2019. *Love, money, and parenting: How economics explains the way we raise our kids*. Princeton: Princeton University Press.
8. Eickelmann, B. and K. Drossel, 2020. School at a distance. Perspectives and recommendations for the new school day. AVAILABLE AT: https://www.vodafone-stiftung.de/wp-content/uploads/2020/05/Vodafone-Stiftung-Deutschland_Studie_Schule_auf_Distanz.pdf. (Germ)
9. Eickelmann, B., A. Labusch and M. Vennemann, 2019. Medienbezogene Kompetenzen von Lehrpersonen. Empirische Befunde und Perspektiven für die Lehrerbildung. In: *Lehrer. Bildung. Gestalten. Beiträge zur empirischen Forschung in der Lehrerbildung* (S.142–152). Weinheim: Beltz–Juventa.

References

1. Anders, Y. et al., 2020. Coronavirus pandemic: For a Crisis-resistant Education system, 5th ad hoc statement of 5 August 2020. AVAILABLE AT: https://www.leopoldina.org/uploads/tx_leopublication/2020_08_05_Leopoldina_Stellungnahme_Coronavirus_Bildung.pdf. (Germ)
2. Anger, C. and A. Plünnecke, 2020 (a). Homeschooling and educational equity: IW-Kurzbericht no. 44/2020. Available at: <https://www.iwkoeln.de/studien/christina-anger-axel-pluennecke-homeschooling-und-bildungsgerechtigkeit-464716.html>. (Germ)
3. Anger, C. and A. Plünnecke, 2020 (b). INSM education monitor 2020. School education in times of the Corona crisis. Available at: <https://www.iwkoeln.de/studien/christina-anger-axel-pluennecke-schulische-bildung-in-zeiten-der-corona-krise.html>. (Germ)
4. Anger, C. et al., 2020. MINT spring report 2020. MINT – key to economic well-being during the corona crisis and sustainable growth in the future. Available at: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/Gutachten/PDF/2020/MINT-Fruhjahrensreport_2020.pdf. (Germ)
5. Anger, S. et al., 2020. School closures due to Corona: Regular contact with the school can increase the school activities of young people. IAB Forum from April 23. Available at: <https://www.iab-forum.de/schulschliessungen-wegen-corona-regelmassiger-kontakt-zur-schule-kann-die-schulischen-aktivitaten-der-jugendlichen-erhohen/>. (Germ)
6. Chetty, R. et al., 2020. How did COVID-19 and stabilization policies affect spending and employment? A new real-time economic tracker based on private sector data. AVAILABLE AT: https://opportunityinsights.org/wp-content/uploads/2020/05/tracker_paper.pdf.
10. Falck, O., C. Mang and L. Woessmann, 2018. Virtually no effect? Different uses of classroom computers and their effect on student achievement. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 80 (1). AVAILABLE AT: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/obes.12192>.
11. Geis-Thöne, W., 2020. Domestic environment in crisis: Some of the children need more support. Results of an evaluation of the Socio-economic Panel (SOEP): IW Report no. 15/2020. Available at: <https://www.iwkoeln.de/studien/wido-geis-thoene-ein-teil-der-kinder-braucht-mehr-unterstuetzung.html>. (Germ)
12. Hachfeld, A. et al., 2020. Teacher survey on school closure. Available at: <https://www.bise.uni-konstanz.de/kooperationsnetzwerk-partnerschulen/lehrerbefragung-zur-schulschliessung>. (Germ)
13. Hillmayr, D. et al., 2017. Digital media in mathematics and science teaching in secondary school. Possible uses, implementation and effectiveness. Münster: Waxmann Verlag. (Germ)
14. Köller, O., 2020. Effects of School closures on digitization in education. *Schnelldienst*, 73 (9): 14–16. (Germ)
15. Maldonado, J.E. and K. De Witte, 2020. The effect of school closures on standardised student test outcomes: KU Leuven Discussion Paper DPS20.17. Available at: <https://feb.kuleuven.be/research/economics/ces/documents/DPS/2020/dps2017.pdf>.
16. Montag, C. et al., 2019. Addictive features of social media/messenger platforms and freemium games against the background of psychological and economic theories. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16. AVAILABLE AT: <https://www.mdpi.com/1660-4601/16/14/2612>.

17. OECD, 2020. Were schools equipped to teach – and were students ready to learn – remotely? AVAILABLE AT: <https://www.oecd.org/education/were-schools-equipped-to-teach-and-were-students-ready-to-learn-remotely-4bcd7938-en.htm>.
18. *Ramdass, D. and B. Zimmerman*, 2011. Developing self-regulation skills: The important role of homework. *Journal of Advanced Academics*, 22 (2): 194–218.
19. *Wößmann, L. et al.*, 2020. Education in the corona crisis: How did the schoolchildren spend the time of school closures, and which educational measures do the Germans support? *Schnelldienst*, 73 (9): 25–39. (Germ)

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Matveev A.P.** Technical English in aerospace
- **Сироткин О.Е., Беловицкая С.И.** Дидактические игры как средство формирования познавательной деятельности обучающихся на уроках в начальной школе

УДК 378.147

DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-31-35

Matveev A.P.

TECHNICAL ENGLISH IN AEROSPACE

Ключевые слова: авиакосмическая отрасль, технический английский, авиация, лексика.

Introduction

Today, English is the most widely used language in international air service communication. By the decision of International Passenger Aviation, all air traffic control officers and pilots, as well as operating personnel who work in the aerospace sector directly, should have the knowledge of English corresponding to minimum requirements.

Technical English in the aerospace sector describes a general linguistic core used in a number of technical careers, such as scientists, technicians, technologists and operators. In aviation, difficulties in speaking English pose a significant risk to flight safety; accordingly, technical English is of a particular importance for engineers today.

The Aviation English term covers radiotelephony phraseology in air traffic control, as well as simple use of English specific to airport personnel, pilots and air traffic control officers. Regarding English for Specific Purposes (ESP), the term is not a new one. In 1962, the International Civil Aviation Organization (ICAO), a specialized UN agency that establishes safety standards and promotes international civil aviation cooperation, held that air traffic control should render their services in English; since then the Aviation English term has been used in ESP (Bieswanger, 2016, p. 85). Many textbooks and learning materials on ESP Aviation English were published in the 1970-es and the 1980-es.

Since 2004, each expert engaged in aviation has been required to pass a test to comply with ICAO English level 4 requirements. The test includes six parts: pronunciation, structure, vocabulary, free use, comprehension and communication with other people.

Methods

Scientific analysis of the faulty maintenance tasks to determinethe impact of

the inability of maintenance personnel to correctly understand maintenance manual written in English. The method selected for this investigation is action research, which is aimed at finding solutions to problems derived from the methodology. It allows the investigator to get information from the learners' performance and determine whether it is effective or not. Taking this into account, the present study, apart from analyzing how the current methodology may be affecting the process of learning Aviation English, it also aims to propose a solution if it is found that the methodology is the problematic field. Action Research also focuses on implementing solutions to boost practices. The language used in maintenance documentation and procedures is important in terms of properly completed maintenance tasks, particularly when supervisors rely on the procedures written in a foreign language and they do not have high knowledge of English. This method is suitable for this investigation since it permits the researchers to obtain reliable information from a specific scenery.

Results and discussion

Aerospace English has become not so much the means to communicate as part of interaction among the Control officer – Crew – Aircraft – Environment system elements when preparing and fighting. As a result, any failure (error) to perceive or transmit information in English bears a significant risk to disrupt the normal system operation, and thereby creates a threat to flight safety (Secer, Sahin, 2014).

In many countries, civil aviation departments have initiated the attempts to improve English skill level by involving academies, English courses and seminars in particular. English teachers having ESP expertise are often invited to give these courses and seminars.

In addition to English proficiency, one of the key factors in aerospace is the need to be prepared for the difficulties associated with communicating with other people who may have an accent, use different sentence structures or use double-meaning words.

A lot of efforts are consistently required in order to maintain current language skills and knowledge that are not used on a daily basis. Improving English proficiency is a career goal that aerospace sector employees should pursue each and every year, and test results are expected to reflect it.

Yet another aerospace English aspect is the need to constantly use it to maintain high proficiency. English is only small fraction of the knowledge that pilots and other experts engaged in aviation should possess (Chuksina Yanovskaya, 2014). However, taking into account aviation accident statistics, language and communication are obviously the key factors in the aircraft industry.

Therefore, English is the international language in technical documentation and the aircraft industry in general, but English is not a native language for 80% of the operational, maintenance and non-operational personnel engaged in the aircraft industry. That is why, there is a regular problem occurring when the majority of aircraft maintenance personnel have limited knowledge of English and are trained to deal with the relevant technical documentation but there are numerous risks to interpret it in a wrong way. Like other living languages used globally, many English words, phrases and expressions have several meanings that are sometimes quite confusing and potentially dangerous.

The ICAO Ex-President, Fiona Robertson, noted that while ground and air traffic is developing, the overall language training is also developing. The training

has gone through many different phases starting from a grammar-translation approach: audio linguistic, audio visual, structural, conceptually functional, communicative, target, lexical.

A modern language teacher has a whole bag of techniques to choose from, many of these are based on applied linguistics achievements. Since English aviation lexicology includes the words and expressions coming from different areas, a teacher must first of all feel confident in the target students, their English proficiency, qualification and needs.

To improve the language training quality, it is crucial to develop the techniques enabling immersion in typical speech situations that can potentially occur when working. Conditions created to form language, speech, learning and cognitive competencies of students in the framework of quasi-professional activities should include the features of both learning and working, and simulate a professional life of an expert (Drury et al., 2005, p. 109).

Depending on the work content future experts are engaged in, the key work forms to learn the language are technical translation, English text summary, talking about profession-related topics, learning terminological vocabulary, basic ICAO phraseology, listening comprehension, etc.

Thus, listening comprehension and speaking which are based on contextual, thematic and dialogical exercises, learning basic phraseology, are priority and should be primary focused on. As we have already noted, the implications of misunderstanding between the crew and traffic controllers can be high, that is why an appropriate teaching approach should be chosen, various means and forms of teaching the English aviation language to form the language proficiency with future experts should be used.

There are 3 general types of problems: 1) psychologic (being afraid that non-native speakers wouldn't get the idea, or for non-native speakers – being afraid to speak incorrectly to a native), 2) logic (what are the laws guaranteeing the correct communication in that exact sphere), and 3) linguistic (different linguistic habits in different languages and cultures) (Stepanova, 1968, p. 257).

Concerning lexicology, several approaches are used and recommended when teaching technical English in the aerospace, traditional ones in particular (Chuksina Yanovskaya, 2014).

1) Phonetic approach. Students focus on aviation phonetics through a systematic study of the international phonetic alphabet for English dialects – International Phonetic Alphabet chart for English. These include reading numbers, alphabets, time, airport code, air pressure and aircraft type, etc.

For example, in English radiotelephony «3» is pronounced /TREE/ instead of /θri:/ which is common to pronounce, «4» is pronounced /FOW-er/, «9» is pronounced /NIN-er/ instead of /nain/ which is common to pronounce, because a tongue should be placed between the teeth in order to pronounce the sound /θ/, in addition, it sounds voiceless complicating listening. That is why /θ/ is replaced with the alveolar /t/ when pronounce in the aviation English. The word «thousand» is pronounced /TOU-SAND/. Therefore, /tr/ is likely to be pronounced instead of /θr/ to make it sound efficient and clear. Articulation of the number «4» can be easily confused with articulated preposition «for,» that is why the vowel /er/ (/FOW-er/) is added to distinguish the two sounds. When pronouncing the number «9», the second sound /n/ in /nain/ is nasal which is also difficult to listen to. Thus, it would be safer and easier to listen if it was pronounced as /NIN-er/

with the added vowel /ə/. The phonetic method will help to effectively learn aviation English words for practical needs (Dudley-Evans, St. John, 2010).

For better understanding letters (which only have one or two syllables) are pronounced as words that begin with corresponding letters. For example, to transmit UJEE which stand for the Sheremetievo International Airport (Aviation abbreviations, <https://skalolaskovy.ru/for-aviation/372-avia-abbreviation>), instead of saying U-U-E-E they say uniform-uniform-echo-echo). Every English letter has its word beginning with it.

2) Context and illustration approach. Many talented students often use contextual hints to determine the meanings of unknown words, if there are any in the text. They can find other words and phrases in the passage that give a clue of what an unknown word means. Students who do not use contextual hints should be directly instructed on how to effectively search for hints or definitions. A hint can be any kind of text information: definition, repetition, example, comparison or contrast, description, synonym or antonym. When training, a teacher can use words, sentences, or paragraphs surrounding an unknown word to define its meaning. Sometimes illustrations provide considerable information on the meaning of an unknown word. For example, having analyzed the structure and identified various aircraft parts students are suggested to describe them and their functions.

3) Mnemonic tools. Different people have different short-time memory capacity. Some people can remember a new word by repeating it once or twice, while others need more repetitions. Thus, good mnemonic tools can save time and increase efficiency. Images and keywords are the most widely used ways to remember. Imagery is the way students remem-

ber things by involving images or pictures, not words. It is better to apply imagery when learning more specific words. Thus, to learn and not to make mistake remembering which navigation light – green or red – is on the left wing and which is on the right, a learner should recall that a man's heart being red is located closer to the left side of the body (and the red navigation light is on the left wing panel) (Aviagloss, <https://www.aviagloss.com>).

Conclusions

Notably, currently the English aviation terminology system is generally being developed by using internal development resources, enriching the vocabulary and simplifying the English language. It bears reminding that attempts to create managed languages could be found in other industries but none of them had been the world standard until the early 1980-es, when AECMA (Association of European Aerospace Manufacturers) developed the Simplified AECMA English to help those people that use English-language maintenance documentation understand what they read. It was originally used in commercial aviation but eventually became a mandatory requirement for defense projects.

The simplified form of the English language includes the following requirements: a small number of words, words with particular meaning, words with certain parts of speech and a simplified structure.

Currently, the simplified manual in English has become the official ASD-STE100 (STE) specification, supplemented with the word «technical» prior to its name (ASD Simplified Technical English..., <https://robertobertuol.com/wp-content/uploads/2018/08/ASD-STE100-ISSUE-7.pdf>).

Although the STE structure is stable and consolidated, the language should be

maintained in accordance with the technology development and adjusted based on continuous and important feedbacks received from users.

While new technologies in aviation are being introduced to increase system reliability, human operation and maintenance errors can be the main reason for decreased safety and reliability (Berezin et al., 1996, p. 473). In aviation, the «human factor» concepts are directly associated with maintenance. During maintenance, a supervisor can do the task in a wrong way, which can lead to component and system malfunction and produce a severely negative impact on flight safety and aircraft reliability. The language used in maintenance documentation and procedures is important in terms of properly completed maintenance tasks, particularly when supervisors rely on the procedures written in a foreign language and they do not have high knowledge of English.

Литература

1. Авиационные сокращения. URL: <https://skalolaskovy.ru/for-aviation/372-avia-abbreviation>, last accessed: August 2021.
2. Военно-авиационный словарь / П.Ф. Березин [и др.]. М.: Воениздат, 1966.
3. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М.: Высшая школа, 1968.
4. Чукурина О.В., Яновская Г.С. Методические условия обучения профессиональной авиационной терминологической лексике // Труды МАИ. 2014. № 72. URL: <https://mai.ru/upload/iblock/2eb/2eb76c7451fe7494a6ecf9ad7bc04801.pdf>.
5. ASD simplified technical English: Specification ASD-STE100. URL: <https://robertobertuol.com/wp-content/uploads/2018/08/ASD-STE100-ISSUE-7.pdf>.
6. Aviagloss (Aviation terminology dictionary). URL: <https://www.aviagloss.com>.
7. Bieswanger, M., 2016. Aviation English: Two distinct specialized registers? In: Schubert, Ch. and Ch. Sanchez-Stockhammer (Eds.). Variational text linguistics: Revising register in English (pp. 67–85). Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
8. Drury, C.G., J. Ma and C.V. Marin, 2005. Language error in aviation maintenance. Final report (Research Grant No. 2002-G-025). Washington, DC: Federal Aviation Administration.
9. Dudley-Evans, T. and M.J. St. John, 2010. Developments in English for specific purposes. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Secer, Y.E. and M. Sahin, 2014. Challenges of teaching aviation vocabulary and radio phraseology at high school level. International Journal on New Trends in Education and Their Implications, 5 (4): 110–120.

References

1. Aviation abbreviations. Available at: <https://skalolaskovy.ru/for-aviation/372-avia-abbreviation>. (Rus)
2. Berezin, P.F. et al., 1996. Military-Aviation Dictionary. Moscow: Voениzdat. (Rus)
3. Stepanova, M.D., 1968. Methods of synchronous vocabulary analysis. Moscow: Vysshaya shkola. (Rus)
4. Chuksina, O.V. and G.S. Yanovskaya, 2014. Methodological conditions for teaching professional aviation terminology. Proceedings of the Moscow Aviation Institute, 72. Available at: <https://mai.ru/upload/iblock/2eb/2eb76c7451fe7494a6ecf9ad7bc04801.pdf>. (Rus)
5. ASD Simplified Technical English: Specification ASD-STE100. Available at: <https://robertobertuol.com/wp-content/uploads/2018/08/ASD-STE100-ISSUE-7.pdf>.
6. Aviagloss (Aviation terminology dictionary). Available at: <https://www.aviagloss.com>.
7. Bieswanger, M., 2016. Aviation English: Two distinct specialized registers? In: Schubert, Ch. and Ch. Sanchez-Stockhammer (Eds.). Variational text linguistics: Revising register in English (pp. 67–85). Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
8. Drury, C.G., J. Ma and C.V. Marin, 2005. Language error in aviation maintenance. Final report (Research Grant No. 2002-G-025). Washington, DC: Federal Aviation Administration.
9. Dudley-Evans, T. and M.J. St. John, 2010. Developments in English for specific purposes. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Secer, Y.E. and M. Sahin, 2014. Challenges of teaching aviation vocabulary and radio phraseology at high school level. International Journal on New Trends in Education and Their Implications, 5 (4): 110–120.

УДК 371
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-36-42

**Сироткин О.Е.,
Беловицкая С.И.**

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УРОКАХ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Ключевые слова: дидактические игры, познавательная деятельность, начальная школа, младшие школьники, уроки, учителя начальных классов.

Обеспечение активной учебно-познавательной деятельности в начальной школе заложено в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, следовательно, одной из ведущих задач педагога можно назвать поиск наиболее продуктивных условий, методов, приемов, форм обучения, целью которых и будет активизация учебно-познавательной деятельности обучающихся младшего школьного возраста на уроках. Современные исследования показывают, что в наше время остается актуальной проблема активизации учебно-познавательной деятельности в начальной школе, поскольку многие обучающиеся не имеют интереса к предмету или вообще не хотят учиться (С.Г. Воровщиков, А.Б. Орлов, И.Б. Первин, Г.К. Селевко, Т.И. Шамова и др.). В связи с этим к обучению младших школьников необходимо относиться как к одной из важнейших проблем современного образования.

В своих исследованиях мы раскрываем новые подходы к обучению младших школьников, рассматривая когнитивные аспекты и методологию обучения (Беловицкая, 2018). Ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте является учебная деятельность, однако игра продолжает оказывать большое влияние на развитие познавательных процессов, свойств и состояний личности детей. Поэтому одним из эффективных методов обучения в первом классе и приемов работы в последующих классах является дидактическая игра. Изучение места игры в учебном процессе находит свое отражение в трудах многих выдающихся отечественных и зарубежных ученых, среди которых Е.В. Карпова, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, Г.К. Селевко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, Г.А. Цукер-

ман, Д.Б. Эльконин и многие другие. Большое количество исследований подтверждает, что интерес к предмету и работоспособность резко повысятся, если обучающихся задействовать в игровой ситуации, где учебные действия представляют собой активные изменения детьми предмета с целью раскрытия его качеств (Ахвердова и др., 2003; Bateneva, 2016; Nacher et al., 2016).

Дидактические игры очень хорошо уживаются с «серьезным» учением. Включение в урок дидактических игр и игровых моментов делает процесс обучения интересным и занимательным, создает у детей бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Посредством игры монотонная деятельность по усвоению и закреплению большого объема информации приобретает занимательный характер, благоприятно влияет на эмоциональную сферу, выступает катализатором в процессе развития творческих способностей. Сочетание элементов обучения с усилиями, которые прикладывают младшие школьники во время дидактической игры, постепенно формирует комплекс умений и навыков, необходимых в повседневной жизни (Горелова, 2015; Звонников, Челышкова, 2015). Дидактические игры совершенствуют мыслительные процессы, способствуют разгрузке нервной системы, воспитывают инициативу, вызывают и закрепляют заинтересованность предметом.

Дидактическая игра служит инструментом в познании и преобразовании мира вокруг обучающегося. В.А. Сухомлинский призывал обратить внимание на место игры в жизни детей, ведь в процессе дидактической игры перед ними раскрывается мир, происходит развитие творческой лич-

ности, а самое главное – полноценное умственное развитие. Тем не менее в современной начальной школе встречаются случаи непринятия игровой деятельности на уроках. В своем исследовании О.Г. Тринитатская с соавт. дают оценку сопротивления нововведениям педагогов общеобразовательных школ, раскрывают его причины (Сопротивление организационным изменениям..., 2017).

Анализируя психолого-педагогические и научно-методические источники последних лет, мы пришли к выводу, что внедрение в учебный процесс дидактических игр в начальной школе способствует формированию познавательной деятельности обучающихся. Очевидным становится вопрос о выявлении методического подхода к организации урока в начальной школе посредством дидактических игр.

Целью экспериментального исследования является анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы в области влияния дидактических игр на формирование познавательной деятельности младшего школьника; определение практического применения дидактических игр в начальной школе на примере предмета «Окружающий мир». Проблема исследования заключается в установлении связи между внедрением дидактических игр в учебный процесс и формированием познавательной деятельности младших школьников.

Исходя из вышеизложенного, мы формулируем гипотезу исследования: эффективное внедрение дидактических игр в учебный процесс способствует формированию познавательной деятельности младших школьников.

Методы исследования: кластерный анализ, контент-анализ, обобщение,

сравнительный анализ, интерпретация, анкетирование.

Убедиться в эффективности внедрения в учебный процесс разнообразных дидактических игр нам помогла исследовательская работа в рамках предмета «Окружающий мир», которая реализовывалась на базе гимназии № 19 г. Ростова-на-Дону. Исследование осуществлялось в 3 «А» и 3 «Б» классах в четвертой четверти 2020/2021 учебного года. В исследовании принимали участие 54 обучающихся начальной школы. Перед нами на данном этапе исследования стояла задача определить пользу дидактических игр в повышении учебно-познавательной деятельности обучающихся начальной школы на уроках «Окружающий мир».

Для получения сведений был использован метод тестирования. Обработка результатов велась с помощью комплексной методики Г.Н. Казанцевой «Изучение интереса к предмету» (Казанцева, http://azps.ru/tests/tests2_kazanceva.html), дополнительно применялись методы наблюдения и опрос. Тест по выявлению познавательного интереса к предмету «Окружающий мир» рассчитан на 15 минут. После выполнения определяет средний балл для каждого обучающегося и балл, дающий характеристику общего уровня познавательного интереса обучающихся.

В ходе обработки результатов теста-опросника среди младших школьников нами было выявлено:

1. В 3 «А» классе:

- 68% (17 из 25) обучающихся находят предмет «Окружающий мир» интересным;
- 60% (15 из 25) обучающихся заинтересованы предметом из-за учителя;
- 72% (18 из 25) обучающихся считают, что данный предмет нужно знать всем;

- 32% (8 из 25) обучающихся не относят предмет к занимательным;
- 48% (12 из 25) обучающихся заинтересованы предметом на отдельных уроках и при изучении отдельных тем.

2. В 3 «Б» классе:

- 66% (19 из 29) обучающихся находят предмет «Окружающий мир» интересным;
- 48% (14 из 29) обучающихся заинтересованы предметом из-за учителя;
- 69% (20 из 29) обучающихся считают, что данный предмет нужно знать всем;
- 34% (10 из 29) обучающихся не относят предмет к занимательным;
- 45% (13 из 29) обучающихся заинтересованы предметом на отдельных уроках и при изучении отдельных тем.

Таким образом, большинство обучающихся в обоих классах считает предмет «Окружающий мир» важным и необходимым, при этом возникают некоторые трудности в его освоении. В ходе анализа результатов выяснилось, что уровень познавательного интереса к предмету «Окружающий мир» в 3 «А» и 3 «Б» классах средний. Результаты представлены на рис. 1, 2.

По представленным диаграммам можно проследить, что в 3 «А» и 3 «Б» классах у 24% обучающихся высокий уровень познавательного интереса к предмету «Окружающий мир». Эти обучающиеся – хорошисты или отличники, они активны на уроках и испытывают удовольствие от процесса обучения. В обоих классах большая часть обучающихся имеет средний уровень (в 3 «А» – 44%, в 3 «Б» – 42%). Эти младшие школьники частично включены в учебный процесс, обращаются за помощью к учителю или выполняют задания по образцу, относительно редко проявляют инициативу, отсутствует

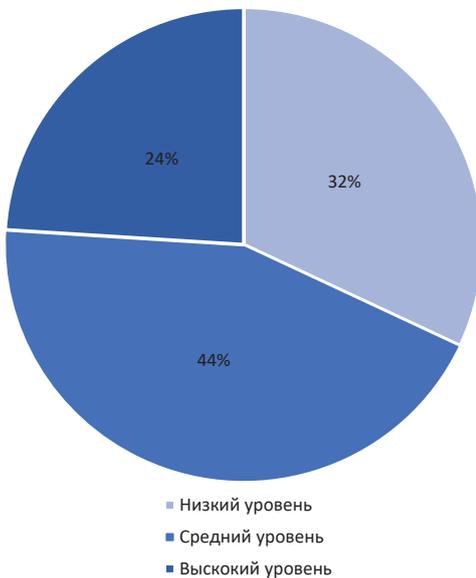

Рис. 1. Результаты выявления уровня познавательного интереса обучающихся 3 «А» класса к предмету «Окружающий мир»

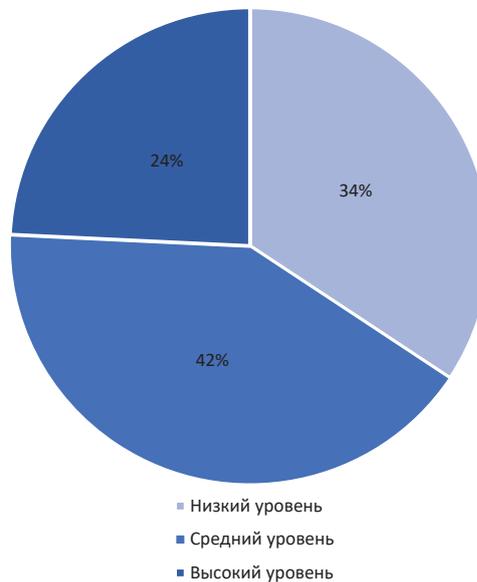

Рис. 2. Результаты выявления уровня познавательного интереса обучающихся 3 «Б» класса к предмету «Окружающий мир»

активный интерес. В 3 «А» классе у 32%, а в 3 «Б» у 34% обучающихся выявлен низкий уровень познавательного интереса к предмету. Этим обучающимся совершенно не интересен предмет, они не считают его нужным или занимательным, но учат, потому что надо; некоторым не нравится подача материала учителем.

Полученные результаты послужили основанием для разработки комплекса дидактических игр, направленных на формирование познавательной деятельности младших школьников на уроках «Окружающего мира». Внедрение дидактических игр осуществлялось в 3 «А» классе. Следует отметить, что особенность предмета «Окружающий мир» выражается в том, что он носит интегративный характер, в нем соединяются два учебных курса – «Природоведение» и «Обществоведение» (Плешаков, Новицкая, 2012), давая при этом обучающимся шанс на знакомство с есте-

ственными и социальными науками. Главной задачей реализации содержания данного предмета выступает развитие у младшего школьника модели устойчивого поведения в привычных и различных угрожающих чрезвычайных ситуациях, подобающего отношения к родным, к территориальному месту проживания, к Родине, ее природной, культурной и исторической среде, осознания важности, единства и многообразия мира вокруг, осмысления собственного положения в нем, психологической культуры и компетенции с целью обеспечения действенного и безопасного общественного взаимодействия.

Программа третьего класса нацелена на достижение младшими школьниками метапредметных познавательных результатов. Приняв во внимание требования, выдвигаемые ФГОС НОО, мы подготовили и провели различные дидактические игры по разделу «Путешествие по городам

и странам». На этапе актуализации знаний использовались дидактические игры в виде кроссворда и ребуса. Такого вида игры являются полезными и эффективными, так как развивают операции «в уме», фантазию и логическое мышление. Цель таких дидактических игр – актуализировать имеющиеся у обучающихся знания и подвести их к теме урока (Чухарева, 2013). Также была проведена игра «Собери слово». Цель игры – повысить интерес к предмету, проверить внимательность и память, развитие логики. На парте у каждого обучающегося лежат карточки, в строчку нужно выписывать буквы, которым соответствует правильный ответ. В конце получится слово, с которого начнется постановка темы урока.

По итогам проведения дидактических игр можно говорить об их положительном влиянии на учебно-познавательную деятельность младших школьников на уроках «Окружающего мира». Игровая ситуация привлекла их внимание, они были активными и погруженными в работу, вели себя хорошо и дружно. Обучающимся понравилось примерять на себя различные роли. Во время коллективной работы они советовались друг с другом, каждый вносил вклад в общее дело. Игровые ситуации создавали и поддерживали позитивную атмосферу в классе и эмоциональный настрой каждого обучающегося, переключали внимание с других уроков и конфликтов на переменах. Используемые дидактические игры вызвали глубокий познавательный интерес к конкретным темам и учебному предмету, способствовали разрядке младших школьников от традиционного сценария уроков, заряжая их энергией, веселя, настраивая на продолжение изучения темы, подогревая тем самым интерес

к учебно-познавательной деятельности. Другими словами, учебно-познавательная деятельность младших школьников эффективнее происходит через игровую ситуацию.

По окончании проведения комплекса дидактических игр в 3 «А» классе нами был повторно определен уровень познавательного интереса к предмету «Окружающий мир». Результаты повторного тестирования следующие: у 72% (18 из 25) обучающихся был выявлен высокий уровень познавательного интереса, а у оставшихся 28% (7 из 25) – средний, низкого уровня у обучающихся 3 «А» класса не было. Комплекс дидактических игр, реализованный на уроках «Окружающий мир», оказал благоприятное воздействие на логическое мышление младших школьников, которые лучше стали работать с информацией (анализировать, синтезировать, обобщать), вели себя активно, были постоянно сосредоточены на работе, понимали цель, хорошо видели схожее и различное в изображениях.

Таким образом, анализируя научные исследования по рассматриваемой теме (Михайленко, 2016; Паркушева, 2017), а также результаты, полученные в ходе экспериментального исследования, можно заключить, что игровая ситуация сосредоточивает внимание обучающихся, побуждает их быть активными, совершенствует навыки самоанализа и подведения итогов своей деятельности. У обучающихся отмечается лучшее усвоение учебной задачи, происходит осмысление предмета через отражение значимых моментов в дидактической игре. Это говорит о развитии логического мышления (Зимняя, 2013), которое еще лучше активизируется при выполнении логически-поисковых заданий-игр. У отстающих обучающихся повы-

сился интерес к предмету. Неактивные дети стали легче вовлекаться и лучше работать на уроках. Также улучшения коснулись стеснительных ребят, которые во время дидактических игр не боялись дать ложный ответ или совершить ошибку и почувствовать при этом неловкость, стыд, стеснение, так как во время игровой ситуации атмосфера и настрой одноклассников отличались от тех, которые царили на стандартных уроках. Дидактические игры делают одноклассников более сплоченными и дружелюбными, даже во время игр с духом конкуренции. Игровая ситуация создает условия для развития навыков коммуникации, коллективной работы. Происходит творческое развитие, так как многие дидактические игры предполагают проявление креативности, воображения, фантазии, умения абстрактно мыслить, примерять на себя различные роли.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что дидактические игры оказывают положительное влияние на учебно-познавательную деятельность младших школьников.

Литература

1. Ахвердова О.А., Гюлушанян К.С., Козлитина О.Н. Руководство к проведению семинарских и практических занятий по курсу: психология развития и возрастная психология: учебное пособие. Ставрополь: СГУ, 2003.
2. Беловицкая С.И. Когнитивные аспекты обучения младших школьников русскому языку как неродному // Когнитивное моделирование: труды Шестого Международного форума по когнитивному моделированию: в 2 ч. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. Ч. 2. С. 230–235.
3. Горелова И.В. Применение дидактической игры на уроках русского языка в начальной школе // Молодой ученый. 2015. № 1.2. С. 11–13.
4. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие. М.: Академия, 2015.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник. М.: Логос, 2013.
6. Казанцева Г.Н. Изучение интереса к предмету. URL: http://azps.ru/tests/tests2_kazanceva.html.
7. Михайленко Т.М. Педагогические особенности продуктивной (деловой) игры для младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53–7. С. 108–119.
8. Паркушева И.Н. Особенности игровой деятельности в начальной школе // Наука и образование: новые перспективы. 2017. Ч. 1. С. 142–146.
9. Плешаков А.А., Новицкая М.Ю. Окружающий мир. 3 класс: учебник: в 2 ч. М.: Просвещение, 2012.
10. Сопrotивление организационным изменениям в школе: оценка и средства преодоления / О.Г. Тринитатская [и др.] // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN217.pdf>.
11. Чухарева В.В. Дидактическая игра в формировании мотивации к учебной деятельности // Начальная школа. 2013. № 9. С. 67–71.
12. Bateneva, E.V., 2016. Arbitrary memory improvement in older preschoolers using didactic games. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 233: 259–263.
13. Nacher, V., F. Garcia-Sanjuan and J. Jaen, 2016. Interactive technologies for preschool game-based instruction: Experiences and future challenges. *Entertainment Computing*, 17: 19–29.

References

1. Akhverdova, O.A., K.S. Gulushanyan and O.N. Kozlitina, 2003. Guidelines for conducting seminars and practical classes on the course: developmental psychology and age psychology: textbook. Stavropol: Stavropol State University. (Rus)
2. Belovitskaya, C.I., 2018. Cognitive aspects of teaching Russian as a foreign language to younger students. In: Cognitive modeling: Proceedings of the Sixth International Forum on Cognitive Modeling: in 2 part (part 2, pp. 230–235). Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya. (Rus)
3. Gorelova, I.V., 2015. Use of didactic games at the lessons of the Russian language at elementary school. *Young Scientist*, 1.2: 11–13. (Rus)
4. Zvonnikov, V.I. and M.B. Chelyshkova, 2015. Modern means of evaluating learning outcomes: teaching manual. Moscow: Academia. (Rus)
5. Zimnyaya, I.A., 2013. Pedagogical psychology: textbook. Moscow: Logos. (Rus)
6. Kazantseva, G.N. The study into interest in the subject. Available at: http://azps.ru/tests/tests2_kazanceva.html. (Rus)
7. Mikhaylenko, T.M., 2016. Pedagogical features of productive (business) games for younger schoolchildren. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 53–7: 108–119. (Rus)
8. Parkusheva, I.N., 2017. Features of play activity in primary school. *Science and Education: new perspectives*, 1: 142–146. (Rus)

9. *Pleshakov, A.A. and M.Yu. Novitskaya*, 2012. The surrounding world. 3rd grade: textbook: in 2 parts. Moscow: Prosveshcheniye. (Rus)
10. *Trinitatskaya, O.G. et al.*, 2017. Resistance to organizational changes at school: assessment and means of overcoming. *The World of Science*, 5 (2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN217.pdf>. (Rus)
11. *Chukhareva, V.V.*, 2013. Didactic game in developing motivation for educational activity. *Elementary School*, 9: 67–71. (Rus)
12. *Bateneva, E.V.*, 2016. Arbitrary memory improvement in older preschoolers using didactic games. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 233: 259–263.
13. *Nacher, V., F. Garcia-Sanjuan and J. Jaen*, 2016. Interactive technologies for preschool game-based instruction: Experiences and future challenges. *Entertainment Computing*, 17: 19–29.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Малков А.В., Лукиянец Н.Ф., Цырков А.П., Могилинец С.Н.** Модель деятельности командира по управлению физической подготовкой в подразделениях высшего военно-учебного заведения
- **Бирюкова Н.В.** Теоретические основы формирования здоровьесберегающей позиции современного студента медицинского университета
- **Маи Данг Хоа, Борытко Н.М.** Развитие социальной ответственности университета в новом контексте общества
- **Чумичева Р.М., Туливетров С.Н.** Профессионально ориентированный подход в проектировании модели подготовки военных переводчиков в процессе обучения иностранному языку
- **Ушанева Ю.С.** Методические возможности краткосрочного рисунка кистью в процессе подготовки специалистов художественного профиля
- **Амелина И.О.** Особенности обучения русской литературе в иностранной аудитории на этапе предвузовской подготовки
- **Габович А.А.** Нормативные и теоретические аспекты формирования гражданской позиции студентов – будущих юристов
- **Лю Цяофан.** Дифференцированное управление коммерческими и некоммерческими негосударственными вузами в Китае
- **Саямова В.И., Олешко Т.В., Дьяченко С.М.** Информационно-компьютерная технология: организация самостоятельной работы иностранных учащихся подготовительного факультета при дистанционном обучении

УДК 355.233.22:358.111.6
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-45-51

**Малков А.В.,
Лукиянец Н.Ф.,
Цырков А.П.,
Могилинец С.Н.**

МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА ПО УПРАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВЫСШЕГО ВОЕННО- УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: командир подразделения, военно-учебное заведение, физическая подготовка, модель деятельности, военно-физкультурное образование.

Система физической подготовки обучающихся в высшем военно-учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации (далее – вуз МО РФ) структурно и функционально отличается высокой сложностью и разветвленностью, так как цель и результат функционирования этой системы предполагают обеспечение подготовки не только физически развитого будущего выпускника, но и компетентного специалиста, офицера-руководителя, обладающего высоким уровнем теоретических знаний, методических умений, практических навыков деятельности в сфере физической подготовки, физической культуры и спорта, а также сформированной личности с соответствующими убеждениями, потребностями и мотивами.

Анализ научно-методической литературы и результаты исследований в этой области свидетельствуют о том, что командиры подразделений активно вовлечены в процесс управления физической подготовкой и как субъекты управления обладают большим педагогическим потенциалом (Малков, Лукиянец, 2020; Митин, 2018; Митрахович, Митин, 2020; Панасенко и др., 2020; Стрелков, 2016). Их деятельность по управлению физической подготовкой и ее проведению определяет в конечном счете эффективность системы физической подготовки военнослужащих, обеспечивает достижение цели и решение задач функционирования этой системы (Миронов, Пашута, 2017; Панасенко и др., 2020; Burk, 2008; Kelley, Johnson-Freese, 2014).

При этом в подсистеме физической подготовки обучающихся в подразделениях вуза МО РФ командиры выступают как важнейшее связующее звено, обеспечивающее реализацию поступающих от руководства указаний по решению задач обучения и воспитания

курсантов. В процессе деятельности субъектов управления (преподавателей кафедры физической подготовки, командиров и начальников) в подразделениях вузов формируется специфическая физкультурно-спортивная образовательная среда, оказывающая существенное воздействие на личность обучающихся (Гребенюк, 2007; Малков, Лукиянец, 2020; Микрюков, 2020; Стрелков, 2016). Для обеспечения полноценного функционирования системы физической подготовки, формирования в подразделениях благоприятной образовательной среды физкультурно-спортивной направленности необходима эффективная деятельность командиров по организации физической подготовки. Таким образом, становится целесообразным рассмотрение модели деятельности командира по управлению физической подготовкой и ее проведению с обучающимися в вузе МО РФ.

Деятельность в педагогической литературе раскрывается как реальный процесс, активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого человек выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности (личные, обусловленные социальным заказом и пр.) (Бессонова, 2019; Коренева, 2012).

Так, к основным компонентам деятельности исследователи относят субъект (его мотивы и установки), объект (в совокупности его характеристик) и непосредственно саму активность (то или иной способ действия субъекта с объектом, сам процесс) (Коренева, 2012; Миронов, Пашута, 2017). В то же время ряд исследователей важным фактором в осуществлении деятельности считает внешнюю среду, которая включает критерии оценки соответ-

ствия цели результату, принятые в обществе нормы (морально-этические, гигиенические и т.п.), принципы и условия деятельности (материально-технические, финансовые, информационные) (Акиндинов, 2005; Бессонова, 2019; Гребенюк, 2007).

К основным видам профессиональной деятельности командира подразделения относится командная (организационно-управленческая), педагогическая, воспитательная, военно-техническая и административно-хозяйственная (Гребенюк, 2007; Митин, 2018). Однако такой подход применим к деятельности командиров подразделений тактического звена и не в полной мере раскрывает сущность и особенности деятельности командиров подразделений в вузах МО РФ (Акиндинов, 2005; Бессонова, 2019; Малков, Лукиянец, 2020).

В структуре профессиональной деятельности лиц, вовлеченных в осуществление образовательного процесса, выделяют следующие ее виды (Бессонова, 2019; Миронов, Пашута, 2017):

- диагностическая (связана с изучением личности обучающихся, определением уровня их физической подготовленности и мотивированности заниматься);
- ориентационно-прогностическая (умение командира на различных этапах определять направления, конкретные цели и задачи учебно-воспитательной работы в ходе проведения физической подготовки);
- конструктивно-проектировочная (на основе данных прогноза командир подразделения может проектировать содержание занятий, менять их направленность в рамках своих полномочий);
- организаторская (вовлечение обучаемых в процесс тренировки, стимулирование их активности);

- информационно-объяснительная (командир подразделения выступает не только субъектом управления, но и источником учебной информации);
- коммуникативно-стимулирующая (умение устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения с подчиненными, побуждать их к активной учебной, трудовой и физкультурно-спортивной деятельности);
- аналитико-оценивающая (анализ результатов обучения и воспитания курсантов, выявление положительных сторон и недостатков в подготовке);
- исследовательско-творческая (командир подразделения самостоятельно организует процесс личной подготовки, в ходе работы исходя из собственных побуждений, мотивов, потребностей).

Сфера физической подготовки находит свое отражение одновременно в нескольких из указанных видов профессиональной деятельности командира подразделения, образуя при этом специфическую отрасль деятельности комплексного характера.

Модель деятельности командиров подразделений вузов МО РФ по реализации основных функций управления физической подготовкой в рамках должностных обязанностей включает такие компоненты, как субъект управления (командир подразделения), объект воздействия (процесс физического совершенствования, теоретической и методической подготовки обучающихся), средства и методы педагогического взаимодействия (осуществление функций управления физической подготовкой, воздействия на обучающихся, обратной связи). Кроме того, по нашему мнению, эффективность организационно-управленческой и пе-

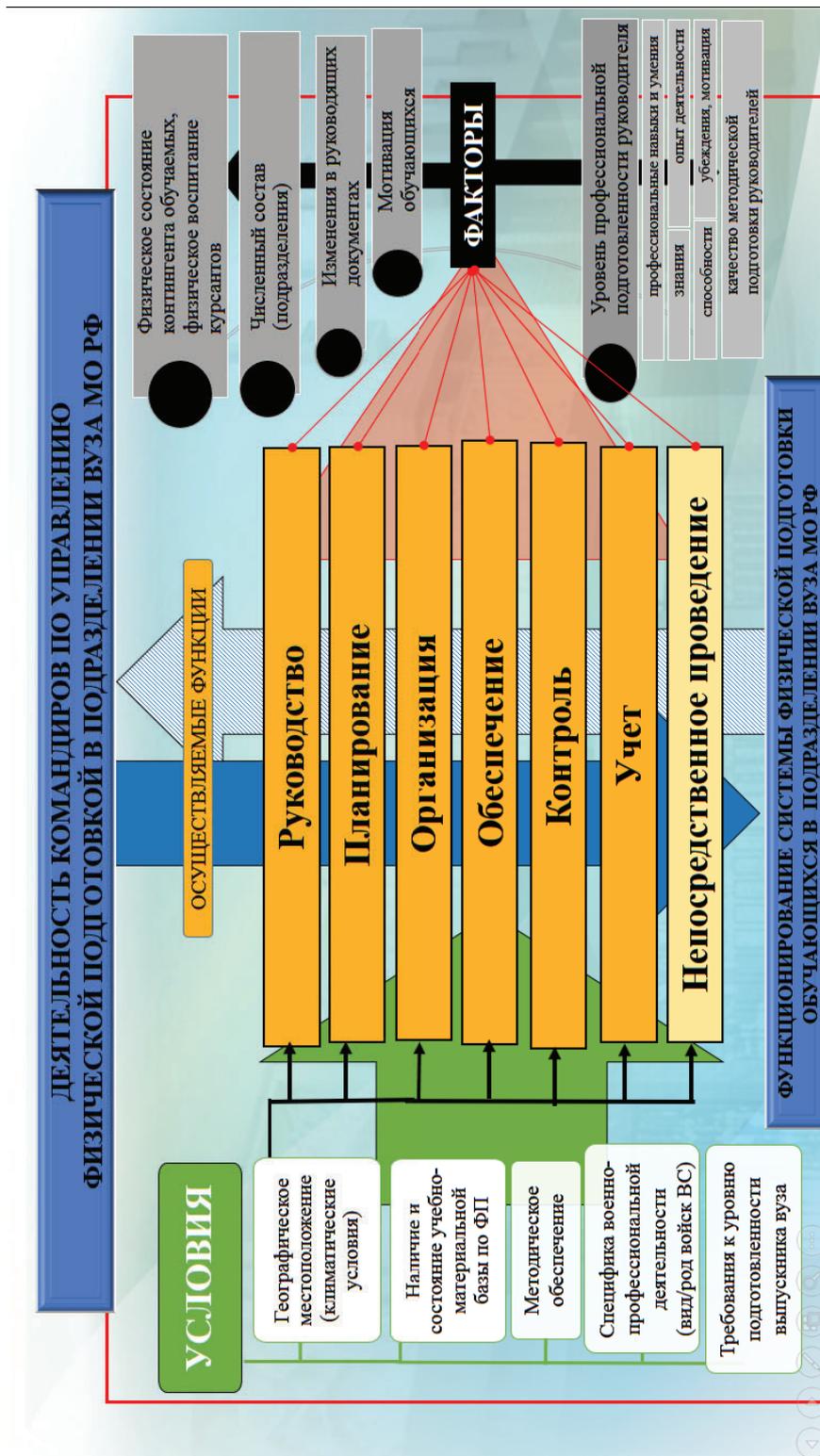
дагогической деятельности командира подразделения в системе физической подготовки вуза МО РФ зависит во многом от того, в каких условиях организуется процесс физического совершенствования курсантов, а также от факторов, влияющих непосредственно на качество управления физической подготовкой и ее проведения в конкретном подразделении.

Модель деятельности командиров подразделений вузов МО РФ по управлению подсистемой физической подготовки подчиненных представлена на рисунке.

Условия, в которых командир подразделения осуществляет деятельность по управлению физической подготовкой и ее проведению, детерминированы состоянием и требованиями образовательного процесса вуза в целом, они относительно постоянны (остаются неизменными на протяжении длительного времени) и в равной степени оказывают воздействие на все субъекты управления физической подготовкой.

К ним могут быть отнесены требования, предъявляемые к качеству подготовки (уровню подготовленности) выпускников военного вуза, специфика принадлежности вуза к виду (роду) войск Вооруженных Сил Российской Федерации, организационно-штатная структура вуза, наличие и пропускная способность объектов учебной материальной базы, качество методического обеспечения физической подготовки в вузе, климатогеографические условия расположения вуза и др.

Факторы, оказывающие воздействие на функционирование подсистемы физической подготовки в конкретном подразделении вуза, обусловлены эпизодическими изменениями в руководящих документах, количественным составом подразделения, особен-

Модель деятельности командира по управлению физической подготовкой в подразделении военно-учебного заведения

ностями организации методической работы на факультетах и профессионально-личностными качествами руководителей. Также значимым фактором является физическое состояние обучающихся, их физическое воспитание и мотивация заниматься физической подготовкой.

Командир, занимая особое место в иерархической структуре управления учебным подразделением, является ближайшим примером для обучающихся, его профессиональная компетентность существенно влияет на формирование личности курсантов, накладывает отпечаток на все сферы курсантской жизнедеятельности (Гребенюк, 2007; Малков, Лукиянец, 2020). Установлено, что от уровня профессиональной подготовленности, методического (педагогического) мастерства командиров подразделений во многом зависит эффективность процесса физического совершенствования военнослужащих (Мионов, Пашута, 2017; Панасенко и др., 2020; Стрелков, 2016). Поэтому фактор профессиональной готовности (как конкретное состояние подготовленности руководителя – командира подразделения), по нашему мнению, имеет принципиальное значение, поскольку определяет способность субъекта в процессе управления (в ходе руководства физической подготовкой и ее проведения) рационально использовать соответствующие методы и средства, вносить соответствующие коррективы, учитывать влияние других факторов и противодействовать потенциально неблагоприятным их проявлениям. И наоборот, в случае недостаточной профессиональной подготовленности руководитель оказывается неспособным правильно предусмотреть особенности функционирования системы физической подготовки в подчиненном ему подразделении.

По мнению исследователей, уровень профессиональной подготовленности командиров к деятельности по осуществлению функций управления физической подготовкой в подразделениях вуза МО РФ, уровень их методического мастерства может рассматриваться в системе военно-физкультурного образования военнослужащих различных категорий (Микрюков, 2020; Мионов, Пашута, 2017; Митрахович, Митин, 2020).

Педагогические аспекты деятельности командиров подразделений вузов МО РФ и требования, предъявляемые к ним как к руководителям занятий, находят свое отражение в руководящих документах по физической подготовке: для этой категории военнослужащих установлена обязательная проверка теоретической и организаторско-методической подготовленности в ходе проверки по физической подготовке в вузе. Однако конкретного содержания теоретических и организаторско-методических заданий для проверки уровня подготовленности командиров подразделений вузов МО РФ нет, проверка осуществляется на основании методических рекомендаций вышестоящих органов управления, приказа соответствующего командира (начальника) и носит обобщенный характер, не учитывая специфику профессиональной деятельности.

Деятельность командиров подразделений вузов МО РФ по управлению физической подготовкой и ее проведению носит комплексный характер, при этом важнейшими ее ветвями являются организационно-управленческая и педагогическая. Специфические условия и факторы, оказывающие влияние на деятельность руководителя занятий по физической подготовке в высшем военно-учебном заведении, определяют повышенные требования к ка-

честву организации образовательного процесса на всех уровнях управления в системе физической подготовки вуза.

Профессиональная готовность командиров подразделений к управлению физической подготовкой обучающихся в вузе МО РФ как важнейший фактор и необходимая основа эффективной деятельности командира подраздела подразумевает овладение специальными знаниями, организаторско-методическими умениями и навыками, соответствующим опытом и личностной направленностью (мотивацией), что может рассматриваться как соответствующий уровень военно-физкультурного образования указанной категории офицеров.

В заключение отметим, что нами выявлены противоречия между отсутствием конкретных требований к уровню профессиональной подготовленности командиров подразделений, критериев его оценки с учетом специфики деятельности и необходимостью направленного процесса повышения этого уровня, между недостаточной теоретической обоснованностью и необходимостью разработки содержания и методики подготовки командиров к осуществлению деятельности по организации физической подготовки в подразделениях вузов МО РФ.

Литература

1. Акиндинов В.А. Повышение эффективности педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук. М.: Военный ун-т, 2005.
2. Бессонова А.В. Критерии и показатели оценки профессионального самоопределения курсантов военных вузов в процессе профессиональной подготовки // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 1. С. 72–82.
3. Гребенюк В.П. Повышение эффективности деятельности военно-учебного заведения внутренних войск МВД России как образовательной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
4. Коренева Е.Н. Понятие «профессиональная готовность» в научной литературе // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 74–76.
5. Малков А.В., Лукиянец Н.Ф. Командиры подразделений как субъекты физкультурно-образовательной среды военно-учебного заведения // Актуальные проблемы современной системы физической подготовки в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: сб. статей заоч. межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: Военный ун-т физ. культуры, 2020. С. 112–116.
6. Микрюков Ю.В. Адаптационный процесс профессионального становления курсантов на различных этапах обучения в военном вузе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 136–141.
7. Миронов В.В., Пашута В.Л. Формирование организаторско-методических навыков у руководителей в системе физической подготовки военнослужащих // Теория и практика физической культуры. 2017. № 10. С. 17–19.
8. Митин Д.И. Развитие педагогического потенциала командиров подразделений в системе военно-физкультурного образования: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018.
9. Митрахович В.А., Митин Д.И. Военно-физкультурное образование командиров подразделений тактического звена управления в системе профессионально-должностной подготовки: проблемы и перспективы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 1. С. 216–221.
10. Панасенко Ю.А., Микрюков Ю.В., Сидорович В.Б. Влияние профессионально-педагогического взаимодействия педагогов и командиров курсантских подразделений на процесс формирования профессиональной идентичности у курсантов военного вуза // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. С. 296–304.
11. Стрелков А.А. Воспитание у курсантов военных вузов ценностного отношения к личной физической подготовленности: дис. ... канд. пед. наук. М., 2016.
12. Burk, J., 2008. Military culture. In: Encyclopedia of violence, peace, & conflict (pp. 1242–1256). N.Y.: Academic Press.
13. Kelley, K.P. and J. Johnson-Freese, 2014. Getting to the goal in professional military education. *Orbis*, 58 (1): 119–131.

References

1. Akindinov, A.V., 2005. Improving efficiency of education at the faculty of higher military educational institutions of the Ministry of defense of the Russian Federation: Doctoral Thesis in Pedagogical Sciences. Moscow: Military University. (Rus)

2. *Bessonova, V.A.*, 2019. Criteria and assessment indicators of professional self-determination of cadets of military higher education institutions in the course of vocational training. *The World of Academia: Culture, Education*, 1: pp. 72-82. (Rus)
3. *Grebenyuk, V.P.*, 2007. Improving the efficiency of the military educational institution of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an educational system: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. St. Petersburg. (Rus)
4. *Koreneva, E.N.*, 2012. The concept of "professional readiness" in scientific literature. *Almanac of Modern Science and Education*, 8: 74–76. (Rus)
5. *Malkov, A.V.* and *N.F. Lukiyanets*, 2020. Unit commanders as subjects of the physical culture and educational environment of a military educational institution. In: *Topical issues of the modern system of physical training in higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation: collection of articles of Scientific and Practical Conference* (pp. 112–116). St. Petersburg: Military University of Physical Culture. (Rus)
6. *Mikryukov, Yu.V.*, 2020. Adaptation process of professional development of cadets at various stages of training at a military university. *Bulletin of Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3: 136–141. (Rus)
7. *Mironov, V.V.* and *V.L. Pashuta*, 2017. Developing organizational and methodological skills among managers in the system of physical training of military personnel. *Theory and Practice of Physical Culture*, 10: 17–19. (Rus)
8. *Mitin, D.I.*, 2018. Development of the pedagogical potential of unit commanders in the system of military physical education: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. St. Petersburg. (Rus)
9. *Mitrakhovich, V.A.* and *D.I. Mitin*, 2020. Military-physical education of commanders of tactical management units in the system of professional and job training: problems and prospects. *Scientific Notes of Orel State University*, 1: 216–221. (Rus)
10. *Panasenko, Yu.A.*, *Yu.V. Mikryukov* and *V.B. Sidorovich*, 2020. Influence of professional and pedagogical interaction of teachers and commanders of cadet units on development of professional identity among cadets of a military university. *Aerospace Forces. Theory and Practice*, 15: 296–304. (Rus)
11. *Strelkov, A.A.*, 2016. Teaching a value attitude of military university cadets to personal physical fitness: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. Moscow. (Rus)
12. *Burk, J.*, 2008. Military culture. In: *Encyclopedia of violence, peace, & conflict* (pp. 1242–1256). N.Y.: Academic Press.
13. *Kelley, K.P.* and *J. Johnson-Freese*, 2014. Getting to the goal in professional military education. *Orbis*, 58 (1): 119–131.

УДК 796
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-52-57

Бирюкова Н.В.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ПОЗИЦИИ
СОВРЕМЕННОГО
СТУДЕНТА
МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Ключевые слова: теоретические основы, педагогические принципы, здоровьесбережение, здоровый образ жизни, обучающиеся, здоровьесберегающая позиция.

Одной из приоритетных задач современного государства является обеспечение здоровья нации. Известно, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальная доктрина образования в РФ, федеральные образовательные стандарты и ряд других документов выделяют в числе главных направлений сохранение здоровья подрастающего поколения и создание условий для формирования ценности здоровья и здорового образа жизни.

Существует достаточное количество учений, в которых обозначены пути достижения человеческого здоровья – как физического, так и морального (Симонян, 2018).

Здоровье является такой категорией, которая хотя и обусловлена отчасти генетикой, но в большой степени становится заслугой того, кто ведет правильный образ жизни (Гигиеническая характеристика..., 2015). Понятие «здоровье» в отношении индивида отражает качество приспособления организма к условиям внешней среды и представляет собой итог процесса взаимодействия человека и среды обитания. Здоровье формируется в результате взаимодействия внешних и внутренних факторов.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения, под здоровьем понимают состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезни. А если тело непослушно, если что-либо угнетает человека или он чего-нибудь боится, если нет острого ощущения радости жизни, то это уже болезнь. Принято говорить о трех составляющих здоровья: физической, психической и нравственной (социальной). Физическое здоровье – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функ-

ционированием всех его органов и систем. Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств (Callahan, 1973). Нравственное здоровье определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе.

Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются прежде всего сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Физически и психически здоровый человек может быть нравственным уродом, если он пренебрегает нормами морали. Поэтому социальное здоровье считается высшей мерой человеческого здоровья. Нравственно здоровым людям присущ ряд общечеловеческих качеств, которые и делают их настоящими гражданами (Плещеев, 2020).

В английском языке слово health (здоровье) происходит от англосаксонского «хоул» – цельный, целостный, слово heal (лечить) – от того же корня и означает восстановление целостности (Cambridge English Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/heal>). В полном смысле этого слова здоровье означает законченность, совершенство организации, т.е. жизненную надежность, гармонию функций, энергию и свободу от любых напряжений и скованности (трактовка Г. Шелтона). В основе здоровья лежит принцип взаимодействия и взаимозависимости каждой клетки, ткани, органа, системы органов. Как отмечает Г. Шелтон, сейчас уже хоро-

шо известно, что каждый орган более отчетливо действует на благо целого (организма), нежели на собственное благо. Таким образом, подчеркивается известный альтруизм, способность жертвовать своим благом ради другого частного (клеточки, органа) по отношению к целому (организму) (Шелтон, 1992, с. 58–62).

Каждый человек, безусловно, индивидуален и неповторим. Он индивидуален по своим наследственным качествам, по своим стремлениям и возможностям; в определенной степени даже окружающая человека среда имеет индивидуальный характер. Поэтому для сохранения и укрепления своего здоровья каждый человек должен создать свой образ жизни, свою индивидуальную систему поведения, которая наилучшим образом обеспечит ему достижение физического, духовного и социального благополучия. Все вышесказанное имеет прямое отношение к формированию здоровьесберегающего контента в образовательном пространстве. Нельзя не отметить, что задачи по сохранению и улучшению здоровья обучающихся приобретают большую актуальность в связи с подтвержденными данными официальной статистики, научными исследованиями и результатами, полученными при профилактических осмотрах, подтверждающими ухудшение состояния здоровья обучающихся в России (Оценка риска здоровью..., 2015; Соколова, Кучма, 2013; Татанова, 2011).

Однако какой бы совершенной ни была медицина, она не может избавить каждого от всех болезней. Человек – сам творец своего здоровья, за которое надо бороться. С раннего возраста необходимо вести активный образ жизни, закаливаться, заниматься физкультурой и спортом, соблюдать правила личной

гигиены – словом, добиваться разумными путями подлинной гармонии здоровья. «Здоровый и духовно развитый человек счастлив – он отлично себя чувствует, получает удовлетворение от своей работы, стремится к самосовершенствованию, достигая неувядающей молодости духа и внутренней красоты» (Основы здорового образа жизни..., 2020). Здоровьесберегающая педагогика, представляющая собой соответствующую область знаний и характеризующая процесс реализации образовательными учреждениями функции сохранения и укрепления здоровья обучающихся, должна, по нашему мнению, базироваться на следующих принципах: организация личностно ориентированного обучения с учетом индивидуальных возможностей индивида; диагностика уровня индивидуального здоровья с учетом психосоматических, конституциональных и социально-духовных особенностей личности; осуществление системы рекреационных, коррекционных и реабилитационных мероприятий по сохранению здоровья; выбор оптимальных педагогических технологий и учебных программ, учитывающих возраст, пол, социальную и экологическую среду; формирование на основе знаний собственных возможностей и особенностей соматического, психического, интеллектуального, духовного и социального здоровья индивидуальных потребностей личности и профориентация; обучение методам самодиагностики, самооценки, самоконтроля и самокоррекции психосоматического статуса организма на разных этапах жизни; оптимизация социально-гигиенических условий жизнедеятельности подростков в поле образовательного процесса, в том числе в высших учебных заведениях.

С изменением точки зрения современного общества на процесс подго-

товки студентов в медицинских вузах возникла необходимость в компетентных специалистах, обладающих системой взглядов и убеждений относительно здоровьесберегающих ценностей в себе, в своей профессии и в своем окружении, а следовательно, имеющих собственную здоровьесберегающую позицию.

В соответствии с требованиями ФГОС к рефлексивным умениям выпускников медицинских вузов относится знание и понимание феноменов здоровьесберегающей позиции, наличие системы ценностных ориентаций, осознание ценности здоровьесберегающей позиции, умение оценивать собственную деятельность, способность идентифицировать себя с другими.

В контексте предметного содержания будущей профессиональной деятельности актуально использование комплексной технологии, которая рассматривается как инновационная, позволяющая педагогу осознанно направлять мыслительную деятельность студента-медика, и целью которой является формирование когнитивной личности в процессе овладения будущей профессиональной деятельностью – от квазипрофессиональной к собственной профессиональной деятельности, также в определенной профессиональной ситуации. Такая технология – инструмент решения профессиональных задач, оснащения деятельности современными рефлексивными методами и цифровыми средствами, которые вызывают синергетический эффект, выражающийся в индивидуальной траектории. При этом рефлексивность является, по Д.А. Леонтьеву, нелинейным качеством, требующим разработки совокупности условий, технологий (Леонтьев, Аверина, 2011). Формирование здоровьесберегающей позиции на основе комплексной

технологии создает предпосылки для развития здоровьесбережения, самоидентификации, осознания ценности здоровьесберегающей позиции, что актуализирует проблему формирования здоровьесберегающей позиции студента-медика на основе комплексной технологии, обогащающей его теоретическими знаниями относительно здоровьесберегающей позиции, являющейся главным инструментом здоровьесберегающей деятельности.

На сегодняшний день имеются определенные теоретические предпосылки для формирования здоровьесберегающей позиции студентов-медиков. К ним относятся философские учения, в которых рассматриваются идеи о целостном изучении личности человека как активного деятеля (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.).

В психолого-педагогической литературе понятие «здоровьесберегающая позиция» раскрывается как устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн), «система социальных установок, тесно связанная с актуальными потребностями человека» (Головин, 1998), позиция личности – внутренняя, социальная, смысловая, жизненная (М.М. Бахтин, С.Ю. Головин). Представлены в педагогической науке также исследования, в которых раскрывается система ценностных ориентаций (Б.С. Братусь, А.Б. Брушлинский).

Изменение взгляда на здоровьесберегающую позицию ассоциируется с потребностью общества в лично зрелых, высоконравственных обучающихся с устойчивой здоровьесберегающей позицией, готовых к порождению ценностей в себе и в своем окружении на основе рефлексивных умений в рамках собственно профессиональной

деятельности (Абульханова-Славская, 1980).

Нами были определены следующие типы рефлексии: философская; личностная; интеллектуальная; предметная; профессиональная; эмоциональная; коммуникативная; кооперативная. Для целей настоящей статьи важно рассмотреть педагогическую рефлексию как умение субъекта выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия, оценивать активность обучающихся в работе (В.И. Слободчиков, И.Ф. Исаев), осознание, осмысление, прогнозирование процесса и результата деятельности (В.А. Сластенин), способность конструктивно существовать в обществе, понимать и оценивать его и успешно взаимодействовать со средой (А.В. Мудрик). При рассмотрении педагогической рефлексии нельзя забывать о цифровизации образовательного контента, которая требует создания принципиально новой технологии, адекватной подготовке выпускников медицинских университетов, с целью формирования у них здоровьесберегающей позиции, которая основывается на преодолении противоречия между алгоритмичностью и индивидуальностью студента-медика с учетом логики развертывания научного знания как ориентировочной основы его будущей профессиональной деятельности.

Анализ научных исследований (М.М. Бахтин, И.Ф. Исаев, Д.А. Леонтьев, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков и др.) показал, что отсутствует единая трактовка понятия «формирование здоровьесберегающей позиции» на основе комплексной технологии, что позволило нам выявить следующие противоречия: между необходимостью формирования у обучающихся медицинских университетов здоровьесберегающей позиции на осно-

ве комплексной технологии и отсутствием теоретических положений, обосновывающих данный процесс; между потенциальными возможностями комплексной технологии обучения студентов-медиков и недостаточным практическим опытом ее реализации в процессе формирования здоровьесберегающей позиции обучающихся; между необходимостью оценки уровня сформированности у будущих медиков здоровьесберегающей позиции и недостаточной разработанностью соответствующих критериев и показателей для такой диагностики.

В то же время теоретический аспект формирования здоровьесберегающей позиции студента-медика на основе комплексной технологии находит отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Анализ отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, S.A. Mednick и др.) показал, что отсутствует единая трактовка понятия «здоровьесберегающая позиция студента-медика». В исследованиях используются близкие понятия: в психолого-педагогической литературе раскрыта сущность здоровьесберегающей позиции как устойчивой системы отношения человека к определенным сторонам действительности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн), системы социальных установок, тесно связанной с актуальными потребностями человека (С.Ю. Головин), позиций личности – внутренней, социальной, смысловой, жизненной (М.М. Бахтин, С.Ю. Головин). Изменение взгляда на здоровьесберегающую позицию ассоциируется с потребностью общества в лично зрелых, высоко нравственных обучающихся с устойчивой здоровьесберегающей позицией,

готовых к порождению ценностей в себе и в своем окружении (К.А. Абульханова-Славская) исходя из рефлексивных умений собственной деятельности в контексте будущей профессиональной деятельности.

На основе анализа рассмотренных определений понятия «здоровьесберегающая позиция» (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, С.Ю. Головин, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин и др.) мы считаем возможным уточнить определение данного понятия и представить здоровьесберегающую позицию студента-медика как интегративное качество личности, включающее систему ценностных ориентаций, приобщение к здоровьесбережению, к формированию когнитивных знаний и умений относительно здоровьесберегающей позиции, мотивированной внутренними убеждениями о сохранении здоровья, здоровьесбережения, обеспечивающими потребность в ценностном отношении к здоровьесберегающей позиции, готовность к успешному взаимодействию и сотрудничеству в здоровьесберегающей деятельности. Формирование здоровьесберегающей позиции обеспечивается ее следующими структурными компонентами: мотивационно-ценностным, когнитивным, поведенческим, рефлексивно-оценочным.

В контексте предметного содержания будущей профессиональной деятельности актуально использование также комплексной технологии, которая рассматривается как инновационная, позволяющая педагогу осознанно направлять мыслительную деятельность студента-медика, имеющая целью формирование когнитивной личности в процессе овладения будущей профессиональной деятельностью в определенной профессиональной

ситуации как инструментом решения профессиональных задач, включенных в структуру квазипрофессиональной деятельности, собственной профессиональной деятельности, оснащение современными рефлексивными методами, которые вызывают синергетический эффект, выражающийся в индивидуальной траектории.

Представляется, что предметом дальнейшего исследования может быть разработка целостной концепции формирования здоровьесберегающей позиции как одной из приоритетных, включая углубление теоретических оснований процесса формирования здоровьесберегающей позиции обучающихся и использование дидактических возможностей цифровых ресурсов.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
2. Гигиеническая характеристика медико-социальных факторов и образа жизни современных московских школьников / Н.А. Бокарева [и др.] // Здоровье населения и среда обитания. 2015. № 5. С. 33–36.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998.
4. Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования. 2011. № 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html>.
5. Основы здорового образа жизни в образовательной организации / под общ. ред. А.А. Зайцева. М.: Юрайт, 2020.
6. Оценка риска здоровью обучающихся общеобразовательных учреждений, обусловленного факторами среды обитания / И.Ю. Тармаева [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2015. № 5. С. 105–108.
7. Плещеев А.М. Главные составляющие здорового образа жизни // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 39–43.
8. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учеб. пособие. М.: Академия Естествознания, 2018.
9. Соколова С.Б., Кучма В.Р. Формирование здорового образа жизни российских школьников // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2013. № 3. С. 27–32.
10. Татанова Д.В. Динамика показателей, характеризующих состояние здоровья юношей 15–17 лет г. Хабаровска // Дальневосточный медицинский журнал. 2011. № 4. С. 41–44.
11. Шелтон Г. Ортоотрофия: Основы правильного питания. М.: Молодая гвардия, 1992.
12. Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/health>.
13. Callahan, D., 1973. The WHO definition of "health". Studies – Hastings Center, 1: 77–88.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A., 1980. Activity and personal psychology. Moscow: Nauka. (Rus)
2. Bokareva, N.A. et al., 2015. Hygienic characteristics of medical and social factors and lifestyle of modern Moscow schoolchildren. Public Health and Habitat, 5: 33–36. (Rus)
3. Golovin, S.Yu., 1998. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: Kharvest. (Rus)
4. Leontiev, D.A. and A.Zh. Averina, 2011. The phenomenon of reflection in the context of the problem of self-regulation. Psychological Research, 2. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html>. (Rus)
5. Zaitsev, A.A., 2020. Fundamentals of a healthy lifestyle in an educational organization. Moscow: Yurayt. (Rus)
6. Tarmaeva, I.Yu. et al., 2015. Assessment of the health risk of students of educational institutions caused by environmental factors. Siberian Medical Journal, 5: 105–108. (Rus)
7. Pleshcheev, A.M., 2018. The main components of a healthy lifestyle. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University, 3: 39–43. (Rus)
8. Simonyan, R.Z., 2018. History of medicine: from ancient times to the present: teaching manual. Moscow: Academy of Natural Sciences. (Rus)
9. Sokolova, S.B. and V.R. Kuchma, 2013. Formation of a healthy lifestyle of Russian schoolchildren. Questions of School and University Medicine and Health, 3: 27–32. (Rus)
10. Tatanova, D.V., 2011. Dynamics of indicators characterizing the state of health of young men aged 15–17 in Khabarovsk. Far Eastern Medical Journal, 4: 41–44. (Rus)
11. Shelton, H., 1992. Orthotrophy: The basics of proper nutrition. Moscow: Molodaya Gvardiya. (Rus)
12. Cambridge English Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/health>.
13. Callahan, D., 1973. The WHO definition of "health". Studies – Hastings Center, 1: 77–88.

УДК 378.4+334.02
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-58-66

**Маи Данг Хоа,
Борытко Н.М.**

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТА В НОВОМ КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: социальная ответственность, корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность университета, устойчивое развитие.

В бизнес-секторе появилось понятие корпоративной социальной ответственности (КСО), которое быстро привлекло к себе внимание. В соответствии с характером КСО, помимо погони за прибылью, предприятия также должны выполнять свои социальные обязанности за счет бережливого управления для экономии ресурсов, ограничения негативных воздействий и содействия позитивным воздействиям на окружающую среду, предоставления услуг уязвимым людям или содействия политике социального обеспечения. КСО привлекает все большее внимание как в бизнесе, так и в академических кругах (Toker et al., 2016). В настоящее время КСО больше не ограничивается компаниями, но входит в обязанности некоммерческих организаций и образовательных учреждений, особенно вузов (Bokhari, 2017).

Высшее образование претерпевает быстрые и огромные изменения, одним из которых является корпоративизация высшего образования (Shek et al., 2017). Поскольку университеты также являются корпорациями, понятие КСО может в некоторой степени применяться и к ним. Хотя многие современные теории предполагают, что университеты должны относиться к студентам как к своим клиентам, характер образовательной деятельности отличается от деятельности коммерческой, а прибыльность не является целью университетов. Таким образом, родилось понятие социальной ответственности университетов (СОУ), которая стала важным ключевым словом в исследованиях и практике высшего образования. Фактически осуществляется множество мероприятий по продвижению СОУ, и это движение все чаще создается и развивается университетами совместно. Поэтому, чтобы

иметь прочную теоретическую основу для этого вопроса, в статье будут представлены самые основные и важные моменты понимания СОУ.

Используя метод анализа документов для изучения теорий, связанных с социальной ответственностью, КСО и СОУ, мы обнаружили, что в отличие от растущей популярности СОУ ее концептуальное развитие идет относительно медленно и все еще находится в стадии формирования. Для повышения эффективности СОУ необходима согласованная концептуальная основа, даже в соответствующей модели управления и системе оценки.

Идея социальной ответственности и сведения к минимуму ориентации на чрезмерную прибыль в бизнесе, исходящая от бизнес-сообщества, возникла в 1930-х гг. В последующие десятилетия концепция КСО получила развитие и закрепились в качестве важного аспекта управления бизнесом. Ученые и практики долго согласовывали правильное определение КСО. Впервые оно появилось в 1953 г. и предполагало «обязательство проводить политику для принятия решений и следовать направлениям деятельности, которые совместимы с целями и ценностями общества» (Ebner, Baumgartner, 2006, p. 2). Manne & Wallich (1972) рассматривают КСО как добровольные действия, мотивированные продвижением социального блага; McGuire (1963) и Baskman (1975) думают, что КСО – это дополнительные акты, выходящие за рамки экономических и правовых ограничений и способствующие социальному благополучию (Lo et al., 2017, p. 38–39). В 2001 г. «Зеленая книга» Комиссии европейских сообществ определила КСО как «концепцию, с помощью которой компании интегрируют социальные и экологические проблемы в свою деловую

деятельность и в свое взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе» (Commission of European Communities, 2001). Эти различные подходы затрудняют достижение консенсуса в отношении определения КСО. А.Б. Кэрролл решил проблему путаницы между различными концепциями КСО с помощью так называемой пирамиды КСО (рис. 1), которая включает в себя четыре элемента (снизу вверх): экономическая ответственность, правовая ответственность, этическая ответственность и филантропическая ответственность (Carroll, 1991, p. 42).

Рис. 1. Пирамида КСО по А.Б. Кэрролу

Пирамидальная модель Кэрролла оказала большое влияние на продвижение признания КСО в качестве корпоративных актов социального благополучия, которые выходят за рамки соблюдения законов. В то же время КСО все больше концептуализируется с точки зрения заинтересованных сторон, что предполагает активную заботу корпораций о заинтересованных сторонах в процессе получения прибыли.

Как и деловые организации, университеты должны выходить за рамки основных функций преподавания, научных исследований и добровольно действовать для содействия общественному благу и экологической устойчивости. Однако, несмотря на растущее признание актуальности и

важности СОУ, до сих пор отсутствует теоретическое определение, которое прояснило бы сферу ее применения, а смысл ее по-прежнему неоднозначен и не исследован глубоко. Как уже упоминалось, поскольку университет рассматривается как одна из организаций общества, определение СОУ может быть основано на концептуализации КСО. С точки зрения влияния университетского менеджмента определено, что СОУ – это «политика этического качества деятельности университетского сообщества через ответственное управление образовательными, когнитивными, трудовыми и экологическими воздействиями» (Lo et al., 2017, p. 40). Согласно другим авторам, СОУ – это «способность университета распространять и реализовывать набор общих принципов и конкретных ценностей, используя четыре ключевых процесса: управление, преподавание, исследования и распространение знаний» (Giuffré, Ratto, 2014, p. 234). СОУ также описывается как «участие университета, и партнерство университета с его сообществами достигается за счет образования (передачи знаний), предоставления услуг, исследований, обучения и стипендий» (Esfijani et al., 2012).

Таким образом, можно рассматривать СОУ как «философию университета, как этический подход к развитию и взаимодействию с местным и глобальным сообществом в целях поддержания социального, экологического, технического и экономического развития» (Chen et al., 2015, p. 166). Так СОУ стала одним из фундаментальных столпов деятельности университетов, равным преподаванию и исследованиям. Эффективная реализация СОУ поможет повысить ценность бренда, укрепить репутацию университета в отношениях с обучающимися, родителями, с

партнерами и рынком, создать конкурентное преимущество, облегчить привлечение учащихся и инвестиций. Хорошая репутация СОУ может помочь университету завоевать и укрепить доверие со стороны заинтересованных сторон, улучшая репутацию и создавая устойчивые связи с преподавателями, студентами и партнерами, способствуя разрешению трудностей и снижению рисков во время работы.

Важным событием глобального движения за СОУ стала первая Международная конференция по СОУ, организованная Университетским альянсом по социальной ответственности в 2009 г. (Lo et al., 2017, p. 42). С тех пор активно проводятся международные и региональные научные мероприятия, посвященные СОУ. Тем не менее потребность в более правдоподобной и последовательной теории СОУ очень важна. На наш взгляд, содержание СОУ должно отражать типы воздействия вуза и связанные с ним риски; т.е. оно зависит от того, что университеты делают, с кем они это делают, на кого они влияют и как участвуют в достижении цели локальной и глобальной социальной и экологической устойчивости общества в целом.

Следуя двойной организационно-академической оси, Ф. Вaleyс различает четыре вида воздействия (рис. 2), которые имеют отношение к университету (Valleys, 2014, p. 90):

- организационные воздействия: деятельность, организованная университетом, оказывает влияние внутри организации на его человеческие ресурсы (например, преподаватели, сотрудники, студенты), а также влияет на окружающую среду в виде выбросов, затрат энергии, транспортных расходов;
- образовательные воздействия: академическая деятельность, связанная

Рис. 2. Четыре вида воздействия университета

ная с преподаванием в университете, влияет на этику, ценности, идеи, отношение и людей к профессии, жизни и обществу;

- когнитивные воздействия: академическая деятельность, связанная с научно-техническими исследованиями и трансфертными процессами университета, способствует влиянию на восприятие и познание человека;
- социальные воздействия: деятельность университета привносит внеш-

ние организационные воздействия, влияющие на общество в целом и может (либо не может) способствовать прогрессу общества.

Из четырех типов воздействия, названных выше, можно определить четыре социально ответственные области управления для университета, как показано на рис. 3 (Valleys, 2014, p. 95).

Несмотря на то, что управление университетом совершенствуется, очевидно, существует много рисков как в

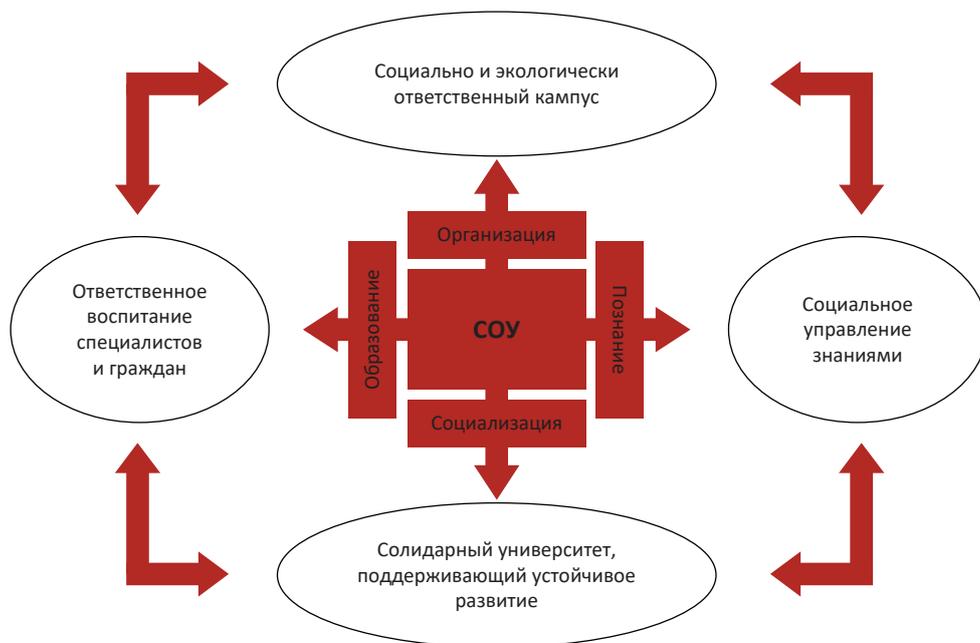

Рис. 3. Четыре области социальной ответственности университета

заявлениях, так и в действиях. Университет может создавать такие нежелательные воздействия, как отсутствие демократии и прозрачности, плохая экологическая практика, отсутствие этического и гражданского воспитания, направленность образования только на возможности трудоустройства, отсутствие исследований на уровне сообщества, безразличие к социальным проблемам. Однако мы считаем, что в процессе реализации социальной ответственности негативные воздействия также необходимы, чтобы университет всегда обращал внимание на то, что он делает. Для минимизации негативного воздействия реализации СОУ предлагаются следующие решения, учитывающие операционные аспекты деятельности университета:

- эффективное управление университетом: определение, соблюдение и мониторинг выполнения миссии университета; обеспечение наилучших условий труда для сотрудников в соответствии с законодательством и конкретной профессиональной исследовательской и преподавательской деятельностью; защита прав человека, борьба с гендерным неравенством и дискриминацией, бережливость, борьба с бюрократией, коррупцией;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами: сообщество индивидуумов и организаций, связанных с университетом, очень велико, поэтому университет должен установить и укрепить прозрачные и демократические отношения с ними; регулярные диалоги, опрос для обратной связи и запрос комментариев от внутренней общественности (студенты, штатные преподаватели и совместители, исследователи, персонал) и внешней общественности (выпускники, работодатели,

государство, местные сообщества, неправительственные организации (НПО), другие университеты);

- определение экологических и социальных воздействий: университеты должны воспринимать, прогнозировать и измерять свои внутренние и внешние воздействия на общество и окружающую среду, тем самым способствуя совершенствованию действий по минимизации нежелательных воздействий; регулярная проверка и ответственность за свою деятельность; участие в диалоге и предоставление объективной и честной информации заинтересованным сторонам в сообществе;
- создание сети для устойчивого развития: активное участие в решении социальных проблем в университетской среде; создание сетей и союзов для продвижения совместных действий по решению социальных проблем, направленных на устойчивое местное и глобальное развитие.

Итак, мы думаем, что СОУ – это широко распространенная и развивающаяся концепция, которая открыта для интерпретации. Мы предлагаем в ее широком значении понимать СОУ как ответственность, разделяемую университетами, за содействие социальному улучшению посредством интеграции политики социальной ответственности в институциональное управление, преподавание, исследования, услуги и общественную деятельность. Кроме того, СОУ может возобновить традиционную миссию университетов по улучшению качества жизни людей и удовлетворению общественных потребностей.

Социальные изменения – одна из основных черт современной эпохи. Быстро развивающиеся изменения в экономике, политике и обществе в глобальном масштабе оказали и ока-

зывают большое влияние на университеты. В настоящее время большинству руководителей университетов приходится работать в конкурентной среде с высоким давлением со всех сторон. Поэтому как никогда раньше важно доказать, что университеты могут вносить свой вклад в развитие общества и идти в ногу со временем. Следовательно, университету необходимо предпринять определенные действия для адаптации к новому социальному контексту.

Чтобы соответствовать новым требованиям общества, мы считаем, университеты должны в ближайшее время внедрить и развить СОУ. Однако многие университеты сталкиваются в этом с определенными трудностями. Одна из них – неполное понимание СОУ. На основе приведенного выше анализа мы предлагаем ряд решений по развитию СОУ, чтобы университеты могли оправдать ожидания общества в новую эпоху.

Во-первых, следует уделять больше внимания и приумножать достижения в реализации основной миссии университета – образование и научные исследования. Деятельность университетов сосредоточена на постоянном улучшении качества создания блага для общества в виде хорошо образованных выпускников и проведения исследований, которые соответствуют потребностям современного общества. В процессе преподавания больше внимания следует уделять формированию гражданского отношения, продвижению желаемого поведения и формированию личности студентов. Помимо улучшения результатов научных исследований, следует поощрять исследования СОУ, чтобы вузы могли получить базовое и актуальное региональное и международное понимание СОУ. Наряду с этим необходимо создать благо-

приятные условия для участия преподавателей и студентов в общественной деятельности местного сообщества для улучшения качества жизни людей. Кроме того, университет должен стремиться к разработке образовательных программ и внеаудиторных мероприятий, чтобы постоянно повышать академическую квалификацию и результаты студентов для удовлетворения потребностей общества, а также оказывать поддержку в междисциплинарных исследованиях СОУ.

Во-вторых, в процессе выполнения функций, связанных с образованием и исследованиями, университетам необходимо расширять и развивать отношения с заинтересованными сторонами как внутри, так и за пределами организации. В настоящее время университеты пытаются реализовать меры по улучшению своего имиджа и укреплению положения в глазах общественности. Это действительно необходимо, когда ценности экономической сферы занимают все более важное место в деятельности университета. Исходя из этого, мы считаем, что в университете должен быть отдел по связям с общественностью, выступающий в качестве представителя. Растет уверенность в том, что деятельность университета должна быть примером прозрачного функционирования для других субъектов. Для этого необходимо использовать разумное сочетание каналов коммуникации (таких как веб-сайт, газеты, радио, телевидение, форумы и даже социальные сети). Благодаря им достижения университета широко известны, и в то же время принимаются и обрабатываются отзывы заинтересованных сторон.

В-третьих, необходимо участие в региональных и глобальных организациях и сетях, посвященных СОУ. Идея СОУ не только заслуживает дальней-

шего изучения, но и должна быть реализована для создания изменений в реальной жизни. Растет интерес к созданию платформы или инфраструктуры для содействия продвижению СОУ в отдельном учреждении или в качестве сети или альянса. Например, существует несколько сильных региональных сетей, ориентированных на конкретные страны, таких как «Альянс арабских университетов Маана за гражданскую активность», «Форум взаимодействия сообщества высшего образования Южной Африки», «Обязательство Австралия». На международном уровне Альянс социальной ответственности университетов (ныне переименованный в Глобальную сеть социальной ответственности университетов) был создан в Сан-Франциско в 2008 г. Члены сети, главным образом из Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной Америки и Западной Европы, преследуют одну и ту же цель – содействовать развитию социальной ответственности в высшем образовании. Еще одна важная организация, Глобальная университетская сеть инноваций (GUNi), – это международная сеть, созданная в 1999 г. при поддержке ЮНЕСКО, которая в настоящее время насчитывает 209 членов из 78 стран. Эти коллективные усилия важны, поскольку они могут способствовать более глубокому обмену знаниями и практикой, а также повысить осведомленность о проблеме.

В-четвертых, СОУ должна быть включена в стратегию и миссию университета. Университет, который признает важность социальной деятельности, ожидаемой заинтересованными сторонами, должен вписать СОУ в свою стратегию и миссию. Социальная деятельность достигает высоких результатов только тогда, когда она стратегически спланирована в соот-

ветствии с долгосрочным планом, направленным на достижение общей цели университета и социального общества. Современный университет также вносит свой вклад в социально-экономическое развитие страны и региона не только через две основные миссии – образование и научные исследования, но и через третью миссию. Мы считаем, что СОУ не должна ограничиваться какой-то отдельной общественной деятельностью университета. Третьей миссией университета могут быть инициативы и проекты, имеющие социальную значимость; передача достижений в области знаний, технологий и инноваций; социализация высшего образования; поддержка при трудоустройстве студентов; внимание к уязвимым группам внутри и за пределами университетского сообщества; совершенствование цифровой инфраструктуры и развитие цифрового контента; укрепление международного сотрудничества в области образования, исследований и практики социальной ответственности и т.д. Фактически показатели третьей миссии стали важным фактором роста российских вузов в рейтинге «Три миссии университетов» (MosIUR, 2020). Это важная предпосылка для продолжения университетами реализации стратегических инициатив по повышению эффективности СОУ. Университет должен обеспечить институциональную поддержку СОУ на внутреннем уровне университета, включив ее социальные, экономические и экологические аспекты в свои цели и стратегический план. Также важно согласовать внутреннюю атмосферу университетской среды с реализацией стратегических мероприятий, программ и инициатив третьей миссии, создать мерилло для деятельности университета, чтобы иметь возможность точно оценивать результаты

текущих усилий в отношении долгосрочной стратегии.

В-пятых, нужна ассоциация СОУ с устойчивым развитием. Чтобы помочь университетам в достижении СОУ на высоком профессиональном уровне, важно, чтобы учебные заведения выполняли свои обязанности на основе постоянства, универсальности, комплексности и преемственности. Это означает, что адекватное понимание всеобъемлющей целостной концепции СОУ – это путь, ведущий к достижению устойчивого развития. Следовательно, университеты играют важную роль в содействии устойчивому развитию благодаря своей приверженности СОУ. Для этого рекомендуется, чтобы университеты распространяли культуру и осведомленность о СОУ среди своих студентов путем периодической и непрерывной организации крупномасштабных кампаний, формировали позитивное студенческое общественное мнение путем распространения сведений об успешных усилиях и моделях СОУ и их положительном воздействии, включали СОУ в большинство учебных программ с должным акцентом на ценностях альтруизма, отдавая общественным интересам предпочтение перед личными интересами и соблюдая права будущих поколений, углубляли практику СОУ посредством внеаудиторных мероприятий.

Необходимо повышение чувства общественной ответственности преподавателей, предоставляет им необходимой поддержки для исследований и разработок в области СОУ и устойчивого развития. Существует множество мер для поощрения вклада преподавателей в общественные работы и общественные инициативы, в развитие ценности сохранения различных ресурсов в сознании студентов во время лекций.

Таким образом, роль университетов в устойчивом развитии местности, страны и мира все более четко проявляется и учитывается. Можно утверждать, что СОУ чрезвычайно важна для любого общества. Мы также полагаем, что университеты должны включать СОУ в свою миссию, в то же время создавая сеть СОУ с другими региональными и международными вузами. Кроме того, присоединение СОУ к устойчивому развитию может помочь повысить эффективность последнего. Поскольку теория и исследования СОУ все еще находятся в зачаточном состоянии, необходимо укрепить теоретическую базу и фундаментальные исследования по СОУ, активизировать работу по оценке инициатив СОУ, особенно с учетом влияния СОУ на различные заинтересованные стороны. На данном этапе в движении СОУ особенно своевременно документировать и распространять информацию о текущей работе университетов. Документирование и обмен институциональным опытом университетов различных типов и стран может быть особенно продуктивным в это время. СОУ находится на ранней стадии разработки, и поэтому проведение политики СОУ – это постоянный процесс, требующий долгосрочных усилий и приверженности.

Литература

1. Bokhari, A.A.H., 2017. Universities' social responsibility (USR) and sustainable development: a conceptual framework. SSRG International Journal of Economics and Management Studies, 4 (12): 8–16.
2. Carroll, A.B., 1991. The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons, 34 (4): 39–48.
3. Chen, S.-H., J. Nasongkhla and J.A. Donaldson, 2015. University social responsibility (USR): Identifying an ethical foundation within higher education institutions. The Turkish Online Journal of Education Technology, 14 (4): 165–172.

4. Commission of European Communities, 2001. Green paper: Promoting a European framework for corporate social responsibility. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/DOC_01_9.
5. Ebner, D. and R.J. Baumgartner, 2006. The relationship between sustainable development and corporate social responsibility. In: Proceedings of Corporate Responsibility Research Conference (pp. 1–17). Dublin.
6. Esfjani, A., F.K. Hussain and E. Chang, 2012. An approach to University social responsibility ontology development through text analyses. In: Proceedings of 2012 5th International Conference on Human System Interactions. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6473755>.
7. Giuffr , L. and S.E. Ratto, 2014. A new paradigm in higher education: University social responsibility (USR). *Journal of Education & Human Development*, 3 (1): 231–238.
8. Lo, C.W.-H. et al., 2017. University social responsibility: conceptualization and assessment framework. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 37–59). Singapore: Springer Nature.
9. MosiUR, 2020. The Three University Missions Moscow Ranking 2020 Released. URL: <https://mosiur.org/news/#48>.
10. Shek, D.T.L., A.W.K. Yuen-Tsang and E.C.W. Ng, 2017. USR Network: A platform to promote university social responsibility. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 11–21). Singapore: Springer Nature.
11. Toker, H., D. Turker, and C. Altuntaş Vural, 2016. Social responsibility education in Turkey. In: Turker, D., C. Altuntaş Vural and S.O. Idowu (Eds.). *Social responsibility education across Europe* (pp. 1–28). Cham: Springer International Publishing Switzerland.
12. Vallaeys, F., 2014. University social responsibility: A mature and responsible definition. In: Proceedings of GUNI Report 2014 No. 5 Higher Education in The World (pp. 88–96). URL: http://www.guninetwork.org/files/ii.4_1.pdf.
3. Chen, S.-H., J. Nasongkhla and J.A. Donaldson, 2015. University social responsibility (USR): Identifying an ethical foundation within higher education institutions. *The Turkish Online Journal of Education Technology*, 14 (4): 165–172.
4. Commission of European Communities, 2001. Green paper: Promoting a European framework for corporate social responsibility. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/DOC_01_9.
5. Ebner, D. and R.J. Baumgartner, 2006. The relationship between sustainable development and corporate social responsibility. In: Proceedings of Corporate Responsibility Research Conference (pp. 1–17). Dublin.
6. Esfjani, A., F.K. Hussain and E. Chang, 2012. An approach to University social responsibility ontology development through text analyses. In: Proceedings of 2012 5th International Conference on Human System Interactions. AVAILABLE AT: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6473755>.
7. Giuffr , L. and S.E. Ratto, 2014. A new paradigm in higher education: University social responsibility (USR). *Journal of Education & Human Development*, 3 (1): 231–238.
8. Lo, C.W.-H. et al., 2017. University social responsibility: conceptualization and assessment framework. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 37–59). Singapore: Springer Nature.
9. MosiUR, 2020. The Three University Missions Moscow Ranking 2020 Released. Available at: <https://mosiur.org/news/#48>.
10. Shek, D.T.L., A.W.K. Yuen-Tsang and E.C.W. Ng, 2017. USR Network: A platform to promote university social responsibility. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 11–21). Singapore: Springer Nature.
11. Toker, H., D. Turker, and C. Altuntaş Vural, 2016. Social responsibility education in Turkey. In: Turker, D., C. Altuntaş Vural and S.O. Idowu (Eds.). *Social responsibility education across Europe* (pp. 1–28). Cham: Springer International Publishing Switzerland.
12. Vallaeys, F., 2014. University social responsibility: A mature and responsible definition. In: Proceedings of GUNI Report 2014 No. 5 Higher Education in The World (pp. 88–96). Available at: http://www.guninetwork.org/files/ii.4_1.pdf.

Reference

1. Bokhari, A.A.H., 2017. Universities' social responsibility (USR) and sustainable development: a conceptual framework. *SSRG International Journal of Economics and Management Studies*, 4 (12): 8–16.
2. Carroll, A.B., 1991. The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, 34 (4): 39–48.
3. Chen, S.-H., J. Nasongkhla and J.A. Donaldson, 2015. University social responsibility (USR): Identifying an ethical foundation within higher education institutions. *The Turkish Online Journal of Education Technology*, 14 (4): 165–172.
4. Commission of European Communities, 2001. Green paper: Promoting a European framework for corporate social responsibility. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/DOC_01_9.
5. Ebner, D. and R.J. Baumgartner, 2006. The relationship between sustainable development and corporate social responsibility. In: Proceedings of Corporate Responsibility Research Conference (pp. 1–17). Dublin.
6. Esfjani, A., F.K. Hussain and E. Chang, 2012. An approach to University social responsibility ontology development through text analyses. In: Proceedings of 2012 5th International Conference on Human System Interactions. AVAILABLE AT: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6473755>.
7. Giuffr , L. and S.E. Ratto, 2014. A new paradigm in higher education: University social responsibility (USR). *Journal of Education & Human Development*, 3 (1): 231–238.
8. Lo, C.W.-H. et al., 2017. University social responsibility: conceptualization and assessment framework. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 37–59). Singapore: Springer Nature.
9. MosiUR, 2020. The Three University Missions Moscow Ranking 2020 Released. Available at: <https://mosiur.org/news/#48>.
10. Shek, D.T.L., A.W.K. Yuen-Tsang and E.C.W. Ng, 2017. USR Network: A platform to promote university social responsibility. In: Shek, D.T.L. and R.M. Hollister (Eds.). *University social responsibility and quality of life* (pp. 11–21). Singapore: Springer Nature.
11. Toker, H., D. Turker, and C. Altuntaş Vural, 2016. Social responsibility education in Turkey. In: Turker, D., C. Altuntaş Vural and S.O. Idowu (Eds.). *Social responsibility education across Europe* (pp. 1–28). Cham: Springer International Publishing Switzerland.
12. Vallaeys, F., 2014. University social responsibility: A mature and responsible definition. In: Proceedings of GUNI Report 2014 No. 5 Higher Education in The World (pp. 88–96). Available at: http://www.guninetwork.org/files/ii.4_1.pdf.

УДК 355.13

DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-67-74

**Чумичева Р.М.,
Туливетров С.Н.**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПОДХОД
В ПРОЕКТИРОВАНИИ
МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ
ВОЕННЫХ
ПЕРЕВОДЧИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Ключевые слова: профессионально ориентированное проектирование, курсанты, компетенции, модель обучения, целеполагание, личностные качества.

Ориентация современного высшего военного образования в России на подготовку конкурентоспособных офицеров, владеющих профессиональными и специальными компетенциями, изменила направление проектирования содержания и технологий обучения будущих офицеров иностранному языку. В системе высшего военного образования осуществляется не только решение задач языковой подготовки, но и развитие готовности к профессиональной деятельности. Профильная направленность в освоении иностранного языка актуализировалась в середине XX в., что было связано с развитием коммуникативного поведения обучающихся (Астафурова, 1997; Образцов, Иванова, 2005; Рощина, 1978). При этом иностранный язык в подготовке будущих офицеров не являлся значимым, внимание обращалось на подбор лингвистических текстов в военном образовании. Однако иностранный язык становится эффективным средством профессиональной подготовки и формирования ценностных ориентаций личности будущего офицера, готового защищать Родину, служить родному Отечеству, достойно нести звание офицера и т.п. Принцип профессиональной направленности содержания учебной дисциплины «Иностранный язык» обусловил создание специальных текстов, значимых для будущей профессиональной деятельности офицера, активизирующих грамматический и лексический ресурс обучающегося, развитие коммуникативных компетенций в процессе изучения иностранного языка в военном вузе.

Во второй половине XX в. ряд ученых актуализировал проблемы проектирования содержания программ по иностранному языку на основе профессионально ориентированного под-

хода, что усилило страноведческий/лингвострановедческий компонент, обеспечивший фундаментализацию знаний и повышение профессионального интереса к знанию иностранного языка как дающему возможности карьерного роста, освоения нового профессионального вектора деятельности будущего офицера и профессиональных компетенций средствами иностранного языка (Образцов, Иванова, 2005; Торсуков, 2010). Особое внимание в исследованиях уделялось проектированию профессиональных текстов и составлению упражнений для развития навыков чтения и понимания текстов на иностранном языке с учетом профессиональных потребностей. Высокий уровень знания иностранного языка будущими офицерами обуславливает их публикационную активность в международном сообществе, проявляет языковые навыки разных видов чтения (поискового, просмотрового, ознакомительного), расширяет языковую компетентность в области научных исследований и изменяет качество научно-исследовательской работы.

В конце XX в. отмечаются изменения в политической и экономической сферах жизни страны. Российское высшее образование интегрируется в глобальное образовательное пространство, что повлекло изменения и в системе высшего военного образования, и в частности изменение отношения к иностранному языку как средству профессиональной подготовки. Языковые навыки приобретает профессионально ориентированный характер и определяют развитие коммуникативных способностей будущих офицеров (Образцов, Иванова, 2005).

В XXI в. усилился интерес к профессионально ориентированному подходу в проектировании содержа-

ния и технологий обучения иностранному языку и развитию иноязычной профессионально ориентированной коммуникационной компетенции обучающихся, к формированию патриотических чувств офицера и т.п. (Бикбаева, 2021; Гненик, 2020; Особенности формирования..., 2021). Авторы подчеркивали значимость синтеза аксиологического потенциала дисциплины «Иностранный язык» с профильными дисциплинами. В.М. Бикбаева отметила необходимость разработки новой модели специальной языковой подготовки офицера, эффективность реализации которой обеспечивается балансом общей языковой и специальной языковой подготовки, сочетанием активной самостоятельной языковой подготовки и функционирования системы мотивации и стимулирования (Бикбаева, 2021). Однако проблема профессионально ориентированного подхода к проектированию содержания и технологий обучения будущих офицеров иностранному языку ранее фактически не изучалась, не освещалась в открытых публикациях, что актуализировало тему исследования проектирования структурно-функциональной модели подготовки военных переводчиков на основе профессионально ориентированного подхода в процессе обучения иностранному языку.

Состояние проблемы подготовки военных переводчиков. Значимость высшего военного образования, по мнению К.В. Истоминой, состоит в передаче социально обусловленного военного опыта, в подготовке компетентных офицеров нового поколения (Истомина, 2020). Особенности высшего военного образования, считает автор, являются: подготовка к выполнению профессиональных функций на конкретных офицерских должностях с

учетом военной доктрины государства; развитие морально-волевых качеств будущего офицера в определенной дисциплинарной среде. В российской системе высшего военного образования военных переводчиков стали готовить относительно недавно. В связи с этим до сих пор существует много дискуссионных и нерешенных проблем в области научных подходов к системе подготовки офицера – военного переводчика в целом и в области содержания и технологий профессиональной подготовки в процессе обучения иностранному языку в частности. С.В. Каракаев отмечает векторы развития высшего военного образования, которые становятся ориентирами для проектирования современных моделей подготовки будущих офицеров. В качестве таких направлений автор выделяет следующие: повышение уровня профессиональных компетенций, совершенствование содержания подготовки будущих офицеров, формирование учебных программ и корректировка их с учетом рода войск, ранняя профориентация на выбор профессии офицера (Каракаев, 2020).

Требования к компетенциям, предъявляемые к военному переводчику, обусловлены ФГОС ВО, спецификой его профессиональной деятельности (письменный и устный перевод, радиообмен, синхронный перевод, аннотирование и др.), среди которых можно выделить (Нелюбин, 2003):

- морально-политическую сознательность и осознание патриотического долга;
- профессиональную подготовку к работе в условиях сложной обстановки;
- знание родного и иностранного языков;
- овладение навыками письменного и устного перевода;

- знание международных нормативно-правовых актов (ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ и др.);
- знание военного переводоведения как сферы профессиональной деятельности;
- использование специальной и компьютерной техники.

Фундаментальность подготовки офицеров – военных переводчиков заключена в том, что в содержании военного образования отражены актуальные тренды глобального мира, современные учения в области политических, правовых и социально-экономических наук, методы профессиональной деятельности будущего офицера, этапы истории России и истории стран изучаемого языка, а также истории других ведущих стран мира, информационные и образовательные технологии современного глобального мира. Фундаментальная подготовка будущего военного переводчика отличается тем, что она направлена на овладение культурой критического мышления, оформления устной и письменной речи, командной деятельности и принятия ответственных управленческих решений в профессиональной деятельности – социально-психологической, информационно-коммуникативной, информационно-управленческой и др. Профессиональная деятельность военного переводчика носит многофункциональный и многоплановый характер, ориентирована на различные аспекты взаимодействия людей из различных сфер.

В процессе подготовки у будущих военных переводчиков развивают значимые для профессиональной деятельности качества личности: коммуникативность, способность к эмоционально-волевой саморегуляции, самостоятельность и активность в поиске новой информации, ответственность

за принимаемые решения. Основным видом деятельности военного переводчика является коммуникативная, связанная с установлением, налаживанием и поддержкой контактов с представителями различных ведомств. В связи с этим особую важность приобретают задачи развития коммуникативных компетенций военного переводчика (способность к эмпатии, умение слушать других людей и т.п.). Развитие когнитивной сферы военного переводчика связано с развитием гибкости ума, внимания к деталям, инициативности и др. (Образцов и др., 2005). В работе Ф. Кресенте с соавт. отмечается значимость военного образования в развитии способности к разработке конкурентных стратегий военной деятельности на «стартапах с высоким потенциалом», к работе в команде и сетевому взаимодействию, а также таких качеств личности офицера, как лояльность, волевые усилия, потребность выполнять деятельность на высшем уровне качества. Авторы обращают внимание на необходимость интеграции социокультурных, образовательных, лингвистических и политических аспектов содержания военного образования как средства освоения современных профессиональных компетенций (Crecente et al., 2021).

Профессионально ориентированный подход к проектированию модели подготовки военных переводчиков. Разработка структурно-организационной модели подготовки военных переводчиков по специальности «Перевод и переводоведение» в процессе изучения иностранного языка осуществлялась на основе практико-ориентированного подхода, главным требованием которого, по мнению Н.Р. Мухтаровой, становится необходимость приблизить содержание и методы преподавания к практическим

нуждам обучаемых (Мухтарова, 2009). И.Д. Попова пишет: «Современный профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку предполагает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности» (Попова, 2012, с. 104). При разработке модели мы опирались на трактовку данного понятия П.И. Образцовым как дидактической системы, направленной на реализацию механизма языковой подготовки студентов и предполагающей научное обоснование организационных подходов к определению целей обучения, отбору и структурированию содержания иноязычного обучения, выбору форм, методов и средств обучения, контролю результатов обучения и его коррекции (Образцов, Иванова, 2005, с. 45). Спроектированная структурно-организационная модель подготовки военных переводчиков в процессе обучения иностранному языку, по утверждению П.И. Образцова, позволяет определить специфику преподавания иностранного языка в военных вузах, цели и задачи с контролем их достижения, новое содержание обучения с учетом профессиональных потребностей курсантов, механизмы контроля качества освоения программы обучения (Образцов и др., 2005).

Целевой компонент структурно-организационной модели подготовки военных переводчиков состоит в создании эффективных педагогических условий развития готовности будущих военных переводчиков к ответственному выполнению задач профессиональной деятельности. Основными

задачами реализации структурно-организационной модели подготовки военных переводчиков являются:

1. Формирование профессиональных предметных компетенций, значимых для профессиональной деятельности офицера – военного переводчика.

2. Формирование социальной и коммуникативной компетенции, востребованной в различных сферах и ситуациях межкультурной коммуникации, социальных умений и навыков взаимодействия.

3. Развитие профессиональной внешней и внутренней мотивации и интереса будущих офицеров в процессе изучения иностранного языка.

4. Воспитание профессионально значимых качеств личности офицера-военного переводчика (критическое мышление, ответственность, целостность профессиональной картины мира и др.).

В зарубежных исследованиях особое внимание уделено формированию предметной и социальной компетентности будущего офицера. Отмечается корреляция между профессиональной, физической, психологической подготовкой будущего офицера и его личностными качествами (ответственность, скромность, стойкость, интеллектуальное любопытство и др.), которые авторы определяют как «военный актив» офицера, позволяющий определить стратегию стать военным лидером (Bobdey et al., 2021). Подчеркивается, что «компетентность офицера предназначена для того, чтобы представлять собой действующее измерение офицера, сталкивающегося с непредвиденными, а также неизвестными и непознаваемыми ситуациями» (автор описывает разработанную в Норвежской военной академии (NMA) «пирамиду компетен-

ций NMA», обуславливающую отбор и подготовку офицеров и выступающую мерилем измерения подготовленности выпускников военного вуза) (Вое, 2015, р. 497).

Содержательный компонент структурно-организационной модели подготовки военных переводчиков ориентирован на реализацию фундаментальной, профессионально-практической, коммуникативной составляющих, каждая из которых отличается спецификой знаний, навыков, умений, ценностных ориентаций, соответствующих видам профессиональной деятельности. В содержание заложена взаимосвязь учебной дисциплины «Иностранный язык» и специальных дисциплин, отражающих аспекты видов военной деятельности. Профессионально ориентированный подход обуславливает «интеграцию со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности... выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста – выпускника современной высшей школы, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами» (Мухтарова, 2009, с. 115).

Проектирование содержания учебной дисциплины «Иностранный язык» осуществлялась на следующих принципах: целостности и взаимосвязи теоретической и практической подготовки, профессиональной подготовки и развития личности офицера; соотносённости содержания языковой и профессиональной подготовки будущих офицеров с запросами профессиональной деятельности военных переводчиков,

требованиями общества к личности в целом; соответствия содержания образования реальным ситуациям военной деятельности; межпредметной интеграции, которая, по утверждению В.С. Елагиной, «способствует формированию и развитию у курсантов умений самостоятельно осуществлять синтез знаний, перенос знаний и умений из одной научной области на предмет изучения другой» (Елагина, 2021, с. 35).

Процессуально-технологический компонент структурно-организационной модели подготовки военных переводчиков отражает оптимальные и обоснованные технологии обучения иностранному языку. Эффективность в процессе обучения иностранному языку военных переводчиков подтвердили деловые и ролевые игры, дискуссии в сетевом военно-научном сообществе, профессионально-языковые кейсы, профессионально-лингвистические задачи, а также выступления на научно-практических конференциях с презентациями в формате Microsoft Power Point.

В ряде работ зарубежных авторов подчеркивается роль человеческого фактора в деятельности офицеров в условиях боевых и военных действий. Как утверждают ученые, необходимо в программы подготовки будущих офицеров встраивать человеческие факторы: метапознание, саморегуляцию, совладание, коммуникацию и совместное ментальное моделирование (Кнох et al., 2019). В связи с данным положением в процесс подготовки военного переводчика были включены проектные методы обучения и наставничество, позволяющие осмыслить роли и позиции будущего офицера в среде профессионального сообщества при разработке стратегии военных и профессиональных действий.

Контрольно-оценочный компонент ориентирован на изучение качества и уровня освоения иностранного языка будущими офицерами – военными переводчиками, профессиональных коммуникативных и языковых умений и навыков, соответствующих ФГОС ВО, требованиям будущей военной деятельности. Средствами оценки компетенций, освоенных будущими офицерами – военными переводчиками, выступили лингвистические и профессиональные тесты и самооценка обучающимися уровня профессиональных компетенций, которая, по словам В.С. Елагиной, «позволяет курсантам объективно проверить и оценить свои первоначальные знания, определить характер ошибок, установить причину их возникновения... тем самым обеспечивается гибкость самоуправления и управления образовательным процессом» (Елагина, 2021, с. 35).

Разработанная структурно-организационная модель подготовки военных переводчиков на основе профессионально ориентированного подхода отражает целевой, содержательный, процессуально-технологический и контрольно-оценочный компоненты, направленные на формирование современных профессиональных компетенций, ориентированных на ответственное решение задач профессиональной деятельности.

Литература

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997.
2. Бикбаева В.М. Основные тенденции формирования иноязычной коммуникации офицеров сухопутных войск // Современное педагогическое образование. 2021. № 1. С. 99–102.
3. Гненник М.Е. Воспитательный потенциал лингвистической подготовки в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования.

2020. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29775>.
4. *Елагина В.С.* Электронный учебник как средство повышения качества военного образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1. С. 33–37.
 5. *Истомина К.В.* Социальное управление качеством военного образования // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 2. С. 58–61.
 6. *Каракеев С.В.* Перспективы развития системы военного образования в РВСН // Вестник военного образования. 2020. № 2. С. 4–6.
 7. *Мухтарова Н.Р.* Понятие профессионально ориентированного обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 2. С. 108–116.
 8. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
 9. *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005.
 10. *Образцов П.И., Ахулкова А.И., Черниченко О.Ф.* Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения. Орел: ОГУ, 2005.
 11. Особенности формирования патриотических ценностей будущих офицеров с использованием воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» / Е.И. Мещерякова [и др.] // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2021. № 17. С. 230–240.
 12. *Попова И.Д.* К вопросу о профессионально ориентированном обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2012. № 20. С. 102–105.
 13. *Рощина Е.В.* Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете // Иностранные языки на неспециальных факультетах: сб. статей. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978.
 14. *Торсуков Е.Г.* Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. Теория перевода. 2010. № 2. С. 112–127.
 15. *Bobdey, S. et al.,* 2021. Association of personality traits with performance in military training. Medical Journal Armed Forces India, 77 (4): 431–436.
 16. *Вое, О.,* 2015. Character in military leaders, officer competency and meeting the unforeseen. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 190: 497–501.
 17. *Crecente, F., M. Sarabia, M.T. del Val,* 2021. The hidden link between entrepreneurship and military education. Technological Forecasting and Social Change, 163: 120429.
 18. *Knox, B.J., R.G. Lugo and S. Sütterlin,* 2019. Cognisance as a human factor in military cyber defence education. IFAC – PapersOnLine, 52 (19): 163–168.

References

1. *Astafurova, T.N.,* 1997. Strategies of communicative behavior in professionally significant situations of intercultural communication (linguistic and didactic aspects): Doctoral Thesis in Pedagogical Sciences. Moscow. (Rus)
2. *Bikbaeva, V.M.,* 2021. The main trends in developing foreign language communication of officers of the ground forces. Modern Pedagogical Education, 1: 99–102. (Rus)
3. *Gnenik, M.E.,* 2020. Educational potential of linguistic training in a technical university. Modern Problems of Science and Education, 3. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29775>. (Rus)
4. *Elagina, V.S.,* 2021. Electronic textbook as a means of improving the quality of military education. Innovative development of vocational education, 1: 33–37. (Rus)
5. *Istomina, K.V.,* 2020. Social quality management of military education. Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research, 2: 58–61. (Rus)
6. *Karakaev, S.V.,* 2020. Prospects for the development of the military education system in the Strategic Rocket Forces. Bulletin of Military Education, 2: 4–6. (Rus)
7. *Mukhtarova, N.R.,* 2009. The concept of professionally oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities, Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological Sciences, 2: 108–116. (Rus)
8. *Nelyubin, L.L.,* 2003. Explanatory translation dictionary. Moscow: Flinta: Nauka.
9. *Obraztsov, P.I. and O.Yu. Ivanova,* 2005. Professionally oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities. Orel: Orel State University. (Rus)
10. *Obraztsov, P.I., A.I. Akhulkova and O.F. Chernichenko,* 2005. Design and construction of professionally oriented learning technology. Orel: Orel State University. (Rus)
11. *Meshcheryakova, E.I. et al.,* 2021. Shaping patriotic values of future officers using the educational potential of the discipline “Foreign language”. Aerospace Forces. Theory and practice, 17: 230–240. (Rus)
12. *Popova, I.D.,* 2012. On the issue of professionally oriented teaching of a foreign language in a non-linguistic university. Bulletin of Kamchatka State Technical University, 20: 102–105. (Rus)
13. *Roshchina, E.V.,* 1978. Functions of a foreign language as an academic subject in the system of education at the university. Foreign Languages at Non-linguistic Faculties: collection of articles.

- Leningrad: Publishing house of Leningrad University. (Rus)
14. *Torsukov, E.G.*, 2010. Alma mater of military translators. Bulletin of Moscow University. Ser. Translation Theory, 2: 112–127. (Rus)
 15. *Bobdey, S. et al.*, 2021. Association of personality traits with performance in military training. Medical Journal Armed Forces India, 77 (4): 431–436.
 16. *Boe, O.*, 2015. Character in military leaders, officer competency and meeting the unforeseen. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 190: 497–501.
 17. *Crecente, F., M. Sarabia, M.T. del Val*, 2021. The hidden link between entrepreneurship and military education. Technological Forecasting and Social Change, 163: 120429.
 18. *Knox, B.J., R.G. Lugo and S. Sütterlin*, 2019. Cognisance as a human factor in military cyber defence education. IFAC – PapersOnLine, 52 (19): 163–168.

УДК 741+378.1
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-75-81

Ушанева Ю.С.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРАТКОСРОЧНОГО РИСУНКА КИСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: краткосрочный рисунок, изобразительное искусство, психология восприятия, методика обучения.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей одного из видов краткосрочного рисунка, а именно рисунка кистью, и его роли как важнейшего задания, которое помогает формированию базовых профессиональных компетенций в процессе подготовки художников-живописцев, художников-графиков, художников монументально-декоративного искусства, дизайнеров (моды, интерьера), специалистов в области архитектуры.

Актуальность данной темы обусловлена следующим моментами. Во-первых, большинство современных образовательных программ в российских вузах, занимающихся подготовкой специалистов художественного профиля, а также архитекторов, имеет в своем составе такую дисциплину, как рисунок. Данная дисциплина подразумевает разноплановые задания в зависимости от целей, задач и специализации обучающихся. Тем не менее все задания по этой дисциплине можно условно разделить на длительные работы-«штудии», которые чаще всего выполняются в мастерской под руководством преподавателей, и краткосрочные задания – наброски и зарисовки. Наброски кистью относятся именно ко второму типу заданий, и несмотря на то, что выполняются кистью, позволяют решать задачи рисунка, такие как поиск выразительного силуэта, пропорций, выразительного решения изобразительного пятна и т.д.

Как показало изучение методической литературы по вопросу применения набросков кистью в качестве задания, данный вид работ практически не описывается с точки зрения его методических возможностей и мало применяется в процессе подготовки специалистов художественного профиля. Однако данный вид набросков имеет широкие методические возможности

применения на самых разных уровнях подготовки независимо от специализации, что обуславливает актуальности данной статьи.

Во-вторых, актуальность этой темы связана с практическим применением данного вида упражнений, а также раскрытием некоторых приемов работы и классификацией основных видов набросков кистью, что позволит расширить возможности применения данного вида заданий в широкой практике обучения дисциплине «Рисунок».

В задачи данной статьи входят:

- составление классификации набросков кистью;
- рассмотрение некоторых аспектов психологии визуального восприятия, связанных с выполнением данных видов задания;
- изучение методических возможностей каждого из указанных видов набросков кистью;
- описание эксперимента по внедрению ряда заданий, связанных с выполнением набросков и зарисовок кистью, который проходил в рамках обучения студентов кафедры живописи, графики и скульптуры Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета.

Итак, прежде чем рассмотреть разработанную нами классификацию набросков кистью, необходимо обратиться к самой специфике краткосрочного рисунка и определить его основное отличие от длительного рисунка.

Исторически сложилось так, что рисунок как академическая дисциплина предполагал выполнение широкого спектра разнообразных заданий. Это было связано с многозадачностью художника-рисовальщика. Именно из-за разнообразия подходов к видам академического рисунка в практику обучения вошли следующие виды учебного рисования:

- рисование с натуры;
- рисование по памяти;
- рисование по представлению;
- рисование на тему;
- копирование полное и аналитическое копирование.

В зависимости от целей и задач обучения на различных специальностях дисциплина «Рисунок» может иметь некоторые отличия в содержании, а именно разделяться по образовательным акцентам, которые зависят от получаемой специальности, а также этапов обучения. В состав дисциплины могут входить задания, отличающиеся по своим целям и задачам, а также способам ведения работы. Так, например, рисунок может быть академическим, архитектурным, анатомическим и т.д.

Существуют отличия и по времени, отводимому на выполнение тех или иных заданий по рисунку. Учебный рисунок может быть длительным и краткосрочным. Если рисунок ведется с натуры более пяти часов, то его называют длительной учебной студией. Если рисунок выполняется быстро – от нескольких секунд и до трех-четырех часов, то чаще всего под этим подразумевается выполнение длительной зарисовки или наброска.

В контексте данной статьи, говоря о краткосрочном рисунке кистью, мы подразумеваем именно последний вид работы, а именно наброски и зарисовки, выполненные непосредственно кистью или в комбинированных техниках.

Все перечисленные виды учебной дисциплины «Рисунок» могут содержать в своем составе такое упражнение, как рисование кистью, что также подчеркивает актуальность тематики статьи для многих специальностей художественного профиля.

Тем не менее, проведя опрос среди студентов и проанализировав первые

задания по наброскам и зарисовкам, мы пришли к выводу, что студенты мало знакомы, а некоторые вообще не знают, что существует такой вид краткосрочного рисунка, как наброски и зарисовки кистью. Многие из опрошенных студентов ошибочно полагали, что задания по рисунку выполняются лишь такими графическими материалами, как тушь, перо, уголь, сангина, карандаши разной мягкости. При этом многие сначала усомнились в том, что наброски кистью вообще следует относить к графическим техникам.

Проблема такого понимания данного вопроса возникла во многом из-за двойственного понятия живописи в практике обучения. Вопрос, является ли произведение, выполненное краской, обязательно живописным, весьма неоднозначен для студентов младших курсов. Это связано с тем, что у многих из них учебная дисциплина «Живопись» предполагает выполнение работ акварелью, темперой или гуашью с натуры, в ходе которого от них требуется решение живописных задач, таких как организация цветовых отношений, составление колорита, решение свето-воздушной среды. Такой подход формирует у студентов понятие о том, что, например, работа, выполненная акварелью, является живописным произведением. Но если рассматривать данный вопрос с точки зрения профессиональной терминологии – известно, что живописным произведением можно назвать только произведение, выполненное масляными красками на холсте, и это несмотря на то, что известна масса примеров, когда такие работы выполнялись посредством монохромного колористического решения и в принципе не могли решать живописные задачи.

Такая сложность понятий приводит к тому, что студенты воспринимают

любую работу, выполненную кистью, как относящуюся исключительно к дисциплине «Живопись», что делает необходимым для педагога разъяснить этот сложный понятийный аспект художественной деятельности.

На этом этапе также следует обратить внимание на разновидности и задачи выполнения краткосрочных набросков кистью.

Классифицировать наброски кистью можно исходя из специфики тех средств выразительности, которые составляют их изобразительную структуру. Так можно выделить следующие виды набросков кистью:

- наброски, выполненные однотонным пятном;
- наброски, выполненные тональным пятном;
- наброски, выполненные штриховым пятном;
- наброски, выполненные однотонной линией;
- наброски, выполненные тональной линией;
- наброски, выполненные тональным пятном и однотонной линией;
- наброски, выполненные тональным пятном и тональной линией;
- наброски, выполненные однотонным пятном и однотонной линией;
- наброски, выполненные однотонным пятном и тональной линией.

Данные комбинации определяются целями и задачами конкретного задания, а также изобразительным материалом и техникой исполнения.

Рассмотрим примеры различных видов набросков и для чего они могут быть применены.

Наброски, выполненные однотонным пятном, т.е. пятном без растяжки тона внутри, направлены на выразительный поиск контура, абриса формы и по сути являются силуэтами. Данный вид рисунка превратился в целый вид

графического искусства, именуемый силуэтами, к которому часто обращаются иллюстраторы. Яркой иллюстрацией этого вида графики является творчество Елизаветы Бен. С методической точки зрения данный вид краткосрочного рисунка позволяет учащимся сформировать навыки работы с силуэтом, уловить его характерные особенности, найти выразительное решение формы, а также развить чувство пропорции и анализа изображения с точки зрения его максимальной информативности через те или иные выразительные характеристики формы. «Все наше познание начинается с ощущений» (Леонардо да Винчи, 2008, с. 127). Данный тезис Леонардо может служить началом рассмотрения роли набросков и зарисовок в процессе обучения изобразительному искусству.

Краткосрочный рисунок играет большую роль в формировании художественно-образного мышления. «Художественно-образное мышление довольно специфично, что проявляется в его направленности, условиях протекания. Одной из отличительных черт художественно-образного мышления является сплав эмоционального и рационального компонентов» (Ушанева, 2013, с. 74). Доступные краткосрочному рисунку средства графической выразительности становятся средствами выражения художественного образа.

Создание художественного образа тесно связано с физиологией восприятия, у истоков изучения которого стоит Стивен Куффлер. Его исследования были посвящены деконструкции образов в процессе обработки мозгом зрительной информации и послужили базой для дальнейших исследований в этой области (Zeki, 2001, р. 113), в результате которых ученые пришли к выводу о том, что «нейроны нижней височной коры, где располагаются высшие отде-

лы зрительной системы, реагируют на сложные формы (целые сцены, места, руки, тела, особенно лица), а также на цвет, положение в пространстве и движение всех подобных указанным форм» (Kandel, 2012, р. 264).

Не менее интересен и психологический аспект создания подобных произведений. Известно, что умение видеть целостно форму и по ее малым характеристикам угадывать, какой предмет изображен, связано с таким свойством психики, как константное восприятие формы. Ричард Грегори говорит о том, что в мозгу человека нет образа конкретного объекта, а есть гипотеза о нем, что и помогает с угадыванием изображения и дает художнику поле для маневра (Gregory, 2009, р. 6). В то же время Дональд Хоффман отмечает, что без врожденных универсальных правил работы зрения ребенок не смог бы заново изобрести зрение и никогда не научился бы видеть. Эти правила позволяют нам конструировать детализированные, прекрасные и полезные миры зрительного восприятия (Hoffman, 1998, р. 15). Известный специалист по когнитивной психологии Крис Фрит отмечал по этому поводу: «...мы думаем, что у нас есть прямая связь с материальным миром, но это иллюзия, порождаемая нашим мозгом» (Frith, 2007, р. 40). Поэтому, зная, как выглядит тот или иной предмет, сознание фиксирует его особые характеристики, и художнику необходимо обратиться к этим образам, которые являются универсальными для большинства людей, и, дав минимальный набор этих визуальных характеристик, отослать зрителя к его собственным знаниям о предметах. «Очертание – это одна из существенных характеристик объекта, улавливаемая и осознаваемая человеческим глазом. Она относится почти ко всем

пространственным аспектам вещей, за исключением месторасположения и ориентации» (Арнхейм, 2012, с. 59).

Применение навыков и некоторых приемов работы над такими рисунками незаменимо в процессе разработки логотипов, так как именно благодаря указанному свойству психики художник закладывает в логотип некую информацию, отвечающую характеру того, для чего этот логотип создается.

Конечно, это относится не только к пятновым рисункам (силуэтам), но и к наброскам, выполненным линией или тональным пятном. Тем не менее силуэтное восприятие формы является основным и первичным для человека.

Это станет очевидным, когда мы рассмотрим, что такое линия для художника и изображения. Линия, как известно, в природе не существует. Так, например, даже если мы рассматриваем тонкий волосок, он является объемной трехмерной формой и лишь за счет своих размеров может быть воспринят как линия.

Тем не менее для художника линия – не что иное, как условное разграничение тех или иных плоскостей на изобразительной поверхности. То, что художникам удается даже линией передать движение формы, сходство с конкретным человеком, освещение или создать иллюзию пространства, связано с умелым выявлением конструктивных плоскостей, которым соответствует та или иная линия.

Поэтому наброски, выполненные линией, могут также отличаться, а именно быть более декоративными и выполненными однотонной линией, как прориси или подготовка для декоративных работ различного вида, либо пространственными, когда внутри линии происходит изменение тона. Благодаря разной насыщенности линии по всей ее протяженности художнику

удается добиться эффекта удаления и приближения тех или иных участков формы. Согласно законам зрительного восприятия все, что находится к нам ближе, воспринимается человеком более контрастным, насыщенным и ярким, чем то, что находится на некотором удалении от зрителя. За счет этой особенности человеческого восприятия художнику удастся расставить акценты в изображении таким образом, чтобы зритель сразу обращал внимание на его более важные элементы. Так художник создает иллюзию того или иного предмета, а сознание зрителя дорисовывает его, основываясь на собственных представлениях о форме и ассоциациях, используя те акценты, которые расставил художник.

Данный подход обеспечивает зрителю максимальную возможность участвовать в создании произведения, ведь готовый образ появляется лишь в его собственном сознании на основании того материала, который он увидел. Такая недосказанность придает особое очарование наброскам мастеров рисунка, виртуозно владевшим этим языком подсказок. Зритель, глядя на их работы, как бы включается в то, что видит художник, и дорисовывает в своем сознании заложенный мастером образ, что происходит в считанные секунды. Этот акт сотворчества приносит искусственному зрителю массу эстетического наслаждения, что и объясняет ценность набросков мастеров как самостоятельных графических произведений. «Выполнение набросков и зарисовок направлено на решение задач, связанных как с обучением, так и с творческим развитием личности. Обучающие задачи подразумевают усвоение принципов изобразительной грамоты и совершенствование соответствующих практических умений и навыков. В свою очередь, к творче-

ским задачам относятся, как явствует из названия, раскрытие творческого потенциала, развитие художественно-образного и композиционного мышления студентов» (Писаренко, 2018, с. 59).

Что касается практической работы над набросками, выполненными при помощи однотонного пятна, то следует отметить, что для этого лучше всего подойдет тушь или гуашь, в то время как акварель может создать дополнительные сложности в равномерной закраске внутреннего пятна.

Другой вид набросков – выполненные тональным пятном – также решает задачи выразительности формы и точного взятия пропорций, но, кроме этого, он позволяет выстроить пространственные отношения внутри изображения и создать иллюзию удаленности или близости тех или иных участков формы.

Если выполнять такие работы кистью, то в большей степени для этого подойдет тушь, акварель, разведенный водой соус.

Комбинированные виды набросков также позволяют решать различные учебные и творческие задачи. Как и остальные виды рисунков, наброски могут выполняться непосредственно с натуры, по памяти, по представлению, быть копиями других работ. Это отмечают все известные методисты, в том числе В.С. Кузин (Кузин, 2004).

Для решения задачи по совершенствованию методики обучения художников посредством краткосрочных форм рисунка на кафедре живописи, графики и скульптуры Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета был проведен следующий эксперимент.

Студентам первого и второго курсов специальностей «Живопись», «Графика», «Скульптура» предложили акти-

визировать работу над набросками кистью с целью повышения их возможностей в рисунке и живописи. Эксперимент проходил в течение года, т.е. двух семестров, на занятиях по дисциплине «Наброски и зарисовки», а по дисциплинам «Живопись» и «Рисунок».

Как выяснилось на первом же занятии, у многих студентов недостаточно развита моторика. Так, многие из них испытывали большие сложности с созданием набросков кистью разной тональности.

Когда же задание было направлено на создание пятновых набросков, большую сложность вызывала передача пропорций и характера силуэта. Кроме этого, было установлено, что студенты не знают классификации набросков и их методических возможностей. И если эта проблема довольно быстро была решена посредством проведения лекций, то развить моторику и навыки работы кистью было значительно сложнее.

Для этого мы прибегли к следующим упражнениям. Во-первых, студентам был предоставлен ряд репродукций в хорошем качестве для копирования с указанием последовательности исполнения того или иного наброска. Во-вторых, был разработан ряд упражнений, аналогичных тем, которые применялись японскими и китайскими мастерами каллиграфии, а именно ряд мазков с последовательностью нажатия и отрыва кисти в разных направлениях и с разной тональностью. Данные схемы набросков предлагались к многократному воспроизведению и закреплению при выполнении набросков с натуры, по памяти или представлению. Регулярное выполнение заданий дало студентами возможность приобрести необходимые навыки и значительно улучшить качество учебных работ не только по рисунку, но и по живописи,

так как позволило решить проблему сохранения рисунка в живописи.

В результате проведенного эксперимента студенты начали использовать различные виды средств художественной выразительности графических произведений (линия, пятно, точка и т.д.) на 40% чаще, что говорит о необходимости внедрения данной методики на различных уровнях подготовки специалистов художественного профиля.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2012.
2. Кузин В.С. Рисунок. наброски и зарисовки. М.: Академия, 2004.
3. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. СПб.: Азбука-классика, 2008.
4. Писаренко С.А. наброски и зарисовки фигуры человека как фактор творческого развития студентов художественных специальностей // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 6. С. 99–104.
5. Ушанева Ю.С. Развитие профессиональных аспектов мышления художников-педагогов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 8. С. 71–77.
6. Frith, C., 2007. Making up the brain creates our mental world. Oxford: Blackwell.
7. Gregory, R., 2009. Seeing through illusions. N.Y.: Oxford University Press.
8. Hoffman, D.D., 1998. Visual intelligence: how we create what we see. N.Y.: W.W. Norton.
9. Kandel, E.R., 2012. The age of insight: The quest to understand the unconscious in art, mind, and brain, from Vienna 1900 to the present. N.Y.: Random House.
10. Zeki, S., 2001. Inner vision: an exploration of art and the brain. Oxford: Oxford University Press.

References

1. Arnheim, R., 2012. Art and visual perception. Moscow: Arkhitektura-S. (Rus)
2. Kuzin, V.S., 2004. Drawing and sketch. Moscow: Academia. (Rus)
3. Leonardo da Vinci, 2008. Judgments about science and art. St. Petersburg: Azbuka-klassika. (Rus)
4. Pisarenko, S.A., 2018. Sketches of the human figure as a factor of creative development of students of art specialties. Economic and Humanitarian Studies of the Regions, 6: 99–104. (Rus)
5. Ushaneva, Yu.S., 2013. Development professional aspects of thinking of artists-teachers. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 8: 71–77. (Rus)
6. Frith, C., 2007. Making up the brain creates our mental world. Oxford: Blackwell.
7. Gregory, R., 2009. Seeing through illusions. N.Y.: Oxford University Press.
8. Hoffman, D.D., 1998. Visual intelligence: how we create what we see. N.Y.: W.W. Norton.
9. Kandel, E.R., 2012. The age of insight: The quest to understand the unconscious in art, mind, and brain, from Vienna 1900 to the present. N.Y.: Random House.
10. Zeki, S., 2001. Inner vision: an exploration of art and the brain. Oxford: Oxford University Press.

УДК 372.882:811:37.02
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-82-87

Амелина И.О.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: литература, методика обучения, русский язык как иностранный, социокультурная компетенция, образовательные технологии.

Русская литература, являясь неотъемлемой частью русской культуры, обладает значительным образовательным потенциалом при подготовке иностранных граждан на любом этапе обучения. Нельзя преуменьшить значение изучения литературы в образовательном процессе: литература не только дает инофону предметные знания на пути становления как профессионала, но и способствует развитию поликультурной личности обучающегося, «способной грамотно и эффективно осуществлять вербальную манифестацию с учетом культурно-национальной специфики страны изучаемого языка» (Боженкова и др., 2019, с. 345), его лингвострановедческих знаний, способствует приобщению к языку как «артефакту культуры» (Bilá et al., 2020, p. 350). В результате студенты смогут решать задачи как профессионального, так и общекультурного характера (Romanova et al., 2019).

Рассмотрение и анализ главных русских литературных памятников помогают лучшему пониманию жизни в стране, людей – носителей изучаемого языка, с которыми впоследствии инофоны будут находиться в достаточно тесном контакте на протяжении нескольких лет. К тому же работа по изучению литературных текстов на русском языке соответствует образовательной установке на осмысление культурной и когнитивной роли русского языка как средства познания окружающего мира, русских людей с их ментальностью, а также на формирование коммуникативной компетенции инофонов, обеспечивающей ясное выражение мыслей и чувств в процессе общения. Учебный процесс непременно сопровождается развертыванием диалога культур и стимулирует саморефлексию студентов. Все это оказывает благоприятное воздействие

на межкультурную адаптацию иностранных граждан в образовательном пространстве вуза, новой для них языковой среде, а значит, создается комфортная атмосфера для продуктивной учебной деятельности.

Вопросы работы с текстами произведений русских писателей и поэтов не теряют своей актуальности, позволяя рассматривать их с новых сторон. Например, Ж.А. Крылова представляет обзор современных технологий обучения, используемых на занятиях с инофонами по изучению русской художественной литературы, как эффективный способ повышения их учебной мотивации (Крылова, 2019, с. 128). М.М. Полехина описывает метод «перевернутого» подхода на занятиях с иностранными студентами при обращении к анализу литературного текста в условиях дистанционного обучения (Полехина, 2020, с. 179). О.А. Бердникова обращает внимание на необходимость развивать представление инофонов о русском литературном процессе XXI в. и на потребность в создании краткой антологии современной русской прозы для данной категории обучающихся (Бердникова, 2016, с. 274).

Иностранные граждане, при подготовке к поступлению в российский вуз выбирающие на подготовительном факультете программу гуманитарной направленности, помимо русского языка, изучают ряд специальных дисциплин, среди которых есть и «Литература». Целью изучения дисциплины является развитие у них общего представления об основных периодах развития русской литературы, о творчестве выдающихся русских писателей, об основных понятиях литературоведения и основных литературных направлениях. Обучение также направлено на формирование языковой и социокультурной

компетенции благодаря знакомству с лучшими образцами отечественной словесности.

Отметим некоторые особенности изучения литературы на подготовительном факультете. Время включения литературы в учебное расписание в различных университетах может значительно отличаться. Например, занятия по литературе могут начинаться после трех месяцев обучения на подготовительном факультете или только после шести месяцев. На данный момент нет четких нормативных требований по этому вопросу, в каждом университете он решается индивидуально. В любом случае к началу изучения литературы языковая компетенция инофонов все еще сильно ограничена. При восприятии текста на русском языке у иностранных обучающихся появляются определенные трудности из-за незнания лексических единиц, непонимания значения какой-либо грамматической конструкции. В связи с этим им не только необходимо усвоить материал по предмету, но и вести постоянную серьезную лексико-грамматическую работу.

Иностранные граждане, приезжающие в Россию получать высшее образование, очень часто имеют лишь незначительные знания о русской литературе или не имеют их вообще, даже слушатели программ гуманитарной направленности. Только единицы еще на родине читали произведения русских авторов (Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского) на родном для них языке или хотя бы слышали о них. В связи с этим инофонам требуются дополнительные лингвокультурные комментарии со стороны преподавателя.

У многих современных студентов отсутствует стойкий интерес к чтению художественной литературы, не только русской, но даже литературы своей страны. Радует то, что большинство

слушателей подготовительного факультета высказывает интерес к русской культуре, поэтому важной задачей преподавателя становится поддержание этого интереса, его подпитка в рамках занятий по дисциплине «Литература».

В условиях электронного обучения с применением дистанционных технологий увеличивается объем самостоятельной работы студентов по литературе, что влечет изменение роли преподавателя, в первоочередные задачи которого теперь входит компенсация снижения степени контактной деятельности качеством разрабатываемых дидактических материалов.

В настоящее время педагоги взаимодействуют с учащимися, которые с самого детства привыкли использовать различные цифровые платформы для получения информации (Škobo, 2020, p. 91), поэтому, безусловно, в контексте развития современных педагогических технологий актуальными являются вопросы организации процесса преподавания в контексте медиасреды, структурирования и визуализации учебного материала, максимально эффективного использования возможностей медиаресурсов. В связи с этим преподавателю для обеспечения лучшего усвоения учебной информации следует интегрировать в структуру темы всевозможный иллюстративный материал (картинки, фотографии, видеоролики, отражающие жизненный и творческий путь писателей и поэтов, знакомящие с экранизациями произведений), а также аудиозаписи текстового материала или видеолекции по теме. Данные средства эффективно реализуют принцип визуализации (Романенко, 2021, с. 19), и они способны обеспечить погружение в культуру носителей изучаемого языка (Jiao, Qi, 2012, с. 1741).

Рассмотрим систему организации работы в рамках изучения дисципли-

ны «Литература» на подготовительном факультете для иностранных граждан Юго-Западного государственного университета. Курс дисциплины рассчитан на 244 часа, в том числе 72 часа аудиторной работы. Содержание курса охватывает темы, помогающие сформировать общее представление о развитии русской литературы, ее особенностях: древнерусская литература, литература XVIII, XIX, XX вв. Для реализации образовательного процесса коллективом преподавателей кафедры было разработано и издано учебное пособие «Литература» (Беляева и др., 2019), которое является частью учебно-методического комплекса по русской литературе для иностранных граждан подготовительного факультета, обучающихся по образовательной программе гуманитарной направленности. Особенностью пособия является наличие теоретического материала, художественных текстов по литературному краеведению; благодаря данному региональному компоненту учащиеся знакомятся с литературной жизнью Курской области, того места, которое становится для них близким на время обучения в российском вузе.

Работа в рамках отдельной темы включает два этапа.

Этап I – знакомство с теоретическим материалом по теме, который позволит сформировать понимание особенностей литературного направления, характерного для рассматриваемого периода, ключевых моментов жизненного и творческого пути великих русских писателей и поэтов.

Задания:

- познакомиться с теоретическим материалом по теме, прочитать, сделать в тетради конспект;
- ответить на вопросы.

Для облегчения восприятия инофонами предметных знаний до выпол-

нения заданий им может быть предложен список активной лексики с уже данным переводом на язык-посредник или без перевода (студенты сами осуществляют перевод на родной язык).

Этап II – знакомство с образцами конкретных жанров, произведениями / отрывками из произведений русских писателей и поэтов. Для более глубокого понимания литературных текстов и лучшего восприятия инофонам предлагается работа с иллюстрациями к художественным произведениям (или фрагментам произведений), аудио- и видеоматериалами.

Задания:

- прочитать краткое содержание произведения и заполнить таблицу «Анализ произведения»;
- ответить на вопросы;
- посмотреть видеоматериал, рассказать/написать, что узнали о герое произведения;
- прочитать стихотворения, выучить одно из них наизусть;
- рассмотреть иллюстрации к тексту, ответить на вопросы / выполнить задание (например, подготовить описание картины).

По завершении изучения темы в качестве текущего контроля предлагается тест как технология, способная не только оценить, но и объективно измерить знания, умения, навыки иностранных обучающихся (Pinevich et al., 2019, p. 139). Данное задание оформляется преподавателем в электронной среде (например, в LMS Moodle университета), поэтому при выборе специальных функций проверка ответов студентов осуществляется автоматически, и они сразу могут увидеть свои результаты.

В конце изучения курса обучающиеся сдают экзамен, проводимый также в форме теста. Следует отметить, что итоговый результат и оценка по дисциплине зависят от работы в течение

всего курса, т.е. учитывается посещение занятий, выполнение заданий в рамках аудиторной и самостоятельной работы и результат экзамена.

Результативность работы по изучению дисциплины «Литература» в 2020/2021 учебном году представлена в таблице. В университете принята следующая система рейтингования: 50–69 – «удовлетворительно»; 70–84 – «хорошо»; 85–100 – «отлично».

Результаты работы по изучению дисциплины «Литература» (2020/2021 учебный год)

№ студента	Баллы за работу в семестре (максимум 76)	Баллы на зачете (максимум 24)	Сумма баллов (максимум 100)	Оценка
1	69	21	90	Отлично
2	69	19	88	Отлично
3	66	20	86	Отлично
4	63	22	85	Отлично
5	63	22	85	Отлично
6	59	21	80	Хорошо
7	60	20	80	Хорошо
8	60	19	79	Хорошо
9	58	20	78	Хорошо
10	59	19	78	Хорошо
11	54	22	76	Хорошо
12	44	20	64	Удовлетворительно
13	48	14	62	Удовлетворительно
14	40	17	57	Удовлетворительно
15	40	16	56	Удовлетворительно
16	35	15	50	Удовлетворительно
Средний результат	55,4375	19,1875	74,625	Хорошо

Как видно из таблицы, пять обучающихся получили оценку «отлично», шесть – «хорошо», пять – «удовлетворительно». Средний результат составил 74,6 балла (74,6 %), что свидетельствует об усвоении материала курса на достаточно хорошем уровне с учетом того, что обучение в 2020/2021 учебном году проходило полностью в дистанционном формате, т.е. периодически у обучающихся появлялись проблемы с техникой, что несколько снижало эффективность их работы. Несомненно, непосредственный контакт между преподавателем и инофонами предпочтителен для образовательного процесса на подготовительном факультете, поскольку это способствует более комфортной атмосфере для обучения, лучшей сосредоточенности и скорости ответной реакции.

В целом можно заключить, что рассмотренная система работы в рамках дисциплины «Литература» позволяет успешно сформировать у инофонов общее представление об особенностях русской литературы, вехах ее развития. Используемые источники, подкрепленные ярким разнообразным иллюстративным материалом и совместным анализом с преподавателем и одногруппниками, развивают профессиональную компетенцию студентов, обучающихся по программе гуманитарной направленности, а также расширяют их картину мира, позволяют совершенствовать себя как личность. Изучая русскую литературу, студенты обращаются к универсальным ценностям людей, находя общее в русской и родной культуре, что обеспечивает интерес к дисциплине, освоению всего материала курса.

Литература

1. Беляева Н.В., Михайлова И.П., Амелина И.О. Литература: учеб. пособие. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2019.

2. Бердникова О.А. Современная русская литература: круг чтения иностранных студентов // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сб. материалов IV Международной науч.-метод. конф. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 274–278.
3. Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Шульгина Н.П. Психолого-педагогическая траектория обучения русскому языку как иностранному: этап речевой адаптации // Русистика. 2019. Т. 17, № 3. С. 345–365.
4. Крылова Ж.А. Роль и место современных образовательных технологий на занятиях по курсу «Русская художественная литература» в иностранной аудитории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 9. С. 128–132.
5. Полехина М.М. Инновационные подходы к преподаванию русского языка как иностранного: работа с литературным текстом // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 10. С. 179–186.
6. Романенко А.В. Принцип визуализации на занятиях русского языка как иностранного как фактор эффективности и качества обучения // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 3. С. 17–22.
7. Bilá, M., A. Kačmárová and I. Vaňková, 2020. The encounter of two cultural identities: The case of social deixis. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2): 344–365.
8. Jiao, X. and P. Qi, 2012. The effects of film appreciation on improving the students' intercultural communication competence. *Theory and Practice in Language Studies*, 2 (8): 1741–1745.
9. Pinevich, V.E. et al., 2019. Testing problems in Russian as a foreign language in a technical university. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10 (Special Issue): 138–158.
10. Romanova, N.N. et al., 2019. Noospheric psychological-educational paradigm as a methodological basis for teaching Russian-language business communication to foreign students. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10 (Special Issue): 158–171.
11. Škoba, M., 2020. Modern technologies in teaching literature. In: SINTEZA 2020. International scientific conference on information technology and data related research (pp. 86–92). Belgrade: Singidunum University.

References

1. Belyaeva, N.V., I.P. Mikhailova and I.O. Amelina, 2019. *Literature: teaching manual*. Kursk: South-Western State University. (Rus)
2. Berdnikova, O.A., 2016. Modern Russian literature: the reading scope of foreign students. In: *Problems of teaching philological disciplines to foreign students: Proceedings of the IV International Scientific*

- Methodical Conference (pp. 274–278). Voronezh: Nauchnaya kniga. (Rus)
3. *Bozhenkova, N.A., R.K. Bozhenkova and N.P. Shulgina*, 2019. Psychological and pedagogical trajectory of teaching Russian as a foreign language: the stage of speech adaptation. *Russian language studies*, 17 (3): 345–365. (Rus)
 4. *Krylova, Zh.A.*, 2019. The role and place of modern educational technologies in the classroom at the course “Russian fiction” for a foreign audience. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 12 (9): 128–132. (Rus)
 5. *Polekhina, M.M.*, 2020. Innovative approaches to teaching Russian as a foreign language: working with a literary text. *The World of Academia: Culture, Education*, 10: 179–186. (Rus)
 6. *Romanenko, A.V.*, 2021. The principle of visualization in the classroom of Russian as a foreign language as a factor of effectiveness and high teaching quality. *The World of Academia: Culture, Education*, 3: 17–22. (Rus)
 7. *Bilá, M., A. Kačmárová and I. Vaříková*, 2020. The encounter of two cultural identities: The case of social deixis. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2): 344–365.
 8. *Jiao, X. and P. Qi*, 2012. The effects of film appreciation on improving the students’ intercultural communication competence. *Theory and Practice in Language Studies*, 2 (8): 1741–1745.
 9. *Pinevich, V.E. et al.*, 2019. Testing problems in Russian as a foreign language in a technical university. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10 (Special Issue): 138–158.
 10. *Romanova, N.N. et al.*, 2019. Noospheric psychological-educational paradigm as a methodological basis for teaching Russian-language business communication to foreign students. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10 (Special Issue): 158–171.
 11. *Škobo, M.*, 2020. Modern technologies in teaching literature. In: *SINTEZA 2020. International scientific conference on information technology and data related research* (pp. 86–92). Belgrade: Singidunum University.

УДК 37.017.4
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-88-94

Габович А.А.

НОРМАТИВНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Ключевые слова: гражданская позиция, профессиональное образование, юридическая клиника.

Нормативные основы формирования гражданской позиции. В системе высшего образования, как и на других уровнях образования, актуализируется проблема гражданско-патриотического воспитания студентов как граждан, способных нести ответственность за судьбу Отечества, воспитание поколения россиян, любящих свою Родину и семью. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и «Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» актуализируется проблема воспитания подрастающего поколения на основе общечеловеческих ценностей (человеколюбие, справедливость, честь, совесть, личное достоинство, потребность в исполнении нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством) (Федеральный закон..., <https://zakonobobrazovanii.ru>; Распоряжение Правительства РФ..., <http://government.ru/docs/all/102075/>). Задачей государственной молодежной политики является воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной жизни, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав и обязанностей человека.

В Ростовской области программа гражданско-патриотического воспитания осуществляется по следующим направлениям: создание социальных, правовых, организационных условий для воспитания духовно богатой личности с высокими нравственными устоями, активной гражданской позицией; формирование у молодежи ценностных ориентиров и нравственных норм, уважительного отношения к традициям и истории Родины; привитие чувства уважения к Государственному флагу Российской Федерации, Государственному гербу Российской

Федерации и Государственному гимну Российской Федерации, Флагу, Гербу и Гимну Ростовской области, официальным символам муниципальных образований, военной, казачьей символике и воинским, казачьим реликвиям; формирование уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России (Областной закон..., <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100201412310025>). К задачам гражданско-патриотического воспитания отнесены: формирование у граждан общероссийского национального самосознания, ценностных ориентаций и установок в отношении к личности, обществу, государству; привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства, святынь Отечества; усиление освещения в СМИ вопросов гражданско-патриотической направленности; формирование положительного отношения граждан к защите Отечества и готовности к военной службе. Сегодня на законодательном уровне (федеральном и региональном) возникает проблема определения единых подходов к созданию условий для формирования гражданской позиции граждан, повышения правовой культуры в обществе, разработки терминологического аппарата гражданско-патриотического воспитания детей, подростков, молодежи.

Теоретические основы формирования гражданской позиции студентов. Анализ научной литературы позволил выявить изучаемые аспекты профессиональной подготовки юристов: развитие демократической культуры будущих юристов (Левитан, Югова, 2004); воспитание гражданской ответственности будущих сотрудников ОВД

(Кириллов, 2005); правовая социализация будущих юристов (Ткаченко, 2015); закономерности гражданского воспитания в вузе (Пацора, 2010); феномен гражданственности в социокультурном контексте (Беляев, 1997); компетентностный подход в решении задач гражданского воспитания (Лебедева, 2005); формирование гражданской позиции как личной ответственности за благополучие государства (Гусарова, Торопова, 2012). Э.Г. Мнацаканян пишет: «...гражданская позиция выступает интегративным результативным показателем гражданского воспитания, то есть данное качество, как результирующее, указывает на эффективность всего образовательного процесса» (Мнацаканян, 2014, с. 39). Э.Г. Мнацаканян определяет специфику воспитания гражданской позиции будущего юриста на основе освоения ценностей служения социальным потребностям граждан (там же).

Гражданская позиция будущих юристов зависит от особенностей развития ее структурных компонентов (профессиональной компетентности и уверенности в справедливом решении правовых вопросов), ценностных ориентаций и личностных качеств (справедливость, ответственность и др.), осознания престижа и значимости профессии юриста в правовом поле государства.

Осмысление процессов гражданского воспитания обучающихся в высшей школе позволяет говорить о том, что в современных условиях повышаются требования к качеству подготовки будущих юристов, что связано с возможностью выпускников занять высокие позиции в системе государственного управления. Значимость решения задач гражданского воспитания будущих юристов детерминирована потребностью общества

в оказании юридической помощи гражданам, обеспечении и поддержке правопорядка в государстве, осуществлении надзора за действующим законодательством, осуществлении правосудия и т.п. Достижение цели гражданского воспитания студентов обусловлено освоенными правовыми компетенциями, отношением к общественно-политической жизни общества. Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) сформулированы требования к созданию специальной среды формирования профессиональных компетенций и гражданской позиции будущих юристов при выполнении трудовых функций, в которую входят учебные залы судебных заседаний, лаборатории по криминалистике, «правовые клиники» и др. (Приказ Минобрнауки России..., <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116>).

В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) на базе юридического факультета в 2018 г. создан методический кабинет избирательного права и процесса, который является средой размещения информационных, методических средств, раскрывающих демократические традиции России. В методическом кабинете у обучающихся формируется умение вести профессиональный диалог с преподавателем и другими обучающимися, а также гражданская позиция, проявляющаяся в учебных и социальных ситуациях.

Юридическая клиника как среда формирования гражданской позиции будущих юристов. Вопросы создания юридической клиники как среды освоения профессиональных компетенций стали предметом изучения в следую-

щих аспектах. В.Г. Свирюкова подчеркивала, что именно юридическая клиника представляет собой эффективный инструмент работы с правовой информацией (Свирюкова, 2008). Ю.В. Глузман и Р.Н. Муллаширов исследуют юридическую клинику как среду формирования индивидуальных навыков студентов и ответственности за реальный случай. По их утверждению, «сущность юридической клиники как интерактивного метода обучения юристов, представленной в форме организационной структуры, заключается в осуществлении клинического юридического обучения, позволяющего студентам приобретать практические (профессиональные) навыки на “живых” делах и “реальных” правовых проблемах» (Глузман, Муллаширов, 2019, с. 6). М.А. Артемьева подчеркивает значимость «развития умений будущего юриста общаться с клиентом, договариваться, выступать в суде и ориентироваться в изменяющихся обстоятельствах, принимать моментальные решения» (Артемьева, 2018, с. 3). Т.В. Худойкина и А.Э. Анакшина изучали юридическую клинику с позиции обеспечения студентам самостоятельности в профессиональной деятельности и развития у них мотивации избрания будущей сферы деятельности. «Юридические клиники, – пишут они, – способствуют: освоению будущим юристом теоретических способностей через практику; формированию профессиональной компетенции специалиста правовой сферы; развитию юридического искусства речи, позволяя во время консультации подбирать юридические термины; проявлению возможности общения и помощи гражданам, что является для юриста основной задачей» (Худойкина, Анакшина, 2018, с. 63).

Юридическая клиника в зарубежных исследованиях определяется как инновационная форма обучения, да-

ющая возможность приобрести практический опыт и решать проблемы в области прав человека (Bartoli, 2016; Duncan, 2005; Meghdadi, Nasab, 2011; Way, Omoiyemen, 2011). Рассматривается значимость воспитания профессиональных ценностей у будущих юристов, формирование внешнего поведения на основе этических правил (вежливость и уважение к другим) (Natt Gantt, Madison, 2015). Юридическая клиника определяется в различных аспектах: юридическая практика защиты интересов клиентов, среда обучения и применения теоретических знаний, программа оказания юридических услуг, метод обучения и воспитания ценностных ориентаций.

Вопросы формирования гражданской позиции будущих юристов фактически не исследовались в зарубежных исследованиях и недостаточно раскрыты в отечественных публикациях, что позволяет говорить об актуальности обозначенной темы исследования. Большинство авторов в своих работах отмечало значимость юридических клиник в воспитании будущих юристов, но, к сожалению, их воспитательный потенциал слабо используется в профессиональной подготовке юристов. Актуальность темы статьи связана с тем, что гуманизация и гуманитаризация высшего юридического образования изменили вектор подготовки будущих юристов, в частности определили необходимость интеграции юридического профессионального образования и гражданского воспитания, введения дополнительного цикла специализированных предметов международно-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой, гражданско-правовой направленности (Цыремпилова, 2019, с. 61).

В рамках опытно-экспериментальной работы в университете юридиче-

ская клиника определяется как среда, в которой студенты осваивали бы опыт профессиональной деятельности и профессиональные компетенции, проявляли гражданскую позицию, проводя учебные консультации, оформляя документы, проводя беседы с «клиентами» по правовым вопросам. В юридической клинике будущие юристы осваивают под руководством наставника (преподаватель, аспирант, магистр) или самостоятельно различные виды профессиональной деятельности: консультирование по вопросам права, правовая экспертиза нормативных документов, составление юридических документов с соблюдением законности. В процессе консультативной деятельности студенты используют различные виды диалогов с гражданами, обратившимися в юридическую клинику, которые позволяют освоить коммуникативные компетенции, умение аргументированно обосновывать правовую позицию, проявить гражданскую позицию и приобрести опыт культуры профессионального диалога в соблюдении прав граждан на получение юридической помощи.

Гражданская позиция определяется нами как профессиональный и личностный ресурс, накопленный в процессе профессиональной подготовки, позволяющий сохранять законность государства и права граждан. Гражданская позиция, по убеждению И.С. Ереминой, является показателем «социально зрелой личности, способной к плодотворной профессиональной деятельности в рамках определенной социальной системы» (Еремина, 2011, с. 175).

Целями деятельности юридической клиники являются:

- обеспечение условий для переноса теоретических компетенций в практическую профессиональную деятельность;

- расширение сотрудничества с правоохранительными органами;
- создание среды проявления гражданской позиции будущих юристов. Задачами юридической клиники выступают:
- предоставление гражданам бесплатных юридических консультаций;
- развитие опыта и навыков практической деятельности;
- развитие способности оперативно реагировать на потребности граждан в вопросах права.

Основной технологией формирования гражданской позиции будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в среде юридической клиники выступил диалог, который использовался в различных контекстах: как способ получения информации от граждан, который представлен логически поставленными вопросами по тематике социального обеспечения граждан, жилищно-коммунального хозяйства, защиты гражданских прав граждан; как средство изучения намерений и ожиданий гражданина после юридической консультации; как алгоритм действий по оказанию помощи гражданину в дальнейшем решении его вопроса; как личностная рефлексия гражданской позиции, соблюдения правовых норм, эффективности предложенных решений, аргументированности и профессиональных компетенций, освоенных в среде юридической клиники.

Таким образом, нормативно-правовые основы развития юридического профессионального образования и теоретические исследования обусловили необходимость научного поиска специальных условий формирования гражданской позиции будущих юристов, среди которых рассматривается юридическая клиника как среда про-

фессионального саморазвития и личностного становления.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://zakonobrazovanii.ru>.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 № 996-р. URL: <http://government.ru/docs/all/102075/>.
3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» от 01.12.2016 № 1511. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116>.
4. Областной закон Ростовской области «О государственной молодежной политике в Ростовской области» от 25.12.2014 № 309-ЗС. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100201412310025>.
5. *Артемьева М.А.* Проблема профессионального воспитания будущих юристов в образовательном процессе вуза // Мир науки. 2018. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN618.pdf>.
6. *Беляев А.В.* Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1997.
7. *Глузман Ю.В., Муллаширов Р.Н.* Юридическая клиника как метод практического обучения будущих юристов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN519.pdf>.
8. *Гусарова М.А., Торопова А.А.* Проблемы формирования гражданской активности будущих юристов в условиях становления гражданского общества и правового государства в России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 134–137.
9. *Еремينا И.С.* Развитие гражданственности как фактор профессионального становления будущего специалиста органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 173–176.
10. *Кириллов А.В.* Педагогические условия воспитания гражданской ответственности будущих сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2005.
11. *Лебедева О.В.* Развитие гражданского образования в России: XVIII – начало XXI века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Киров, 2005.
12. *Левитан К.М., Югова М.А.* Формирование демократических ценностей у студентов-юри-

- стов // Образование и наука. Известия УРО РАО. 2004. № 3. С. 61–68.
13. Мнацакянян Э.Г. Формирование гражданской позиции будущих юристов в образовательном пространстве вуза // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 38–40.
 14. Пацора И.В. Педагогические условия формирования гражданского воспитания студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2010.
 15. Свирюкова В.Г. «Юридическая клиника» – возможность получения правовой поддержки // Библиосфера. 2008. № 1. С. 65–66.
 16. Ткаченко С.В. Правовая система России: конфликтный потенциал. Самара: Изд-во Сам. гос. ун-та путей сообщения, 2015.
 17. Худойкина Т.В., Анакшина А.Э. Роль юридической клиники в подготовке будущего юриста // International Scientific Review. 2018. № 8. С. 63–64.
 18. Цыремпилова Е.А. Юридическое образование: российский и зарубежный опыт // Юридическая наука. 2019. № 12. С. 60–62.
 19. Bartoli, C., 2016. Legal clinics in Europe: for a commitment of higher education in social justice. URL: http://www.dirittoquestionipubbliche.org/page/2016_nSE_Legal-clinics-in-Europe/DQ_2016_Legal-Clinics-in-Europe_specialissue.pdf.
 20. Duncan, N.J., 2005. Ethical practice and clinical legal education. International Journal of Clinical Legal Education, 7 (7): 7–19.
 21. Meghdadi, M.M. and A.E. Nasab, 2011. The role of legal clinics of law schools in human rights education. Procedia – Social and Behavioral Science, 15: 3014–3017.
 22. Natt Gantt, L.O. and B.V. Madison, 2015. Teaching knowledge, skills, and values of professional identity formation. In: Building on Best Practices: Maranville, D. et al. (Eds.). Transforming Legal Education in a Changing World. URL: <https://ssrn.com/abstract=2562507>.
 23. Way, L.Z. and L.O.-E. Omoyemen, 2011. The impact of clinical legal education curriculum and delivery on students performance: a case study of the Nigerian Law School. Paper presented at 6th GAJE Worldwide Conference (Valencia, Spain, July 11–15, 2011). URL: <https://www.gaje.org/wp-content/uploads/2011/06/RESEARCH-FINDINGS.pdf>.
- References**
1. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 No. 273-FZ. Available at: <https://zakonobrazovani.ru>. (Rus)
 2. Order of the Government of the Russian Federation «On approval of the Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025» dated 29.05.2015 No. 996-R. Available at: <http://government.ru/docs/all/102075/>. (Rus)
 3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On approval of the Federal state educational standard of higher education in the direction of training 40.03.01 Jurisprudence (Bachelor’s level)” dated 01.12.2016 No. 1511. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116>. (Rus)
 4. The Regional Law of the Rostov Region “On state youth policy in the Rostov region” dated 25.12.2014 No. 309-ZS. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100201412310025>. (Rus)
 5. Artemieva, M.A., 2018. The problem of professional education of future lawyers in the educational process of the university. The World of Science, 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/119PDMN618.pdf>. (Rus)
 6. Belyaev, A.V., 1997. Socio-pedagogical foundations of the formation of citizenship of students: abstract of Doctoral Thesis of Pedagogical Sciences. Yekaterinburg. (Rus)
 7. Gluzman, Yu.V. and R.N. Mullashirov, 2019. Legal clinic as a method of practical training of future lawyers. The World of Science. Pedagogy and Psychology, 5. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN519.pdf>. (Rus)
 8. Gusarova, M.A. and A.A. Toropova, 2012. Problems of shaping civil activity of future lawyers in the conditions of the formation of civil society and the rule of law in Russia. Society: politics, economics, law, 2: 134–137. (Rus)
 9. Eremina, I.S., 2011. Development of citizenship as a factor of professional development of a future specialist of internal affairs bodies. Theory and Practice of Social Development, 2: 173–176. (Rus)
 10. Kirillov, A.V., 2005. Pedagogical conditions for developing civil responsibility of future employees of internal affairs bodies: abstract of Candidate’s Thesis in Pedagogical Sciences. Yelets. (Rus)
 11. Lebedeva, O.V., 2005. The development of civic education in Russia: XVIII – the beginning of the XXI century: abstract of Candidate’s Thesis in Pedagogical Sciences. Kirov. (Rus)
 12. Levitan, K.M. and M.A. Yugova, 2004. Developing democratic values among law students. Education and Science. Bulletin of the Ural branch of the Russian Academy of Education, 3: 61–68. (Rus)
 13. Mnatsakanyan, E.G., 2014. Shaping the civil position of future lawyers in the educational space of the university. State and Law in the XXI century, 2: 38–40. (Rus)
 14. Patsora, I.V., 2010. Pedagogical conditions for development of civic education of students: abstract of Candidate’s Thesis in Pedagogical Sciences/ Pyatigorsk. (Rus)
 15. Свирюкова, В.Г., 2008. “Legal clinic” – the possibility of obtaining the legal support. Bibliosphere, 1: 65–66. (Rus)
 16. Ткаченко, С.В., 2015. The legal system of Russia: conflict potential. Samara: Publishing house of Samara State Transport University. (Rus)

17. *Khudoykina, T.V.* and *A.E. Anakshina*, 2018. The role of legal clinics in the preparation of a future lawyer. *International Scientific Review*, 8: 63–64. (Rus)
18. *Tsyrempilova, E.A.*, 2019. Legal education: Russian and foreign experience. *Legal Science*, 12: 60–62. (Rus)
19. *Bartoli, C.*, 2016. Legal clinics in Europe: for a commitment of higher education in social justice. Available at: http://www.dirittoquestionipubbliche.org/page/2016_nSE_Legal-clinics-in-Europe/DQ_2016_Legal-Clinics-in-Europe_specialissue.pdf.
20. *Duncan, N.J.*, 2005. Ethical practice and clinical legal education. *International Journal of Clinical Legal Education*, 7 (7): 7–19.
21. *Meghdadi, M.M.* and *A.E. Nasab*, 2011. The role of legal clinics of law schools in human rights education. *Procedia – Social and Behavioral Science*, 15: 3014–3017.
22. *Natt Gantt, L.O.* and *B.V. Madison*, 2015. Teaching knowledge, skills, and values of professional identity formation. In: *Building on Best Practices: Maranville, D. et al. (Eds.). Transforming Legal Education in a Changing World*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2562507>.
23. *Way, L.Z.* and *L.O.-E. Omoyemen*, 2011. The impact of clinical legal education curriculum and delivery on students performance: a case study of the Nigerian Law School. Paper presented at 6th GAJE Worldwide Conference (Valencia, Spain, July 11–15, 2011). Available at: <https://www.gaje.org/wp-content/uploads/2011/06/RESEARCH-FINDINGS.pdf>.

УДК 378.1
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-95-103

Лю Цяофан

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИМИ И НЕКОММЕРЧЕСКИМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВУЗАМИ В КИТАЕ

Ключевые слова: политика дифференцированного управления, коммерческие негосударственные вузы, некоммерческие негосударственные вузы.

Финансовая поддержка от
China Scholarship Council.

© Лю Цяофан, 2021

В последние годы негосударственное высшее образование в Китае быстро развивалось. Оно заняло важное, даже незаменимое место во всей системе высшего образования. Однако, в отличие от стремительного развития самого негосударственного высшего образования, государство достаточно медленно формулировало политику управления этим видом образования и его и регулирования, сильно отставая от практики.

В частности, нечеткое определение коммерческого и некоммерческого характера негосударственных вузов в законах привело к отсутствию базовой правовой основы для политики поддержки негосударственного высшего образования и принятия ряда других соответствующих мер в реальной работе, что стало серьезным препятствием для здорового и устойчивого развития негосударственного высшего образования. Внедрение системы дифференцированного управления коммерческими и некоммерческими негосударственными вузами является полезной попыткой решить эту проблему и имеет большое значение для реформы негосударственного высшего образования.

С 1990-х гг. академическое сообщество постепенно сосредоточило внимание на дифференцированном управлении коммерческими и некоммерческими негосударственными вузами. Многие европейские страны, США и Япония уже давно разделили негосударственные вузы на коммерческие и некоммерческие, используя разные методы управления ими, и сформулировали дифференцированную систему прав собственности, финансово-налоговую систему и т.д. (Ли Ванго, 2010). В Китае еще в процессе разработки «Закона о стимулировании негосударственного обра-

зования» в 2002 г. было предложено дифференцированное управление, которое вызвало бурную дискуссию, но в итоге не было включено в положения закона. В 2010 г. в ст. 44 «Национальной программы реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.)» впервые было четко установлено: необходимо тщательно изучить дифференцированное управление коммерческими и некоммерческими негосударственными учебными заведениями, провести пилотные проекты по дифференцированному управлению негосударственными учебными заведениями (Национальная программа реформирования..., 2010).

В соответствии с общим планом работы была проведена пилотная работа по дифференцированному управлению в трех крупных городах: Чжэцзян, Шанхай, Шэньчжэнь и Цзилиньском университете иностранных языков Хуацяо. 7 ноября 2016 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение о внесении изменений в «Закон о стимулировании негосударственного образования» (далее – новый закон), в котором декларировалось, что основатели негосударственного учебного заведения имеют право самостоятельно выбрать коммерческий или некоммерческий статус учебного заведения (Закон о стимулировании негосударственного образования, 2016). Этим утверждалось, что государством законодательно была принята важная мера по внедрению дифференцированного управления коммерческими и некоммерческими образовательными учреждениями, и это означало, что коммерческие учебные заведения были признаны законом.

Дифференцированное управление означает классификацию в данной сфере в соответствии с определенными принципами и методами, распределение ресурсов по различным категориям, а также применение дифференцированных методов управления. В процессе внедрения дифференцированного управления коммерческими и некоммерческими университетами правительство делит негосударственные вузы на коммерческие и некоммерческие в зависимости от того, распределяется ли остаточная прибыль (доход) между организаторами, принимает ли вуз дифференцированную политику поддержки и методы управления для двух типов с точки зрения прав собственности, налогообложения, регистрации, лицензирования и финансирования (Чжао Иншэн и др., 2011).

Преференциальная политика нового закона для двух типов вузов в основном реализуется в пяти аспектах: нормативы взноса, государственная поддержка, налоговые преференции, политика землепользования и ликвидация собственности (таблица).

Дифференцированное управление негосударственными вузами способствует совершенствованию всей системы высшего образования государства, смягчая противоречие между коммерческим хозяйствованием и общественно полезным характером негосударственного образования и регулируя его коммерческую деятельность. На протяжении длительного времени негосударственное высшее образование в Китае определяется с позиции общественного благосостояния, политика и правила в отношении негосударственного образования также формулируются на этом основании. На самом деле негосударственные вузы в подавляющем большин-

**Дифференцированные положения о льготной политике в отношении
коммерческих и некоммерческих негосударственных вузов в новом законе**

Политика	Некоммерческие негосударственные вузы	Коммерческие негосударственные вузы
Нормативы взноса	Устанавливаются народными правительствами провинций, автономных регионов и городов центрального подчинения	Внедрено рыночное регулирование, определяются самим университетом
Государственная поддержка	Государственные закупки услуг, студенческие ссуды, стипендии, лизинг, государственная субсидия, вознаграждения фонда и пожертвования	Государственные закупки услуг, студенческие ссуды, стипендии, лизинг
Налоговые преференции	Используют те же налоговые льготы, что и государственные вузы	Используют льготную налоговую политику, установленную государством
Политика землепользования	Народное правительство в соответствии с принципом равенства с государственными образовательными учреждениями предоставляет преференциальное землепользование на безвозмездной основе	Народное правительство предоставляет землю в соответствии с государственными постановлениями
Ликвидация собственности	Остаточное имущество после погашения долга передается для использования другим некоммерческим учебным заведениям	Остаточное имущество после погашения всех обязательств и долга распределяется согласно «Закону о компаниях» и другим соответствующим законодательным актам

стве организуются за счет инвестиций учредителей (Тао Сипин, Ван Цзошу, 2010). Одна из их главных целей организации таких вузов – получение прибыли.

Разница между инвестициями и пожертвованиями заключается в том, что вузы, которые создаются за счет пожертвованного капитала, носят характер общественного благосостояния, их спонсоры не требуют вознаграждения, обычно они считаются государственными организациями; а вузы, которые организуются за счет инвестиций социальных организаций, ориентируются на экономическую выгоду и имеют коммерческий характер, они рассматриваются как компания и предприятие. Принятие универсального метода управления для этих двух типов вузов на практике привело к противоречию между юридически требуемым общественным благосостоянием и коммер-

ческой направленностью на извлечение прибыли.

Внедрение дифференцированного управления означает регистрацию негосударственных образовательных организаций как коммерческих юридических лиц или некоммерческих юридических лиц и создание на этой основе различных систем управления для двух типов организаций. Правительство управляет коммерческими негосударственными вузами так же, как предприятиями и коммерческими учреждениями, а некоммерческими негосударственными вузами управляет в соответствии с методами управления государственными вузами (Би Дунжун, Ши Мэн, 2020). Дифференцированная политика поддержки для коммерческих и некоммерческих вузов, а также принятие различных мер управления и контроля в соответствии с законом позволили преодо-

леть институциональные трудности и узкие места в политике, которые долгое время ограничивали развитие негосударственного высшего образования в Китае.

После утверждения системы дифференцированного управления негосударственные школы, которые выбирают коммерческий статус, могут быть признаны и защищены национальными законами. Новый закон предусматривает, что организаторы коммерческих негосударственных университетов могут получать прибыль и распределять остаток средств самостоятельно. Для коммерческих негосударственных вузов это положение подтверждает законное право организатора на получение прибыли. Деятельность коммерческих негосударственных университетов не будет подвергаться сомнению по поводу характера общественного благосостояния, потому что они хотят получить разумную прибыль, что способствует повышению энтузиазма инвесторов в отношении вложения в негосударственные вузы и притоку свободного социального капитала.

Этот метод управления также в значительной степени способствует расширению каналов финансирования для коммерческих негосударственных университетов. В процессе функционирования их основатели могут использовать землю и другое имущество для ипотечного финансирования в соответствии с законом, а также привлекать инвестиции для создания и расширения учреждений путем выпуска акций, облигаций и создания общественно полезных фондов (Ян Ганъяо, 2019). В то же время согласно положениям нового закона плата за обучение в коммерческих негосударственных вузов регулируется рынком, а размер учебного взноса

определяется самими вузами. Это изменило предыдущую практику, согласно которой плата за обучение в негосударственных вузах единообразно устанавливалась государством, и вузам были предоставлены гибкие условия при формулировании размеров оплаты за обучение. Некоторые вузы с хорошим качеством образования и сильным влиянием используют эту автономию, чтобы взимать более высокую плату за обучение для повышения уровня квалификации преподавательского состава и улучшения общего уровня работы вузов.

До обнародования нового закона негосударственные вузы определялись государством как общественные благотворительные предприятия. Поэтому организаторы не могли разделить, передать, отдать вузовскую собственность под поручительство или в залог, что в принципе можно рассматривать как утрату права собственности на имущество. Кроме того, из-за несовершенной системы распределения прав собственности, когда вуз прекращает свою деятельность и производится расчет, первоначальным спонсорам не могло быть гарантировано разумное вознаграждение, что длительное время вызвало финансовые трудности. В связи с этим новый закон предусматривает, что коммерческие негосударственные вузы ликвидируются в соответствии с «Законом о компаниях», это является самым большим преимуществом для них. Поскольку согласно «Закону о компаниях» все остаточное имущество после ликвидации принадлежат организатору, это исключает расплывчатую формулировку «разумного вознаграждения», существовавшую в прошлом.

Для некоммерческих негосударственных университетов внедре-

ние системы дифференцированного управления также приносит много преимуществ. При фактическом управлении вузами в различных населенных пунктах административные департаменты обычно рассматривали некоммерческие негосударственные вузы больше как «корпоративные» юридические лица, взимая налоги и проводя различные действия в соответствии с корпоративными стандартами. Такое предвзятое отношение к некоммерческим негосударственным вузам стало препятствием к получению ими льгот наравне с государственными вузами.

После внедрения дифференцированной системы управления некоммерческие негосударственные университеты имеют такой же правовой статус и пользуются такими же налоговыми льготами, землепользованием, государственными субсидиями и пр., что и государственные университеты. В отношении землепользования «при строительстве новых или расширении территории уже имеющихся негосударственных некоммерческих учебных заведений народное правительство должно предоставлять им льготы посредством выделения земельных участков и т.п.» (Россия – Китай..., 2019). Обнародование данных положений правовой политики в части негосударственных вузов полностью разрешило трудности, связанные с помещениями для их образовательной деятельности. До этого закона в течение многих лет проблемы землепользования преследовали негосударственные вузы и препятствовали улучшению их образовательной деятельности. В то же время местные органы власти также издали соответствующие дополнительные правила по выделению земли, необходимой некоммерческим

негосударственным университетам, в качестве земли для общественных организаций социального обеспечения (Ян Цинцин, 2020). Такие меры также должны помочь некоммерческим негосударственным университетам сэкономить значительные средства на землепользовании, для того чтобы они могли тратить больше средств на повышение качества всей образовательной деятельности, а также на увеличение заработной платы преподавателей и улучшение инфраструктуры вузов.

Кроме того, правительство приняло такие меры, как государственные субсидии, финансовые вознаграждения и пожертвованный капитал, для активной поддержки некоммерческих негосударственных университетов. По сравнению с коммерческими негосударственными университетами, помимо освобождения от налога на недвижимость и налога на использование городских земель, некоммерческие негосударственные университеты также освобождены от уплаты налога на прибыль предприятия, а их преподаватели пользуются теми же льготами политики привлечения высококвалифицированных специалистов, что и местные государственные университеты.

Хотя дифференцированное управление было постепенно регламентировано положениями образовательной политики и разница между коммерческим и некоммерческим характером вуза была постепенно прояснена, работа по реализации эффективного управления в настоящее время продвигается медленно. Чтобы не только обеспечить здоровое развитие негосударственных вузов, но и повысить энтузиазм организаторов, необходимо проанализировать существующие и сейчас трудности.

Прежде всего, подробные рабочие инструкции и положения политики поощрения и поддержки некоммерческих вузов еще не завершены. Хотя в новом законе упоминается множество положений, таких как налоговые льготы, денежные вознаграждения, фонды и т.д., некоторые местные органы власти еще не издали соответствующих конкретных положений о механизмах стимулирования и количественных стандартах для дифференцированного управления негосударственными вузами (Чжэн Шичжэнь и др., 2020). В то же время местным органам власти необходимо проводить совместные встречи с органами образования, налоговыми департаментами, департаментами землеустройства, финансовыми департаментами и органами гражданской администрации для совместной реализации проектов и выполнения работы. Неясные полномочия и обязанности этих ведомств часто приводят к неспособности местных органов власти реализовывать определенную политику.

Следующим моментом является сложность выбора между общественно полезным и коммерческим характером вуза. Если негосударственные вузы предпочитают быть коммерческими организациями, самая большая проблема, с которой они сталкиваются, – это признание студентов, родителей и общества. Отсутствие их признания неизбежно повлияет на набор в вуз и приток свободного социального капитала. Проблемы с зачислением и финансированием серьезно повлияют на стабильное развитие негосударственных университетов. Если они выбирают некоммерческий статус учебного заведения, социальная репутация действительно будет относительно хорошей, но это означает, что им придется отказаться от получения

дохода. Это не большая проблема для спонсоров, которые жертвуют средства, но сложнее для спонсоров, которые вкладывают деньги в создание вузов.

Кроме того, это гарантия автономии негосударственных вузов. Существуют два основных аспекта относительно их автономии: первый – это набор и учебный взнос, а второй – заработная плата и стабильность преподавателей. Некоммерческие негосударственные вузы не могут получать прибыль, их стандарты учебного взноса устанавливаются народными правительствами различных провинций (автономных районов и городов центрального подчинения). Это означает, что местные органы власти должны на макроуровне контролировать методы приема и стандарты взимания платы за обучение в некоммерческих негосударственных вузах. Если правительственные ограничения будут слишком строгими, будет мало возможности для автономии негосударственных университетов, что ограничит развитие некоммерческих школ. Что касается подготовки преподавательского состава, некоммерческие негосударственные вузы по-прежнему имеют большой разрыв по сравнению с государственными. Например, у них нет штатного расписания, пенсионные фонды и оценка профессиональных званий преподавателей также находятся в невыгодном положении.

Выбор коммерческого или некоммерческого статуса негосударственных вузов имеет свои преимущества и недостатки. Организаторам негосударственных университетов следует делать разумный выбор исходя из развития вузов и социальных потребностей. В процессе реализации дифференцированного управления в различных местах, будь то местные

органы власти или вузы, необходимо провести соответствующее исследование и обсуждение, а также сформулировать наиболее подходящую систему дифференцированного управления с точки зрения выгоды для страны, населения и в плане содействия развитию вузов.

Местные органы власти должны на основе нового закона улучшить дифференцированную систему управления с учетом местных особенностей и хорошо реализовать ее на практике. Органам местной администрации необходимо усовершенствовать процедуру, издать подробные правила дифференцированной регистрации, улучшить систему сертификации коммерческих и некоммерческих негосударственных вузов, уточнить их права и обязанности, сформулировать финансовую и налоговую льготную политику, а также разработать методы надзора и управления.

Некоммерческим негосударственным университетам должна быть оказана сильная государственная политическая поддержка. Прежде всего, государство должно вознаграждать спонсоров за их вклад в создание учебного заведения и пожертвование. В документах следует разъяснить, как вознаграждать и поощрять, например, с помощью пропорции уплаченных налогов, размера государственных субсидий и вознаграждений специальных фондов; во-вторых, должна быть нормализована политика финансовой поддержки некоммерческих частных вузов. Органы власти провинций должны включать некоммерческие негосударственные вузы в государственное финансирование, т.е. начиная с самостоятельной регистрации организации как некоммерческой вуз будет субсидироваться в соответствии с методом финанси-

рования на одного учащегося, чтобы некоммерческие негосударственные вузы могли действительно почувствовать поддержку правительства (Би Данронг, 2012). Более того, местным органам власти необходимо взаимодействовать с налоговыми департаментами, комиссиями по развитию и реформе и органами образования, чтобы некоммерческие негосударственные вузы могли более эффективно проходить дифференцированную регистрацию и управление.

Должна быть улучшена информированность заинтересованных сторон о политике дифференцированного управления. Все заинтересованные стороны негосударственных университетов, такие как спонсоры, преподаватели, студенты, родители и т.д., должны иметь право знать о политике дифференцированного управления и выбора статуса и участвовать в ней. Правительство, негосударственные университеты могут знакомить с содержанием и значением политики дифференцированного управления через официальные микроблоги, новостные блоки прессы, радио, телевидения и рекламные мероприятия, а также уважать и выслушивать мнения и предложения соответствующих заинтересованных сторон. Только высокая степень признания политики дифференцированного управления будет способствовать ее реализации и иметь значительный эффект.

Правительство должно гарантировать автономию негосударственных университетов, а также дать им политическую ориентацию. Что касается некоммерческих негосударственных вузов, правительству следует соответствующим образом снизить макроконтроль, с тем чтобы эти вузы сами определяли размеры оплаты обучения исходя из его себестоимости.

Как негосударственные, так и государственные вузы относятся к основной группе сферы государственных образовательных услуг, и они должны быть равными с точки зрения правового статуса. При внедрении дифференцированного управления мы должны серьезно относиться к дискриминационной политике, существующей в негосударственных вузах в отношении преподавателей и учащихся. Что касается прав и интересов преподавателей, негосударственные вузы должны осуществлять и совершенствовать программы социального страхования для сотрудников в соответствии с национальными правилами социального обеспечения, а также увеличивать пенсионные пособия преподавателей после выхода на пенсию. Что касается прав и интересов учащихся, то негосударственным и государственным вузам гарантируется одинаковая политика субсидий в отношении таких позиций, как стипендии, медицинское обеспечение и льготы для студентов.

Литература

1. Закон о стимулировании негосударственного образования: текст с изменениями и дополнениями на 7 ноября 2016 г.: [принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 28 декабря 2002 г.]. Пекин, 2016. (На кит. яз.)
2. Национальная программа реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.) от 7 ноября 2010 г. Пекин, 2010. URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html?authkey=gwbux. (На кит. яз.)
3. Би Данронг. О третьем пути развития негосударственного образования // Журнал Центрально-Китайского педагогического университета. Сер. гуманитарной и социальной науки. 2012. № 5. С. 137–142. (На кит. яз.)
4. Би Дунжун, Ши Мэн. Трудности внедрения политики дифференцированного управления в частных университетах и стратегии их совершенствования // Негосударственное и профессиональное высшее образование. 2020. № 3. С. 68–76. (На кит. яз.)
5. Ли Ванго. Дискуссия о прибыльности капитала и некоммерческом характере образования негосударственного образования // Исследование высшего образования Китая. 2010. № 10. С. 46–48. (На кит. яз.)
6. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI веке / отв. ред. В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019.
7. Тао Сипин, Ван Цзошу. Негосударственное образование в Китае. Пекин, 2010. (На кит. яз.)
8. Чжао Иншэн, Чжун Бинлинь, Хун Юй. Высшее образование в Китае: активно и неуклонно продвигается дифференцированное управление негосударственным образованием // Высшее образование в Китае. 2011. № 10. С. 20–23. (На кит. яз.)
9. Чжэн Шичжэнь, Мэн Сухуа, Хуан Миаохун. Анализ трудностей и контрмеры дифференцированного управления негосударственных вузов // Образование Гуанси. 2020. № 3. С. 78–80. (На кит. яз.)
10. Ян Ганъяо. Исследование влияния дифференцированного управления на негосударственное образование // Ян Ганъяо // Журнал по экономическим исследованиям. 2019. № 26. С. 98–113. (На кит. яз.)
11. Ян Цинцин. Дилемма внутреннего управления и контрмеры некоммерческих негосударственных университетов на фоне дифференцированного управления // Образование взрослых в Китае. 2020. № 9. С. 16–19. (На кит. яз.)

References

1. The law on promotion of non-state education: a text with amendments dated November 7, 2016: [adopted by the standing Committee of the national people's Congress representatives of the People's Republic of China, December 28, 2002]. Beijing, 2016. (Chin)
2. National programme for the reform and development of education in the medium and long term (2010–2020) dated November 7, 2010 Beijing, 2010. Available at: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html?authkey=gwbux (Chin)
3. Bi Danrong, 2012. About the third way of developing non-state education. Journal of the Central Chinese Pedagogical University. Series: Humanities and Social Sciences, 5: 137–142. (Chin)
4. Bi Dунjun and Meng Shi, 2020. Difficulties in implementing differentiated management policies in private universities and strategies for their improvement. Non-state and Professional Higher Education, 3: 68–76. (Chin)
5. Li Vango, 2010. Discussion on the profitability of capital and the non-profit nature of education of non-state education. A study of China's higher education, 10: 46–48. (Chin)

6. *Borisenkov, V.P. and Mei Hancheng* (Eds.), 2019. Russia – China: trends in the development of education in the XXI century. Moscow: Nauka. (Rus)
7. *Tao Siping and Wang Zoshu*, 2010. Non-state education in China. Beijing. (Chin).
8. *Zhao Yingsheng, Zhong Binlin and Hong Yu*, 2011. Higher education in China: differentiated management of non-state education is actively and steadily advancing. Higher education in China, 10: 20–23. (Chin)
9. *Zheng Shizhen, Meng Suhua and Huang Miaohong*, 2020. Analysis of difficulties and countermeasures of differentiated management of non-state universities. Guangxi Education, 3: 78–80. (Chin)
10. *Yang Gangyao*, 2019. Research into the influence of differentiated management on non-state education. Journal of Economic Research, 26: 98–113. (Chin)
11. *Yang Qingqing*, 2020. The dilemma of internal management and countermeasures of non-profit non-state universities against the background of differentiated management. Adult Education in China, 9: 16–19. (Chin)

УДК: 371.302.2:378.193
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-104-112

**Саямова В.И.,
Олешко Т.В.,
Дьяченко С.М.**

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОМПЬЮТЕРНАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ:
ОРГАНИЗАЦИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ
УЧАЩИХСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
ФАКУЛЬТЕТА
ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ
ОБУЧЕНИИ**

Ключевые слова: информационно-компьютерная технология, иностранные студенты, самостоятельная работа, дистанционное обучение, электронный учебный курс.

© Саямова В.И., 2021
© Олешко Т.В., 2021
© Дьяченко С.М., 2021

Процессы глобализации и интеграции, набирающие все большую скорость в современном мире, вносят во все области жизни новые цели, задачи и способы их решения. Эти процессы затронули и образовательную сферу. Актуальность данного исследования вызвана «тенденцией перехода высшего образования на новую образовательную парадигму, ядром которой является цифровая образовательная среда» (Широколобова, Ларионова, 2021, с. 357). В этой среде обучающие программы реализуются с помощью дистанционных информационно-компьютерных технологий (ИКТ), обеспечивающих адекватный уровень аудиторного и дистанционного обучения (ДО). Эффективность традиционной системы обучения перестала отвечать существующим реалиям из-за несоответствия возможностям современного человека, стремительного развития новых технологий и цифровизации общества. Изучение роли ИКТ, их использования в педагогическом процессе, и в частности в организации самостоятельной работы иностранных учащихся на подготовительном факультете, явилось предметом, задачей и целью настоящего исследования.

Определение сущности дистанционной педагогической технологии обучения в образовании. Теоретическую базу работы составили исследования отечественных ученых (Андреев, 1999; Беспалько, 1989; Бондарь, 2013; Глазунова, 2013; Карманова, 2015; Леонтьев, 1975; Ретуш, Орлова, 2016; Широколобова, 2021). В Приказе Минобрнауки России дистанционное образование рассматривается как обеспечивающее применение совокупности образовательных технологий, при которых целенаправленное опосредованное или не полностью опосредованное взаимодействие обу-

чающихся и преподавателя осуществляется независимо от места нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных технологий, прежде всего с использованием средств телекоммуникаций (Приказ Минобрнауки РФ, <https://base.garant.ru/70805592/>). Таким образом, термин «дистанционное обучение» соответствует определению, данному С.А. Ожеговым, и включает два понятия: «дистанционное» и «обучение»; «дистанционное» – совершаемое на расстоянии и «обучение» – процесс взаимодействия преподавателя и учащегося, в результате которого у обучаемого формируются знания, умения, навыки (Ожегов, 1988). Государственные образовательные стандарты третьего поколения также диктуют новые требования к организации учебного процесса с использованием разнообразных технических средств.

В образовательном процессе происходит освоение и использование информационных технологий посредством педагогических средств и различных методов работы с учебной, научной и профессиональной информацией, усиливается роль ИКТ как современной дистанционной педагогической технологии (Klimova, 2021; Malganova, Rahkimova, 2015), направленной на систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированных учебно-воспитательных процессов (Беспалько, 1989; Карманова, 2015).

Анализ публикаций на исследуемую тему показал, что современной педагогикой дистанционные педагогические технологии понимаются как образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обу-

чающихся и педагогических работников (Андреев, 1999). Современные информационные технологии обладают огромными возможностями для повышения эффективности процесса обучения и внедрения таких форм и методов, которые ориентированы на развитие личности обучаемого и направлены прежде всего на развитие у него «способности к многомерному моделированию учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности, к творческой самореализации и саморазвитию» (Бондарь, 2013, с. 165). Эти требования могут быть реализованы в условиях ДО при правильно организованной самостоятельной работе обучающихся на базе ИКТ и информационно-образовательной среды учебного заведения. Технология ДО – это одна из наиболее эффективных, прогрессивных и перспективных технологий в современной методической системе обучения иностранному языку и русскому языку как иностранному (РКИ), позволяющая, в частности, организовывать процесс обучения «в синхронной и асинхронной среде с использованием различных устройств и с доступом в Интернет», что делает процесс обучения более ориентированным на обучаемого (Ретуш, Орлова, 2016, с. 416). При проведении опроса иностранных учащихся, касающегося их отношения к использованию современных средств ИКТ в учебном процессе, почти половина респондентов дала положительную оценку.

Обоснование перехода на дистанционное обучение. Начальное обучение иностранных учащихся регламентируется отраслевым стандартом, «Требованиями к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства, и профессиональных об-

разовательных программ на русском языке» и учебными программами дисциплин (Карманова, 2015). Русский язык на подготовительном факультете для иностранных граждан имеет статус главной определяющей дисциплины и влияет на организацию образовательного процесса учащихся; русский язык – не только объект обучения, но и средство овладения общеобразовательными учебными дисциплинами на русском языке (Общеввропейские компетенции..., 2003). Следовательно, главной целью обучения иностранных учащихся на предвузовском этапе является их подготовка к учебе в российском вузе в едином потоке с русскоговорящими студентами.

Создавшаяся эпидемиологическая обстановка ускорила процесс информатизации и обусловила поиск новых форм, методов и технологий обучения иностранных учащихся, ориентируя сотрудников кафедр на активизацию создания и совершенствования учебно-методических электронных ресурсов (электронные учебные пособия, мультимедийные, аудио- и видеоматериалы), на продолжение формирования информационной ресурсной базы подготовительного факультета в целом и учебных кафедр в отдельности в зависимости от изучаемой на русском языке как иностранном конкретной дисциплины. Переход на дистанционное обучение поставил перед преподавателями первоочередную задачу: в максимально короткий срок качественно организовать новую структуру обучения, т.е. отобрать его наиболее эффективные методы, принципы и формы в условиях виртуального образования, обеспечивающие формирование учебных навыков и умений для накопления первоначального языкового опыта. ДО предполагает, что его субъекты могут быть разделены в

пространстве и во времени, а передача и восприятие информации обеспечиваются в виртуальной среде специальной системой организации учебного процесса и «особой методикой разработки учебных пособий и стратегий преподавателя, а также использованием электронных или коммуникационных технологий» (Андреев, 1999).

Важным условием реализации ДО на кафедре русского языка № 1 РостГМУ явилась организация учебного процесса в соответствии с новой образовательной моделью кафедры. Была выбрана модель смешанного обучения, сочетающая традиционную форму обучения с электронной, дающей возможность выбора времени, места, способов и скорости обучения при использовании специальных информационных технологий, таких как компьютерная графика, аудио и видео, интерактивные элементы и т.п. Данная модель позволила совмещать самостоятельную работу учащихся на университетской платформе «ДОТЕСТ» с контактной формой обучения в системе Google Meet и стала движущей силой улучшения качества преподавания и подготовки иностранных учащихся к обучению в российских вузах.

Усиление роли самостоятельной работы учащихся при дистанционном обучении. Согласно «Требованиям к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства, и профессиональных образовательных программ на русском языке», самостоятельная работа студентов является обязательной составляющей учебного процесса. Она понимается как деятельность учащегося без непосредственного руководства преподавателя, но при организации им и контроле. А.Н. Леонтьев рассматривал самостоятельную работу

как средство организации деятельности студентов, учебного и научного познания (Леонтьев, 1975). Поскольку в системе ДО учащийся является субъектом обучения, то организация этого процесса направлена в большей степени на развитие познавательной способности обучаемого, а не на трансляцию знаний. Информатизация и компьютеризация всех систем современного общества становится условием успешного функционирования и в сфере образования при опоре на самостоятельную работу обучающихся. В современных условиях получение знаний – одно из вспомогательных средств интеллектуального развития учащихся, поэтому они должны научиться самостоятельно находить нужную им информацию из множества источников, формировать свою точку зрения на изучаемый вопрос, уметь ее защищать и использовать приобретенные знания на практике.

В связи со значительным сокращением числа аудиторных часов возросла роль самостоятельной работы обучающихся. В соответствии с современными образовательными стандартами на выполнение самостоятельной работы учащихся отводится от 1/3 до 2/3 общего объема учебного времени на изучение отдельной учебной дисциплины. Усиление роли самостоятельной работы означает принципиальный переход от традиционных методов организации этого вида работы, методики формирования задач, способов их выполнения и контроля к инновационным формам с использованием современных информационных технологий, что изменяет традиционную пассивную роль учащихся на роль активных участников образовательного процесса.

Внедрение электронного информационно-образовательного ресурса

для организации самостоятельной работы учащихся. При организации, планировании и создании учебных материалов для самостоятельной работы учащихся нами учитывались следующие факторы, влияющие на ее эффективность в режиме e-learning (Глазунова, 2013, с. 36):

- организация самостоятельной работы с использованием систем ДО;
- определение оптимального содержания учебного материала для самостоятельной работы;
- формирование заданий для самостоятельной работы с целью развития высших уровней навыков критического мышления;
- использование средств ИКТ для выполнения самостоятельной работы;
- установка четких критериев для оценивания выполнения самостоятельной работы и рефлексии.

Не подлежит сомнению, что самостоятельная работа формирует у учащихся на каждом этапе выполнения заданий необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений, вырабатывает психологическую установку на регулярное увеличение объема знаний и умений, а также является одним из важнейших условий самоорганизации студентов в овладении методами профессиональной деятельности (Карманова, 2015). Для иностранных учащихся формирование навыков самостоятельной работы является особенно актуальным на начальном этапе подготовки. В создавшихся условиях виртуального обучения эта форма работы студентов требует повышенного внимания и тщательно продуманного планирования. Организация ДО предполагает использование сетевых платформ открытого образования для самостоятельного обучения, основой процесса которого является целенаправленная и контролируемая препо-

давателем интенсивная самостоятельная работа учащихся. С этой целью сотрудниками нашей кафедры был создан на университетской платформе электронный информационно-образовательный ресурс, разделенный на три уровня подготовки иностранных учащихся (элементарный, базовый, социокультурный), каждый из которых по количеству часов и содержанию соответствует календарно-тематическому плану кафедры.

Планирование и разработка заданий производились с учетом следующих дидактических принципов (Олешко, Саямова, 2016):

- единство образовательных, воспитательных и развивающих целей;
- целесообразность отбора учебного материала в соответствии с требованиями стандарта, учебной программы по предмету, целями занятий, а также уровнем общей подготовки иностранных граждан;
- организация четкости занятий; доступность учебного материала;
- формирование познавательных интересов, развитие активности, самостоятельности, самоорганизации;
- учет психологических особенностей учащихся, таких как мышление, память, внимание.

Цель нового электронного проекта – повышение эффективности и качества обучения русскому языку иностранных учащихся на начальном этапе путем максимального использования возможностей компьютерной технологии при дистанционном обучении. В основу проекта положено развитие собственных программных решений, подготовка методической базы и кафедральных учебных материалов, ориентированных на выполнение поставленных задач в области автоматизации учебного процесса на основе университетской платформы «ДОТЕСТ».

Хорошо организованная информационно-образовательная среда университета позволила в достаточной степени успешно решать проблему бесконтактного с преподавателем обучения, так как предоставила все имеющееся и предусмотренное учебным планом информационное обеспечение курса русского языка как иностранного для самостоятельной работы на начальном этапе обучения иностранных учащихся. На платформе «ДОТЕСТ» учащимся были предложены: вводно-фонетический курс, обучение чтению, правописанию, аудио- и видеоматериалы, образцы монологической и диалогической речи, различные языковые и речевые упражнения для овладения лексико-грамматическим минимумом (элементарный уровень); задания по развитию диалогической и монологической речи, работе с текстовым материалом, усложненные лексико-грамматические и письменные работы с элементами творчества (изложения, сочинения), аудио- и видеозадания, различные виды контроля (базовый уровень и уровень социокультурной сферы общения).

Приведем примеры некоторых заданий элементарного уровня на начальном этапе обучения русскому языку:

- слушайте и повторяйте русские буквы;
- слушайте и повторяйте твердые и мягкие согласные;
- слушайте и повторяйте неударные гласные;
- выучите русские буквы и звуки;
- смотрите и пишите русские буквы;
- слушайте и повторяйте слова;
- слушайте, смотрите и запоминайте русские личные местоимения.
- выполните задание «Проверь себя» (файл «Мы учим русский язык – 1», урок 1).

Понимая сложность процесса обучения на расстоянии, мы предлагали учащимся максимально разнообразные формы предъявления дозированного учебного материала – своеобразные блоки информации, в которых в доступной форме использовали современные электронные образовательные продукты:

- текстографический (текст с иллюстрациями);
- аудиовизуальный (файл, содержащий видеозапись, аудиозапись, фотографию, музыкальный фрагмент);
- мультимедийный (возможность одновременного компьютерного воспроизведения модели, объекта или процесса и звукового сопровождения текстовых и визуальных элементов в зависимости от этапа обучения).

Так, в перечень заданий базового уровня входило более глубокое изучение лексико-грамматического материала, обучение продуктивным и репродуктивным видам письменных работ, развитие монологической и диалогической устной речи. Например:

- изучите грамматический комментарий и проанализируйте таблицы и речевые образцы по теме «Дательный падеж с предлогом для обозначения направления движения» (файл «Мы учим русский язык – 2»);
- обучение изложению: выполните задания перед текстом (файл «Обучение изложению», текст № 5); прочитайте текст изложения (30 минут) и выполните послетекстовые задания; прочитайте текст еще раз (10 минут) и напишите изложение, используя план и опорные слова;
- прочитайте текст и скажите (напишите), что вы узнали о его героине (файл «Обучение чтению», текст № 3);
- выполните задание «Сделай правильный выбор».

Задания из социокультурной сферы общения, кроме лексико-грамматических, включают материалы со страноведческой информацией, расширяющие знания учащихся о стране, в которой они будут жить и учиться, творческие задания, совершенствуют монологическую и диалогическую речь. Например:

- прочитайте текст, выполните письменные задания к нему и подготовьте пересказ текста (файл «Обучение чтению», текст № 12);
- прочитайте тексты раздела «Праздники России» и ответьте на вопросы письменно. Подготовьте рассказ о российских праздниках (файл «Обучение монологическому высказыванию»);
- напишите сочинение «Мой любимый праздник»;
- обучение изложению: прослушайте текст два раза и напишите изложение, используя план и опорные слова;
- посмотрите видео «Прогулка по Ростову-на-Дону», письменно ответьте на вопросы и расскажите, что вы узнали о городе вашей будущей учебы.

Функции преподавателя при организации самостоятельной работы в новой парадигме образования. Организация самостоятельной работы не может быть эффективной без обратной связи с преподавателем и контроля результатов работы учащихся, что помогает им правильно и с минимальными затратами времени овладевать необходимым объемом информации, умениями и навыками по различным видам речевой деятельности на русском языке. Контроль дает преподавателю возможность проверять выполненные задания и оценивать степень усвоения учащимися изучаемого материала, эффективность предлагаемых заданий и

форм их выполнения, а также формировать психологическую установку на изучение новой и закрепление старой информации и поддерживать уровень положительной мотивации учебы.

Поскольку контроль – это проверка усвоения теоретического блока информации и его практического применения, то осуществлялся ежедневный контроль выполнения письменных и устных домашних работ через электронную почту и WhatsApp. Для осуществления рубежного и итогового контроля наибольшее признание при ДО получил тестовый контроль как более эффективный и удобный не только для контроля, но и для самоконтроля и индивидуальных занятий. На протяжении всего периода обучения в дистанционном режиме учащимся предлагались такие виды самоконтроля и контроля, как «Проверьте себя», «Посмотрите видео (прослушайте текст) и проверьте себя», «Смотрите (слушайте) и отвечайте на вопросы (напишите ответы на вопросы)», «Верно – неверно», «Заполните пропуски», «Сделайте правильный выбор», рубежные и итоговые задания и др.

В течение 2020/2021 учебного года было проведено экспресс-анкетирование иностранных учащихся. Для повышения достоверности представленных сведений анкетирование проводилось анонимно, без указания фамилии респондента, только с указанием страны. Предмет исследования – получение новых данных о закономерностях дистанционного обучения иностранных граждан, начавших обучение на подготовительном факультете без знания русского языка, имеющих разный уровень базового школьного образования, полученного на родине в разных странах мира, как то: Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Гана, Мали, Доминиканская Республика, Индоне-

зия, Сальвадор, Ирак, Йемен, Израиль, Ливан; изучение и анализ учебной деятельности, приобщение к активной самостоятельной работе и в дальнейшем к совместной учебе в общем потоке с русскоговорящими студентами медицинского вуза.

Рассмотрим перечень некоторых вопросов анкеты и процентные показатели ответов учащихся на них:

1. Назовите, на ваш взгляд, преимущества ДО:

- низкий уровень заражения инфекциями – 91%;
- незначительные материальные затраты – 32%;
- комфортные домашние условия – 50%;
- близость родственников – 32%;
- использование современной ИКТ – 47%;
- возможность самообучения – 18%.

2. Назовите, на ваш взгляд, недостатки, трудности, технические проблемы при ДО:

- проблемы доступа к Интернету – 77%;
- нет связи или проблемы со связью – 86%;
- проблемы в работе электросетей, их отключение – 14%;
- проблемы в работе моего компьютера – 14%;
- я недостаточно хорошо работаю на компьютере – 9%.

3. Удовлетворены ли вы процессами общения с преподавателями и студентами своей группы:

- учащиеся из стран Латинской Америки: да – 100%;
- учащиеся из стран Арабского Востока: да – 75%, не очень – 25%;
- учащиеся из стран Африки: да – 75%, не очень – 25%.

Несмотря на имеющиеся технические проблемы и ограниченность контактов преподавателя с учащимися

при ДО, применение информационных технологий позволило осуществлять обратную связь и оперативное обращение студентов к преподавателю при помощи различных видов телекоммуникации, организовывать групповые и индивидуальные консультации, поддерживать положительный психологический настрой учащихся во время учебного процесса и закончить учебный год в основном с хорошими и отличными результатами.

Практика показывает, что инновационная модель обучения изменила и роль преподавателя в этом процессе, превратив его из транслятора знаний в модератора самостоятельной работы обучающихся, что требует определенного профессионализма, знаний и качественно нового подхода к процессу обучения в целом и к организации самостоятельной работы учащихся в частности.

Изучение проблемы организации самостоятельной работы при дистанционном обучении, а также результаты анкетирования обучающихся позволяют резюмировать, что данный вид работы дает возможность учащемуся организовать учебный процесс по индивидуальному расписанию в комфортном для себя месте.

Так как иностранные учащиеся оказались в условиях отсутствия языковой среды, то доступ к созданной на кафедре и предлагаемой учащимся учебной модели обеспечивает их необходимым текстовым материалом и образцами аутентичной речи, которые они могут слушать и репродуцировать в неограниченном количестве и в удобное для них время.

Поскольку основная нагрузка ложится на самостоятельную работу учащихся, то овладение системой знаний по русскому языку требует от каждого из них активной систематической

работы, которая смогла бы сформировать теоретические, практические навыки и умения и положительное отношение к изучаемому предмету, усилить мотивацию учебно-познавательной деятельности. В связи с этим усиление роли самостоятельной работы учащихся нуждается в кардинальном пересмотре форм и методов ее организации, методики и технологии выполнения поставленных задач с использованием ИКТ.

Изучение и анализ учебной деятельности обучающихся показали, что ИКТ оказались мощным инструментом для приобщения иностранных учащихся к активной самостоятельной работе с текстовой, числовой и графической информацией, составляющей основу дистанционного обучения, обеспечившим им успешное овладение всеми видами речевой деятельности на русском языке в течение периода обучения на подготовительном факультете.

Не подлежит сомнению, что новая система обучения, основанная на ИКТ, прочно входит в нашу жизнь. Прошедший учебный год и полученный опыт дистанционного обучения иностранных учащихся русскому языку на начальном этапе в медицинском университете выявили достоинства и недостатки новой системы образования и дали толчок для их анализа и совершенствования в процессе дальнейшей работы.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» от 03.10.2014 № 1304. URL: <https://base.garant.ru/70805592/>.
2. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: ИД РАО, 1999.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогических технологий. М.: Педагогика, 1989.

4. *Бондарь Л.А.* Современные подходы к проектированию модели организации самостоятельной работы студентов-филологов в условиях высшего учебного заведения // Вестник ВЭГУ. 2013. № 5. С. 164–170.
5. *Глазунова Е.Г.* Факторы эффективной организации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений с использованием технологий e-learning // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 1. С. 36–51.
6. *Карманова Е.В.* Опыт организации системы ДО в вузе // Теплотехника и информатика в образовании, науке и производстве: сб. докладов 4-й Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 285–288.
7. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
8. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка.* М.: МГЛУ, 2003.
9. *Ожегов С.А.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988.
10. *Олешко Т.В., Саямова В.И.* Комплексный подход к обучению иностранных учащихся на подготовительном факультете медицинского вуза // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 12. С. 100–106.
11. *Ретуш Л.А., Орлова А.В.* Педагогическая психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2016.
12. *Широколобова А.Г., Ларионова Ю.С.* Изменение парадигмы образования при внедрении технологий E-learning в учебный процесс высшей школы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 357–362.
13. *Klimova, B., 2021.* An insight into online foreign language learning and teaching in the Era of COVID-19 pandemic. *Procedia Computer Science*, 192: 1787–1794.
14. *Malganova, I. and A. Rahkimova, 2015.* The usage of distance education practice of the world leading universities in Russian multiethnic region. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 191: 2622–2625.
2. *Andreev, A.A., 1999.* Didactic foundations of distance learning. Moscow: Publishing house of RAE. (Rus)
3. *Bespalko, V.P., 1989.* Components of pedagogical technologies. Moscow: Pedagogika. (Rus)
4. *Bondar, L.A., 2013.* Modern approaches to designing a model for organizing independent work of philology students in a higher educational institution. *Bulletin of Eastern Economic and Legal Academy of Humanities*, 5: 164–170. (Rus)
5. *Glazunova, E.G., 2013.* Factors of effective organization of independent work of students of higher educational institutions using e-learning technologies. *Distance and Virtual Learning*, 1: 36–51. (Rus)
6. *Karmanova, E.V., 2015.* Experience of organizing distance learning at the university. In: *Heat engineering and informatics in education, science and production: collection of reports of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists* (pp. 285–288). Yekaterinburg: Ural Federal University. (Rus)
7. *Leontiev, A.N., 1975.* Activity. Conscience. Personality. Moscow: Politizdat.
8. *Pan-European competences of foreign language proficiency: learning, teaching, assessment.* Moscow: Moscow State Linguistic University, 2003. (Rus)
9. *Ozhegov, S.A., 1988.* Dictionary of the Russian language. Moscow: Russkiy yazyk. (Rus)
10. *Oleshko, T.V. and V.I. Sayamova, 2016.* integrated approach to teaching foreign students at preparatory faculty of medical university. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 12: 100–106. (Rus)
11. *Retush, L.A. and A.V. Orlova, 2016.* Pedagogical psychology: teaching manual. St. Petersburg: Piter. (Rus)
12. *Shirokolobova, A.G. and Yu.S. Larionova, 2021.* Changing the paradigm of education with the introduction of E-learning technologies in the educational process of higher education. *Pedagogy. Questions of Theory and Practice*, 3: 357–362. (Rus)
13. *Klimova, B., 2021.* An insight into online foreign language learning and teaching in the Era of COVID-19 pandemic. *Procedia Computer Science*, 192: 1787–1794.
14. *Malganova, I. and A. Rahkimova, 2015.* The usage of distance education practice of the world leading universities in Russian multiethnic region. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 191: 2622–2625.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On approval of requirements for the development of additional general education programs that prepare foreign citizens and stateless persons to master professional educational programs in Russian" dated 03.10.2014 No. 1304. Available at: <https://base.garant.ru/70805592/>. (Rus)

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Евдокимова Е.В., Комарова К.Ю., Ткаченко И.В.**
Материнство как предмет психологических исследований

УДК 159.922.1(045)
DOI 10.18522/2658-6983-2021-8-115-121

**Евдокимова Е.В.,
Комарова К.Ю.,
Ткаченко И.В.**

МАТЕРИНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: материнство, семья, ценности, детско-родительские отношения, личность, эмоциональная привязанность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/26.

© Евдокимова Е.В., 2021
© Комарова К.Ю., 2021
© Ткаченко И.В., 2021

На сегодняшний день исследование этимологии, специфики, структуры и составляющих детско-родительских отношений стало предметом изучения в отечественной и зарубежной психологии. В современной психологии детско-родительские отношения изучаются системно в совокупности межличностных связей и отношений, циркулирующих в семейном пространстве. В семейных межличностных связях присутствуют различные компоненты: стимулирующий, аффективный, поддерживающий, оценочный, гармонизирующий. Каждый из вышеперечисленных компонентов проявляется ежедневно в конкретных действиях членов семьи.

Интерес представляет изучение особенностей организации взаимодействия матери с детьми разных возрастных групп, влияние родительской позиции на становление личности ребенка, содержание функции материнства, психологическое назначение феноменов, порождаемых спецификой реального внутрисемейного взаимодействия. В психологической науке большое внимание психологической интерпретации функций матери в обеспечении развития ребенка уделял психоанализ. В контексте данного направления функция матери по отношению к ребенку заключалась прежде всего в получении ребенком первого объекта либидо, источника, продуцирующего первичное и доминирующее удовольствие, среди множества других стимулов. В семье мать за счет проявления специфической активности создает условия, необходимые для успешной адаптации ребенка в неоднозначной окружающей среде (З. Фрейд).

При этом психоанализ, подчеркивая значение родителей, и в частности матери, в развитии ребенка, акцен-

тирует внимание на необходимости их своевременного отдаления друг от друга, обязательного для будущего социального благополучия развивающегося субъекта. Нарушение процесса сепарации ведет к усугублению личностных проблем, этимология которых кроется в психологических и социально-психологических условиях протекания ранних периодов жизни человека.

Представители психоанализа сосредоточили свое внимание на выявлении и описании функций родителей, выделяя особое положение матери в развитии личности ребенка, и на рассмотрении последствий их дисфункций на разных этапах детства, интерпретации роли матери в диаде «мать – ребенок».

Основоположник индивидуальной психологии А. Адлер детско-родительские отношения рассматривал с точки зрения их потенциала как особого социального окружения, провоцирующего приоритеты в развитии психики ребенка, в связи с формируемым чувством общности. Среди взрослых, оказывающих непосредственное влияние на продуктивность развития чувства общности у развивающегося субъекта, главенствующая роль принадлежит матери, так как характер материнской любви является основой формирования чувства общности (Адлер, 1998).

В работах А. Адлера доказано, что у детей отверженных, воспитанных эмоционально холодными, авторитарными матерями, чувство общности вырабатывается достаточно противоречиво и сложно. Родители, мотивированные притязаниями и амбициями, могут сформировать у ребенка иллюзорную жизненную цель, неадекватную имеющимся способностям, стремлениям, интересам, ресурсам и стартовым возможностям, которая определяет его активность. С точки зрения А. Адлера,

цели такой личности могут оказаться иллюзией, недостижимым образом и выступают как феномен «фиктивного финализма». В результате непродуктивного взаимодействия матери и ребенка у последнего возможно формирование комплекса неполноценности, развитие невротизации и «психологической жажды» конфликтов.

С точки зрения К. Хорни, возникновение бессознательного чувства тревоги провоцируют как негативные, так и гиперпозитивные модели поведения родителей: отчуждение, избыточную опеку, конфликтную атмосферу, дискриминацию по возрасту или полу, гротескное восхищение, манипулятивное неподкрепленное авансирование (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Данный опыт взаимодействия может провоцировать рассогласование компонентов образа «Я», порождать у ребенка напряженность, тревогу, неуверенность, затруднять эффективное развитие личности и способствовать невротизации и возникновению манифестаций.

А. Фрейд, исследуя причины детской агрессивности, акцентировала внимание на роли аномальных условий в социальной ситуации ребенка: отсутствие родителей, дефицит «объектов любви» либо непредсказуемость и частая смена обстановки, нарушение системы адекватных взаимоотношений. Она убедительно доказала важность становления продуктивных отношений «ребенок – родители» как предикторов чувства защищенности, способности к любви, формирования привязанности (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Э. Эриксон, рассматривая развитие личности в контексте жизненного пути, обратил внимание на выдающуюся роль позитивного характера взаимоотно-

ношений ребенка и матери. Конструкт детско-родительских отношений интегрирует заботу, защиту растущего ребенка от окружающих вызовов, опасностей и угроз, обеспечение удовлетворения потребностей ребенка и определенной адекватной степени самостоятельности и независимости, доверия по отношению к себе и миру. Ответственная родительская позиция, интегрирующая уверенность, стабильность, поощрение самостоятельности, способствует формированию личности и психологического здоровья ребенка. Это позволяет ему приобрести внутреннюю определенность, автономность, самостоятельность, эффективный самоконтроль, инициативность, продуктивность в решении различного рода задач, социальную активность (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013; Ткаченко, 2009; Ericson, 1963).

В контексте детско-родительских отношений постепенно происходит расширение границ психологического пространства, контролируемого самим ребенком, который должен научиться самостоятельно устанавливать необходимый баланс между требованиями родителей и своими желаниями и инициативой, – таким образом происходит становление идентичности личности.

Д. Боулби и М. Эйнсворт в теории привязанности показали сложность организации привязанности ребенка, объединяющей альтернативные тенденции: стремление к познанию, к эмоционально будоражащим, рискованным ситуациям, а с другой стороны, стремление к защищенности, безопасности. Эффективное развитие субъекта в пространстве детско-родительских отношений предполагает любящее, трепетное и толерантное руководство со стороны взрослого, особенно матери. Акцентировку внимания на ведущей роли матери в развитии ребенка

Д. Боулби объяснял наличием тесной эмоциональной связи, возникающей с момента рождения. Психологическое здоровье личности основывается прежде всего на переживании человеком в раннем детстве эмоционально теплого, близкого и надежного взаимоотношения с матерью, в котором оба находят удовольствие, радость и удовлетворение потребностей. Инициатива и активность эффективны в детстве тогда, когда ребенок обладает достаточной уверенностью в своей способности действовать и одновременно в любой момент «вернуться под материнскую защиту» (Боулби, 2003).

Д. Боулби показывает роль и значимость эмоциональной связи между матерью и ребенком для адекватной трансляции ребенку должного уровня принятия, любви, порождающей ощущение защищенности и безопасности как отставленных эффектов проявления тепла и ласки. В работах Д. Боулби доказано, что дети, воспитанные в условиях тесного эмоционального контакта с матерью, больше познавательны активны, чем дети, потерявшие мать в раннем детстве или воспитанные в конфликтных и дистантных семьях. Роль взаимосвязи с матерью подтверждается и отрицательными для дальнейшего психического развития личности ребенка эффектами резкого разрыва эмоциональной связи «мать – ребенок». Эти эффекты, как правило, носят отставленный характер и проявляются в подростковом возрасте, провоцируя депрессию или агрессию, личностные проблемы и нарушения процесса социализации (Боулби, 2004; Ткаченко, Комарова, 2018; Bowlby, 1975).

Отсутствие или недостаток ласки, эмоционального тепла и материнской любви в контексте теории привязанности являются важными провокато-

рами, порождающими возникновение тенденций девиантного поведения в будущей жизни субъекта. В понятийном аппарате теории привязанности присутствует термин «внутренняя рабочая модель», обозначающий специфическое неразрывное и взаимообусловленное единство субъектов. Соответственно, психологическая нагрузка материнства состоит прежде всего в том, что самосознание, самопознание ребенка, принятие своей индивидуальности происходят посредством отражения отношения матери (Боулби, 2003, 2004; Bowlby, 1975).

В школе бихевиоризма влияние родителей наделялось силой социальных стимулов, детерминирующих и регулирующих поведение растущих детей. Социально-психологическое значение родительского поведения заключается в первую очередь в трансформировании панорамы моделей поведенческой активности, что является важным фактором социализации ребенка.

В исследованиях бихевиористов в рамках теории социального научения (А. Бандура) значительное внимание уделяется реализации таких процессов, как наблюдение, подражание, имитация, идентификация, моделирование. Поведение родителя выступает в качестве определяющей модели, позволяющей развивающемуся субъекту извлекать определенные общие черты, правила поведения, образцы для подражания, алгоритмы при конструировании собственного поведения. Для стабилизации поведения, возникшего на основе подражания, субъекту необходимо определенное подкрепление, эффективное направление, одобрение или подсказка, которые должны обеспечить родители (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

В теории ожиданий Дж. Мида также развивается идея о том, что межлич-

ностное взаимодействие с родителями способствует ассимиляции ребенком наиболее часто реализуемых моделей поведения. Социальные роли ребенок проигрывает с учетом опыта, полученного в семье, в межличностном взаимодействии с матерью, родными и другими взрослыми, со ссылкой на воспринятые от них ожидания и последующие оценки (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

В контексте гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, К. Коффка, К. Левин) психическое развитие человека выступает как процесс трансформации целостных гештальтов. Особенности развития психики ребенка здесь связаны с особенностями восприятия ребенком семьи, матери, родителей посредством вызревания и дифференциации гештальтов (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Большой вклад в разработку и изучение проблематики детско-родительских отношений сделали психологи, работающие в парадигме гуманистического направления современной психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Сатир). Ими было предпринято погружение в глубокое изучение психологического формата детско-родительских отношений, особенностей роли матери в развитии социогенных потребностей детей, становлении их самости, самооффективности, чувства собственного достоинства, наполненности и гармоничности образа Я, рационального управления активностью, формировании Я-концепции той или иной валентности (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Несомненный интерес в исследовании вопросов дифференцированности отношений в детско-родительском пространстве представляет позиция Э. Фромма, рассматривавшего роль родительских отношений в развитии

субъекта и установившего существенные различия в отношении к ребенку со стороны матери и отца по параметрам: «условность» и «безусловность», «неконтролируемость» и «контролируемость». Материнская любовь характеризуется «безусловностью» и «неподвластностью». Здесь любовь «принимающая», «любовь по определению». Любовь отца определяется степенью оправданности его притязаний, ожиданий, она связана с оценкой действий, поступков, характеристик ребенка (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

К. Роджерс также акцентирует внимание на условной и безусловной любви и их функциях в полноценном развитии личности, подчеркивая, что безусловное позитивное внимание родителя, особенно матери, к ребенку, вне зависимости от совершаемых им поступков, имеет фасилитирующий эффект. В гуманистической психологии родительская любовь рассматривается на разных уровнях заботы: о телесном благополучии, о внутреннем Я и его благополучии, о проявлении способности принимать индивидуальные решения. Оптимальной, с точки зрения К. Роджерса, является любовь, способствующая стабилизации самооценки ребенка, становлению самости (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Нарушение детско-родительских отношений, по К. Роджерсу, коррелирует с ошибочным восприятием ценностей, установок, в целом с определенными индивидуально-психологическими особенностями, формированием у ребенка несогласованности и противоречивости представлений о том, как родители любят, и действительного уровня и типа родительской любви. При этом здоровье и психологическое развитие личности ребенка тре-

бует согласования Я-идеального и Я-реального, чему помогают адекватные оценки родителей, умение слышать ребенка. С точки зрения автора теории самоактуализации А. Маслоу, детско-родительское взаимодействие должно порождать формирование у ребенка потребности в самоактуализации, сопряженной со способностью понять себя, свой внутренний мир, в соответствии с этим строить свое поведение и управлять им.

М. Мид, изучая традиционные культуры, сделала вывод, что культурные традиции определяют законы детства.

Н.И. Пирогов особое внимание уделял роли матери, которая управляет развитием ребенка в том возрасте, когда он «еще не лепечет о золоте». В силу значимости выполняемых матерью функций обеспечения раннего нравственного и умственного развития личности ребенка подчеркивается важность наличия у матери определенных психологических качеств: обладание искусством понимать, самостоятельность, воля, жертвенность, критичность мышления, умение делать выбор, ясное понимание идей и целей современного воспитания (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

В работах П.Ф. Каптерева показаны особенности внутренних связей детей с матерью. В их содержании, собственно, и усматривалось влияние матери как первоосновы воспитания. Воздействие матери связано с predisposedностью ребенка к подражанию, воспроизведению активности, действий, поступков, намерений, мыслей, эмоций и чувств. Подражательная активность ребенка бывает рефлексивного, идейного и смешанного типов (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского присутствует идея

опосредствования развития субъекта тем культурно-историческим контекстом, в который он погружен и который оказывает перманентное воздействие на его проявления, являясь источником детского развития (Сиврикова, 2013). Главным механизмом развития здесь выступает интериоризация, расшифровка знаков культуры, тех стимулов-средств, которые созданы в веках для управления своими и чужими формами активности. Эти знаки отражают специфику культуры того социального пространства, в котором находится ребенок, и познаются им в общении в первую очередь с родителями. Родители в общении с ребенком передают ему опыт прошлых поколений, способствуя тем самым его социализации (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013). С опорой на вышесказанное детско-родительские отношения можно рассматривать как привязанные к некоторой культуре, к социально-экономическим и иным условиям организации взаимодействия родителей и ребенка. Культурно-историческая теория позволяет говорить о том, что детско-родительские отношения подпитываются ценностями и нормами, выработанными социумом к конкретному моменту своего развития, к периоду, в котором они развиваются. Она также делает очевидной способность семьи создавать свои показатели, внутрисемейную культуру, ценности, традиции, обычаи, объединяющие родителей и детей в едином процессе развития.

С точки зрения психологов, совместная деятельность выступает психологическим фундаментом детско-родительских отношений, на котором и строится развитие как ребенка, так и родителей. Новые перспективы в плане исследования детско-родительских отношений открыл системный

принцип, обоснованный рядом ученых (Б.Г. Ананьев, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков). Применение системного принципа подразумевает разноплановый анализ конкретной системы, определение ее главных и второстепенных элементов и формулирование принципов их взаимодействия, а затем синтез, позволяющий перейти на новый уровень эффективного функционирования системы. Это позволило вскрыть новые грани проблематики детско-родительских отношений. При этом открылась возможность показать структурную и функциональную сложность семьи как системы, охарактеризовать ее функциональную нагруженность, выявить уникальные свойства, возникающие в ней в силу неоднозначности состава и отношений.

В результате системных исследований, выполненных отечественными психологами, семья стала анализироваться в совокупности ее специфических внутренних связей. Рассмотрение детско-родительских отношений как особой системы, в своем расширенном варианте включающей не только родителей и детей, но и бабушек и дедушек, позволило установить разнообразие палитры чувств членов семьи друг к другу. Д.Б. Эльконин психическое развитие человека на ранних этапах жизни рассматривал как процесс качественного преобразования отношений «ребенок – взрослый». Основываясь в своих исследованиях на принципе развития и деятельностном принципе, он исходил из того, что развивается не индивид-ребенок, а детско-взрослая взаимность – каждая новая ступень в развитии самостоятельности ребенка одновременно является возникновением новой связи ребенка со взрослыми.

Д.Б. Эльконину принадлежит также определение роли родителей в си-

стеме их отношений с ребенком. Как он отмечал, родитель выступает для ребенка в качестве носителя определенных видов общественной по своей природе деятельности. Отсюда ответственность матери за те ценности и смыслы, которые транслируются ребенку (Евдокимова, 2016; Евдокимова, Котова, 2013).

Литература

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
2. Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
4. Евдокимова Е.В. Формирование ценностного отношения к родительству у студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2016.
5. Евдокимова Е.В., Котова И.Б. Родительство как личностная и социальная ценность. Ростов н/Д: Изд-во РИПК и ППРО, 2013.
6. Сиврикова Н.В. Гендерные различия в структуре семейных ценностей и брачно-семейных установках студентов // The person in conditions of the interpersonal relationships intensification: Materials digest of the XLVII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in psychological sciences. London: International Academy of Science and Higher Education, 2013. С. 21–24.
7. Ткаченко И.В. Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: дис. ... д-ра психол. наук. Сочи, 2009.
8. Ткаченко И.В., Комарова К.Ю. Влияние материнства на развитие личности и семейных ресурсов женщин // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 7. С. 99–104.
9. Bowlby, J., 1975. Family interaction in disturbed and normal families: a methodological and substantive review. *Psychological Bulletin*, 1: 33–65.
10. Ericson, E.H., 1963. *Childhood and society*. N.Y.: Norton.

Reference

1. Adler, A. Education of children. Interaction between the sexes. Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. (Rus)
2. Bowlby, J., 2003. Attachment. Moscow: Gardariki. (Rus)
3. Bowlby, J., 2004. Creating and breaking emotional bonds. Moscow: Academic Project. (Rus)
4. Evdokimova, E.V., 2016. Developing a value attitude to parenthood among university students: abstract of Candidate's Thesis in Psychological Sciences. Pyatigorsk. (Rus)
5. Evdokimova, E.V. and I.B. Kotova, 2013. Parenthood as a personal and social value. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov Institute of Professional Skills Improvement and Professional Retraining of Education Workers. (Rus)
6. Sivrikova, N.V., 2013. Gender differences in the structure of family values and marital and family attitudes of students. In: The person in conditions of the interpersonal relationships intensification: digest of the XLVII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in psychological sciences (pp. 21–24). London: International Academy of Science and Higher Education. (Rus)
7. Tkachenko, I.V., 2009. Personality-developing resource of the family: ontology and phenomenology: Doctoral Thesis in Psychological Sciences. Sochi. (Rus)
8. Tkachenko, I.V. and K.Yu. Komarova, 2018. The influence of motherhood on the development of personality and family resources of women. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 7: 99–104. (Rus)
9. Bowlby, J., 1975. Family interaction in disturbed and normal families: a methodological and substantive review. *Psychological Bulletin*, 1: 33–65.
10. Ericson, E.H., 1963. *Childhood and society*. N.Y.: Norton.

НАШИ АВТОРЫ

Амелина Ирина Олеговна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан Института международного образования Юго-Западного государственного университета

Служебный адрес: ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040

Телефон: (4712) 50-47-99

E-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Беловицкая Светлана Ивановна – проректор по научно-методической работе Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, доцент кафедры «Образование и педагогические науки» Донского государственного технического университета

Служебный адрес: пер. Гвардейский, 2 / пер. Доломановский, 51, г. Ростов-на-Дону, 344011

Телефон: (863) 267-56-00

E-mail: belovickaja-svetlana@rambler.ru

Бирюкова Наталья Викторовна – директор Ресурсного центра «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова

Служебный адрес: ул. 1-я Бородинская, 2, г. Москва, 121248

Телефон: (499) 243-98-49, 243-95-68

E-mail: n.v.birukova@mail.ru

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе и молодежной политике Волгоградского государственного университета

Служебный адрес: пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, 400062

Телефон: (8442) 46-02-54

E-mail: borytko@volsu.ru

Габович Антон Александрович – ассистент кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

OUR AUTHORS

Amelina Irina O. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent); associate professor of Russian Language and General Education Disciplines for Foreign Citizens dpt. of Institute of International Education of Southwest State University

Address (work): 94, 50 let Oktyabrya Street, Kursk, 305040

Tel.: (4712) 50-47-99

E-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Belovitskaya Svetlana I. – vice-rector for scientific and methodological work of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educational Workers, associate professor of Education and Pedagogical Sciences dpt. of Don State Technical University

Address (work): 2, Guardeysky Lane / 51, Dolomanovsky Lane, Rostov-on-Don, 344011

Tel.: (863) 267-56-00

E-mail: belovickaja-svetlana@rambler.ru

Biryukova Natalia V. – director of the Resource Center “Medical Pre-university Sechenov” of I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

Address (work): 2, 1st Borodinskaya Street, Moscow, 121248

Tel.: (499) 243-98-49, 243-95-68

E-mail: n.v.birukova@mail.ru

Borytko Nikolay M. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, vice-rector for educational work and youth policy of Volgograd State University

Address (work): 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062

Tel.: (8442) 46-02-54

E-mail: borytko@volsu.ru

Gabovich Anton A. – Assistant of Constitutional and Municipal Law dpt. of Rostov State University of Economics

Служебный адрес: ул. Большая Садовая,
69, г. Ростов-на-Дону, 344002
Телефон: (863) 240-43-44
E-mail: gabiant124@gmail.com

Дьяченко Светлана Михайловна – преподаватель кафедры русского языка № 1 Ростовского государственного медицинского университета
Служебный адрес: пер. Нахичеванский,
29, г. Ростов-на-Дону, 344022
Телефон: (863) 250-42-06
E-mail: dyachenko1161@mail.ru

Евдокимова Елена Валерьевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета
Служебный адрес: ул. Розы Люксембург,
159, г. Армавир, Краснодарский край,
352901
Телефон: (86137) 321-59
E-mail: eev15@list.ru

Комарова Ксения Юрьевна – аспирант Армавирского государственного педагогического университета
Служебный адрес: ул. Розы Люксембург,
159, г. Армавир, Краснодарский край,
352901
Телефон: (86137) 321-59
E-mail: ksukom2@list.ru

Лукиянец Наталья Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент Военного института физической культуры
Служебный адрес: Большой Сампсониевский пр-т, 63, г. Санкт-Петербург,
194044
Телефон: (812) 292-31-53
E-mail: natysik1305@yandex.ru

Лю Цяофан – аспирант кафедры истории и философии образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Служебный адрес: Ломоносовский пр-т,
27, корп. 4, г. Москва, 119991
Телефон: (495) 939-20-08
E-mail: liuqiaofang@mail.ru

Address (work): 69, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 240-43-44
E-mail: gabiant124@gmail.com

Dyachenko Svetlana M. – lecturer of the Russian Language dpt. no. 1 of Rostov State Medical University

Address (work): 29, Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022
Tel.: (863) 250-42-06
E-mail: dyachenko1161@mail.ru

Evdokimova Elena V. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), senior lecturer of Social, Special Pedagogy and Psychology dpt. of Armavir State Pedagogical University

Address (work): 159, Rosa Luxemburg Street, Armavir, Krasnodar Region, 352901
Tel.: (86137) 321-59
E-mail: eev15@list.ru

Komarova Ksenia Yu. – post-graduate student of Armavir State Pedagogical University
Address (work): 159, Rosa Luxemburg Street, Armavir, Krasnodar Region, 352901
Tel.: (86137) 321-59
E-mail: ksukom2@list.ru

Lukiyanets Natalia F. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of the Military Institute of Physical Culture
Address (work): 63, Bolshoy Sampsonievsky Avenue, St. Petersburg, 194044
Tel.: (812) 292-31-53
E-mail: natysik1305@yandex.ru

Qiaofang Liu – post-graduate student of History and Philosophy of Education dpt. at Lomonosov Moscow State University
Address (work): 27, bldg. 4, Lomonosovsky Avenue, Moscow, 119991
Tel.: (495) 939-20-08
E-mail: liuqiaofang@mail.ru

Малков Александр Владимирович – адъюнкт, преподаватель кафедры физической подготовки филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове

Служебный адрес: ул. Бригадная, 17, г. Серпухов, Московская область, 142210

Телефон: (4967) 78-96-68

E-mail: natysik1305@yandex.ru

Маи Данг Хоа – аспирант кафедры психологии и педагогики Волгоградского государственного университета, преподаватель Института социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском национальном университете г. Хошимина

Служебный адрес: пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, 400062

Телефон: (929) 781-54-69

E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Матвеев Антон Павлович – преподаватель английского языка Московского авиационного института

Служебный адрес: Волоколамское ш., 4, г. Москва, 125993

Телефон: (499) 158-40-61

E-mail: belogurov@mail.ru

Могилинец Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки Военного университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 14, г. Москва, 123001

Телефон: (495) 362-41-58

E-mail: sergey-mogilinec@rambler.ru

Олешко Тамара Васильевна – преподаватель кафедры физики Ростовского государственного медицинского университета

Служебный адрес: пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022

Телефон: (863) 250-42-06

E-mail: oleshko_t_v@mail.ru

Саямова Валентина Ивановна – старший преподаватель кафедры русского языка № 1 Ростовского государственного медицинского университета

Служебный адрес: пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022

Malkov Aleksandr V. – associate professor of Physical Training dpt. of Serpukhov branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

Address (work): 17? Brigadnaya Street, Serpukhov, Moscow Region, 142210

Tel.: (4967) 78-96-68

E-mail: natysik1305@yandex.ru

Mai Dang Khoa – post-graduate student of Psychology and Pedagogy dpt. of Volgograd State University, lecturer at the Institute of Social Sciences and Humanities at the Vietnam National University of Ho Chi Minh City

Address (work): 100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062

Tel.: (929) 781-54-69

E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Matveev Anton P. – English teacher at Moscow Aviation Institute

Address (work): 4, Volokolamskoe Highway, Moscow, 125993

Tel.: (499) 158-40-61

E-mail: belogurov@mail.ru

Mogilinetz Sergey N. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), lecturer of Physical Training dpt. of the Military University

Address (work): 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001

Tel.: (495) 362-41-58

E-mail: sergey-mogilinec@rambler.ru

Oleshko Tamara V. – lecturer of Physics dpt. of Rostov State Medical University

Address (work): 29, Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022

Tel.: (863) 250-42-06

E-mail: oleshko_t_v@mail.ru

Sayamova Valentina I. – senior lecturer of the Russian Language dpt. no. 1 of Rostov State Medical University

Address (work): 29 Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022

Телефон: (863) 250-42-06
E-mail: visayamova@yandex.ru

Сироткин Олег Евгеньевич – доцент кафедры «Образование и педагогические науки» Донского государственного технического университета

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000

Телефон: (863) 273-85-25

E-mail: ol.sirotkin2010@yandex.ru

Ткаченко Ирина Валериевна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета

Служебный адрес: ул. Розы Люксембург, 159, г. Армавир, Краснодарский край, 352901

Телефон: (86137) 321-59, 335-60, 386-14

E-mail: tkachenkoiv@mail.ru

Туливетров Сергей Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Аппаратно-программные комплексы» Донского государственного технического университета

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000

Телефон: (863) 273-85-25

E-mail: sergey.tulivetrov2014@yandex.ru

Ушанева Юлия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры живописи, графики и скульптуры Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 240-21-78

E-mail: ysushanyova@sfedu.ru

Хоруженко Надежда Александровна – магистрант кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: chorushenko.nadeshda@mail.ru

Tel.: (863) 250-42-06

E-mail: visayamova@yandex.ru

Sirotkin Oleg E. – associate professor of Education and Pedagogical Sciences dpt. of Don State Technical University

Address (work): 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Tel.: (863) 273-85-25

E-mail: ol.sirotkin2010@yandex.ru

Tkachenko Irina V. – Doctor of Psychological Sciences, professor of Social, Special Pedagogy and Psychology dpt. of Armavir State Pedagogical University

Address (work): 159, Rosa Luxemburg Street, Armavir, Krasnodar Region, 352901

Tel.: (86137) 321-59, 335-60, 386-14

E-mail: tkachenkoiv@mail.ru

Tulivetrov Sergey N. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Hardware and Software Complexes dpt. of Don State Technical University

Address (work): 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Tel.: (863) 273-85-25

E-mail: sergey.tulivetrov2014@yandex.ru

Ushaneva Yulia S. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Painting, Graphics and Sculpture dpt. of Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39, Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 240-21-78

E-mail: ysushanyova@sfedu.ru

Khoruzhenko Nadezhda A. – Master's degree student of German Philology dpt. at Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 33, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: chorushenko.nadeshda@mail.ru

Цырков Андрей Петрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры физической подготовки Военного университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 14, г. Москва, 123001

Телефон: (495) 362-41-58

E-mail: zyrkov74@mail.ru

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00, доб. 11635

E-mail: rmchumicheva@sfnedu.ru

Шаповалова Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 218-40-94

E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Tsyrkov Andrey P. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), head of Physical Training dpt. of the Military University

Address (work): 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001

Tel.: (495) 362-41-58

E-mail: zyrkov74@mail.ru

Chumicheva Raisa M. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, bldg. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00, ext. 11635

E-mail: rmchumicheva@sfnedu.ru

Shapovalova Larisa I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of German Philology dpt. at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 33, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 218-40-94

E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2021. № 8

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 12.11.2021.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.